

Алексей Варзаев

**Петли
Бесконечности:
Дейман кор**

Алексей Варзаев

Петли Бесконечности: Дейман кор

«Автор»

2025

Варзаев А. С.

Петли Бесконечности: Дейман кор / А. С. Варзаев — «Автор»,
2025

Петля времени бесконечна, она проворачивается видоизменяясь, представляя события в ином окрасе, но с неизменной сутью. Планета Дейман Кор вновь станет ключом к пониманию происходящего. Государственный переворот, слухи о демонах и странная кампания Содружества. Но больше всего - это парень, Марк, его способности. Группа вестников готовит плацдарм для высадки основных войск не предполагая водоворот событий, которые изменят саму суть понимания вселенной, да и похоже не одной.

© Варзаев А. С., 2025

© Автор, 2025

Алексей Варзаев

Петли Бесконечности: Дейман кор

*«Душа – понятие, которое распространяется дальше,
чем на одно физическое тело»*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Начало
3

ГЛАВА 1
4

ГЛАВА 2
65

ГЛАВА 3
85

ГЛАВА 4
104

ГЛАВА 5
142

ГЛАВА 6
161

ГЛАВА 7
171

ГЛАВА 8
198

ГЛАВА 9
220

ГЛАВА 10
261

ГЛАВА 11
314

ГЛАВА 12
335

ГЛАВА 13

347

ГЛАВА 14

388

Дейман кор

– И какого черта мы сунулись сюда, сержант? – Уже совсем не по уставу, Марк задал вопрос, мучающий не только его, но и всю остальную, оставшуюся в живых, часть отряда. Из двадцати одного человека высадившихся на планете Дейман Кор осталось всего пять. Пятеро пытались противостоять чужой планете с ее откуда-то взявшимися солвами, которые после разрушительного поражения Демонов, много лет назад, скрылись из виду.

– Сержант, используем резервный элемент и подадим сигнал передовым частям Небесной Гвардии?

Сержант, с хмурым, похожим на гранитную маску лицом стоял на одном колене, склонившись над планом местности. Микросхемы этой карты, конечно, рассчитывались на такие условия, но, то ли расчеты были не верны, то ли, как всегда, сэкономили... она мигала, шипела и всячески пыталась усложнить путь и без того потрепанной команде. «Мы здесь» – он мысленно сделал отметку на карте – «первая группа солвов была к западу – здесь, а две другие, соответственно, с юга и севера, похоже, приписанную им глупость преувеличили». В голове нарисовалась ясная картина, которая не предвещала ничего хорошего: три группы каждая из которых около полутысячи мерзких солвов, образовывали вместе правильное полукольцо. Как дичь, людей целенаправленно гнали на восток. «а там, конечно же, западня» – сержант не позволил себе и полувздоха, его люди должны быть уверены в нем, до конца, какой бы он не был.

«Эх, Марк, Марк, а ведь из академии Содружества только, а таких простых вещей не знаешь, наших предупредить, эх, зеленка...» – вслух же командир произнес иное:

– Отставить разговорчики, что еще за нюни, к мамкам захотели под юбки или девок тискать? Так успеете, задание выполним, разведку проведем и гуляй себе, хоть под юбку, хоть снова в академию, да за учебники, да, Марк?

Понимая, что сержант в чем-то прав упрямый и покрасневший Марк, тем не менее, продолжил:

– Сержант, наши передовые части по прибытию, сразу же получают сигнал с нашего челнока, что на орбите.

«Ну и салаги у них же первый бой только, учились-учились, а ничего то и не знают»

– Марк, ты – болван, нет, даже не болван – чурбан неотесанный, чему учили? – за годы сражений и горы выкуренных сигар, голос сержанта приобрел особую «крепость», от которой не привычного человека бросало в дрожь и подгибались коленки:

– Если подадим сигнал на Фотон, есть вероятность перехвата сигнала и обнаружения нашего корабля противником, а также, бонусом, обнаружение нашей дислокации, неизвестно какие силы окапались на Дейман кор. Так что умникам советую: проверить свой спусковой крючок и оставшийся запас батарей и двигаться за мной, вот в эту точку. – Объяснив предстоящую задачу, сержант дал сигнал выдвигаться, сейчас главным приоритетом стояла задача вырваться из предполагаемого кольца и закрепиться. Оставшееся в живых отделение двенадцатого взвода вестников небесной гвардии двинулось на место предполагаемой западни. Не так уж и не правы были далекие классики, говоря о том, что живой позавидует мертвому... правда мертвому окончательно.

ГЛАВА 1

Тремя днями ранее, в штабе командования корпуса небесной гвардии, на орбите планеты Урарту...

– Смирно! Командор на мостике! – вся верхушка штаба с корабля Преторианец замерла, приложив правый кулак к сердцу, эту привилегию, не отдавать честь «kozyрнув» а приложив руку на сердце, корпус заслужил за сотни успешных и главное малокровных операций. Другие виды войск приходили в бешенство от этой вольности, когда на приставленную руку к голове солдату или офицеру небесный гвардеец отдавал «свое сердце».

– Вольно, господа, садитесь. – Командор Рузовски занял место во главе штабного стола в огромной зале-кабинете. Отсутствие обычной планетарной обстановки заменялось огромными экранами с различной стратегической и тактической информацией. Вопреки традициям были приглашены не только адмиралы, но и основные командиры подразделений. Отсутствовал, по непонятной причине адмирал Тапфель, ключевая] фигура совещания.

– Перейдем сразу к делу. Главы правительств Содружества доверили небесной гвардии важную миссию – подготовка и развертывание плацдарма для кампании колонизации планет дальних галактик, пока еще не принадлежащих Кругу Высших. Двадцать лет шаткого мира совсем не показатель стабильности, эта кампания даст нам огромное стратегическое преимущество, что, надеюсь, не надо объяснять лучшим военным умам Содружества. – Командор ястребиным взглядом окинул собравшихся и продолжил:

– Плацдарм развернем на планете Дейман Кор.

Офицеры невольно переглянулись, в их глазах читалось недоумение. Планета Дейман Кор имела довольно дурную репутацию, еще в Первую Демоническую войну она принадлежала народу демонопоклонников проводившие в угоду хозяевам свои грязные обряды и жертвоприношения, по всей планете. Теперь же, командование решило сделать эту планету отправной точкой военной кампании.

– Не вижу энтузиазма в ваших глазах. – Командор беззлобно усмехнулся, – что тогда говорить о простых солдатах или экипажах архангелов? Оружие, да технику побросают? – грянул не стройный смех, многих слова командора вернули к реальности и сбросили оковы суеверия, но не у всех.

– Командор, разрешите обратиться? – подал голос командир отряда Ястребов, эскадрильи бомбардировщиков, заслуженно завоевавших славу лучших в известных галактиках.

– Да, Мартинсон? – Командир прямо, без утайки поглядел в глаза командору.

– Командор, насколько я понимаю это самая перспективная точка высадки? Иначе, я не вижу смысла связываться с этой ...планетой. – последнее слово произнесено с нескрываемым отвращением. Мартинсон давно стал олицетворением своей эскадрильи, строгий взгляд и характерный ястребиный профиль, стали прообразом названия подразделения.

– Нам и не надо понимать, Мартинсон, наше дело исполнять, тем более, я не сомневаюсь, что твои птички, даже и намек на врага не оставят?

– Абсолютно точно, командор. – вовремя сказанная незначительная лесть заменяет пуд правды. Выпятив грудь вперед Мартинсон, с довольным видом замолчал.

– Теперь, когда, наконец-то, ко мне вернулись мои офицеры, обсудим детали, Ян. – Командор обратился к самому молодому из присутствующих командиров, к подполковнику Джону Саммерсу, невысокого роста, моложавому, строгого и подтянутого и, несмотря на свой возраст, уже успевшим завоевать всеобщее уважение.

– Твои вестники пойдут первыми, отправишь небольшой отряд, человек двадцать, пусть проведут разведку на местности, установят маяки для высадки наших передовых частей и технодесанта. Отправка через двадцать часов, после, еще через сутки, отправятся остальные корабли штаба и наш флагманский Фернир. Группы ангелов Диомикуса и архангелов Кристофа Вестрома, а также технодесантники высаживаются по маякам вестников, сразу по прибытию

на орбиту, однако, есть нюанс, высадка только с Преторианца, остальные действия по ситуации, после высадки ангелов, пойдет технодесант, в случае необходимости прикрытие обеспечит Мартинсон, последними десантируем экипажи архангелов. На развертывание и основание временной базы для основного флота дается пять дней, остальное передаст адмирал Тапфель, который отчего-то отсутствует... Командиры, можете возвращаться на Преторианец. Остальных прошу задержаться, обсудим детали прыжка.

На кораблях Небесной гвардии шла обыденная жизнь в полной боевой готовности, в любой момент, раздавшийся сигнал тревоги превращал этих с виду расслабленных людей, в отточенный тренировками механизм, работающий, как хирургический лазер – с филигранной точностью. Но экипажи и солдаты грели тайную надежду, что командование не устроит вне плановых учений или не отправит свергать диктатора на какой-нибудь маленькой планете, затерянной в глубинах космоса.

– Марк! Старина Марк! Как же я рад тебя видеть! – голос невысокого паренька с желтоватой кожей и черными волосами, раздался в одном из контрольных шлюзов, через который проходили все прибывшие на Преторианец, один из боевых кораблей небесной гвардии.

Преторианец отличался от других более легкой обшивкой, которая не выдержала бы прямых столкновений, но выделялась новейшими пространственными двигателями, позволяющими совершать прыжки на далекие расстояния, с малым коэффициентом стартового времени.

– Керим! Здравствуй, друг! – высокий молодой парень приветливо заулыбался приближающемуся к нему небольшого роста человеку. – Каким ветром, Керим? Ты служишь в небесной гвардии? Давно?

– Да, Марк, служу, впрочем, как и ты. Оставь вопросы на потом, давай сначала пройдешь проверку. – С этими словами Керим взял одну из сумок Марка и быстро зашагал по направлению к терминалу безопасности. Товарищ едва поспевал на своих длинных ногах за низкорослых другом.

Они познакомились еще в Военной Академии Содружества, на третьем курсе. Марк был хорошо эрудирован, умел просчитывать на много шагов вперед, но был очень слаб на занятиях по связи, а Керим с точностью да наоборот, был гением связистом, но ниже среднего по остальным предметам курса. Так и стали неразлучными друзьями, сначала для взаимовыгоды, а затем, как настоящие товарищи.

Керим учил Марка сборке переносной мобильной станции, вещающей на небольшую планету, а Марк играл с ним в шахматы. В этом несложном общении обнаружилась их общая страсть - увлечение холодным оружием, по этому предмету у ребят был одинаковый заслуженный балл – высшее отлично.

Гениальность Керима в вещательных науках не осталась незамеченной, Содружество часто отстаивало свои интересы военным путем и военные кампании Содружества были не редкость. Связиста досрочно выпустили и отправили на фронт, куда именно? Марк не знал, однажды, во время занятий по стрельбе на сверхдальние дистанции полигонные динамики торжественным маршем объявили о старте новой военной кампании, началась новая война по освобождению дальних союзников наших дальних союзников и Керима увели в неизвестном направлении. А теперь он оказался здесь, в лучшей части всей армии Содружества – в Небесной гвардии.

– Ты только из академии? – Керим уже стоял занял для Марка очередь к терминалу безопасности. Ребята стояли среди остальных новичков, представлявших собой огромную массу разношерстного народа. Некоторые сбивались в группировочки и тихо перекидывались словечками, озираясь во все глаза по сторонам: нервно оглядываясь или весело смеясь. Были и те, кто пытался показать себя крутым и независимым. Подобные индивиды стояли по одиночке, сами по себе, как раз за таким и заняли очередь друзья.

– Да, Керим, почти. – Марку стало немного стыдно, его друг уже бывал в сражениях, ну или хотя бы боевых учениях, а он только из «учебки».

– Неделю зачетом сдавали, в полевых условиях экзамены по стрельбе, тактике и выживанию.

– Понятно, значит еще зеленый, – Керим добродушно засмеялся и похлопал сконфуженного Марка по плечу.

– Ничего, это ты быстро наверстаешь здесь. Я на Преторианце инженер связи, а тебя уже определили?

– Да, определили, в Вестники, но с командой и взводом непонятно, сказали на месте разберутся.

– В Вестники? О-о, да ты на передовой! к Саммерсу определяют, они, как раз новый взвод формируют.

В этот момент тихонько тренькнул датчик на руке у Керима и мягкий женский голос оповестил:

– Неполадки связи, коридор номер двенадцать, ближайшим инженерам явиться на место поломки для ее устранения. – Марк вздрогнул от неожиданности.

– Это – Ольга – наш бортовой компьютер. Поверь, милейшая особа, когда не злится, ну, а я к коридору двенадцать ближайший, наверное, так что я пошел, а ты оформляйся, как узнаешь взвод, найди меня. – Он подмигнул Марку и заторопился прочь.

– Постой, а как я тебя найду? – Крикнул Марк вслед.

– Через терминал связи, спросишь, где найти Керима, Ольга отыщет меня в любой дыре. – крикнул Керим, скрывшись в толпе.

Живая очередь, будто многорукая и многоногая гусеница из пяти сотен человек быстро сокращалась.

Какой-же огромный корабль! даже для транспортного. Обычная вместимость транспортника Содружества составляла десять тысяч человек, а здесь же могли поместиться все тринадцать тысяч. Помимо немногочисленных взводов Вестников, здесь расквартированы два полка Ангелов, экипажи Архангелов со своими машинами, технодесантники, эскадрилья Ястребов, не считая многочисленных механиков, связистов, обслуживающий персонал.

Марк, не отделяясь от бурлящего людского потока, размышлял о своей будущей команде и о командире. Еще в «учебке» курсанты усвоили истину – «хороший командир – хорошая служба». Вестники, как сказал Керим, всегда на передовой, это с одной стороны и понятно, элитные подразделения разведчиков. Марк скептически оценивал слова Керима о передовой, «о боевых действиях», а иначе какая это разведка?

Щелкнуло и зажужжало перед самым лицом, задумавшись, молодой человек не заметил, как подошел к терминалу. Парень перед ним зашел в небольшую будку. Едва заметные красные лазеры, просканировав с ног до головы идентифицировали его «Анжи... Вестники» Марк не разобрал больше. Офицер безопасности направил Анжи в пятый отсек второй палубы и пригласил Марка занять его место в камере сканирования. Абсолютно беспрепятственно лучи лазера проникали в каждую клетку его тела, казалось, что машина может читать мысли, а может сказался стресс. По окончании процедуры, Ольга вежливо и мягко попросила освободить помещение и следовать к офицеру безопасности.

– Мистер Андерсон, – офицер обратился к нему. – Прошу вас следовать к ближайшему лифту, Палуба два, отсек номер пять, поторопитесь, скоро состоится построение Вестников.

Прибыв на нужную палубу, Марка и множество новобранцев встретил очередной офицер и знаком указал направление. Шум от нестройно идущих утихал. Толпа бредущих людей рассеивалась, постепенно, то один то второй заходил за шуршащие металлические двери. Осталось всего двое, Марк и огромный верзила ростом под два метра, да и веса соответствующего. Не решаясь завести разговор оба добрались к пятому отсеку.

Здесь было многолюдно, офицеры и солдаты вперемешку, тихо переговаривались. Новички явно выделялись из общей массы своей обособленностью. Вместе с Марком их было четыре: тот верзила, что шел рядом, заносчивый паренек – Анже. Был еще один, на вид самый обычный: среднего роста, непримечательные черты лица... попытайся найти его в маломальском столпотворении народа, то попытка закончится безуспешно, слишком много черт разных людей в себе соединял этот юноша, а может и уже вполне зрелый мужчина... Марку стало не по себе.

«Прирожденный шпион-разведчик, но этим он выдает себя среди других еще НЕ разведчиков, любопытная дилемма» – мельком подумал новобранец, не успев развить свою мысль. Раздался звуковой сигнал к построению. В скорости и порядке человеческий муравейник разбился, группы солдат сформировали отделения, отделения – взводы, а уже затем выстроились шеренгой. Растерявшиеся новички остались перед строем, разве что встали, рядом вытянувшись струной.

«Вот это дисциплина» – Марк был приятно удивлен, то, как муштровали в академии, теперь казалось детской забавой.

– СМИР- НО! – В отсек вошли двое. один из них, что помоложе – подполковник, второй – в звании сержанта. Подполковник окинул взором шеренгу, его спутник остановился на шаг позади.

– Господа, солдаты и офицеры, позвольте представить вам нашего нового сержанта, Самуил Дойл, – Подполковник сделал небольшой кивок, и сержант сделал два шага вперед. – Его имя говорит само за себя, каждый из присутствующих здесь слышал его и не единожды.

По рядам прокатился восторженный шепот. Марк, чувствуя, что краснеет от стыда, пытался успокоиться, имя ничего ему не говорило, впрочем, как и остальным новичкам. Подполковник продолжил:

– Герой Содружества согласился на скромный пост командира вновь создаваемого отделения, во взводе лейтенанта Дилана.

«Это, видимо, Дилан» – боковым зрением Марк уловил как офицер вытянулся стрункой.

Сам же сержант стоял с невозмутимо-каменным выражением, его обветренное лицо не выдавало ни одной эмоции. Среднего роста, атлетичного мускулистого телосложения, с квадратной головой и такой же стрижкой, сержант производил впечатление человека, кому война ближе матери родной. Из-под воротничка его кителя виднелся широкий шрам.

– ... Теперь же, пришло время для посвящения наших новых товарищей! – подполковник Саммерс обратился к четырем курсантам. – Новоприбывшие, три шага вперед!

Волнение, овладевшее им ранее, сменялось, пусть и не быстро, легким оттенком предвосхищения.

В отсек зашли трое. Один с Флагом Содружества, второй – с книгой, а третий нес Знамя батальона вестников. На темно-зеленом полотнище изображался шлем с обрамляющими его крыльями, а ниже перекрещенные мечи.

– Повторяйте за мной. – офицер с книгой начал зачитывать клятву:

– Я, добропорядочный гражданин Содружества...

– Я, добропорядочный гражданин Содружества, – вторили ему новенькие.

Принесение присяги прошло все же в менее торжественной обстановке. Припомнилась первая неписанная истина «Военная кампания Содружества не могла ждать» ...

Сержант сидел напротив своего нового отделения, обряд инициации прошел и все разошлись по своим каютам.

– М-да-а-а, такого за свою жизнь я еще не видел, идти на разведку с только что выпустившимися из академии чем думало командование, мне не ясно. Могли ведь и другой взвод отправить, ну да ладно.

– Итак, давайте знакомиться, меня зовут Сержант Дойл, или просто сержант, насколько я вижу по вашим глазам это имя вам ничего не говорит, для начала – это хорошо, не люблю похвалы и не нужные чествования, отвлекают и дезориентируют. С вашими досье я уже ознакомился, вкратце, остальное расскажите по дороге.

– Сэр? разрешите обратиться? – спросил угрюмый верзила, неожиданно приятным низким голосом.

– Да, Ролов, слушаю.

– Сэр, по дороге куда?

– Правильный вопрос, Ролов, по дороге на ваше первое развед-задание, подробности которого мы все вместе узнаем на брифинге.

Сержант удовлетворённо разглядел в глазах юношей загоревшийся яркий огонек авантюризма.

– Так, отделение, шагом марш в двадцать пятую каюту, разложите, через час на брифинг лейтенанта Дилана. Все ясно?

– Сэр, так точно!

Сержант вышел, оставив четверых вестников одних в комнате.

– Познакомимся, ребята? – первым заговорил все тот же здоровяк. – Стефан Ролов, можно просто – Стеф.

– Марк Андерсон.

– Кори. – это был тот самый обычный незаметный юноша, – просто Кори.

Последний остался заносчивый парень по имени Анже, он как бы раздумывал удостоить ли всех честью или нет.

– Анже, Анже Дидье. – с легким напуском высокомерия парень снизошел, дабы почтить всех своим

– Ну, тогда может в каюту? Времени немного, разложимся. – Бразды первенства взял на себя Стефан

«Похоже, этот Ролов, только снаружи такой неотесанный» – думал Марк, шагая следом за остальными в каюту. – Анже, какой есть на вид, спесивый и противный, такой же он и внутри. А вот Кори... хм, это загадочная личность, даже фамилии не назвал своей, как будто не доверяет или скрывает что-то. Надеюсь, в ближайшем будущем все станет на свои места. Идти на задание опасаясь за свой тыл, то еще задание.

Каюту оказалась просторной даже на четверых. Аскетичная обстановка составляла две двухъярусные кровати, вмонтированные в стены небольшой иллюминатор, да стол со стульями.

Разместились довольно быстро, Ролов сразу же прыгнул на одну из нижних коек, вторую нижнюю занял Кори, Анже, пробурчав себе под нос, кинул свои вещи над Стефаном, Марку же осталась койка над Кори. Незадавшееся знакомство освободило всех от разговоров в оставшееся свободное время. Ролов достал книжку, Кори куда-то ушел. Анже присев за стол делал пометки в электронной тетради, Марк же, установив на своих наручных часах будильник прикорнул.

А в другой каюте сидела пара старых хороших знакомых. На столе перед ними слегка неполная бутылка безымянного пойла и два стакана, каждый пригубил для соблюдения традиции.

– Сержант, с вашими заслугами вы бы давно стали командором, зачем вы цепляетесь за свое звание?

– Потому, Саммерс. Я до мозга костей сержант, пусть другие отдают приказы, я же их выполняю и все, моя философия проста, до безобразия.

– Но, Самуил – вы прекрасный командир, это я усвоил еще в академии под вашим началом.

– Хороший командир – это ты, раз тебе доверили командовать этими ребятами, тактика и оперативная стратегия, а я нужен на поле боя, там мое место, когда в каждый миг новые сведения, когда твоя интуиция и опыт лучше, чем планирование. Пусть ваш командор просиживает штаны в штабе, там, снизу реальный бой и реальные действия, реальные люди, а не квадратики на мониторе.

– Что думаете про наше задание?

– Беспросветная глупость, как стартовая площадка для кампании не лучшее место, та же опила подошла бы лучше по расположению и по климату, а здесь? Пару морей, хоть и пресных, гористая местность, унылая растительность и постоянный дождь, круглый год – дождь, но, как ты знаешь, Ян, приказы не обсуждают, одно лишь жаль, что мое отделение должно идти, они же еще малыши, порошу не пробовали, опять же логика отсутствует, напроць, но проявляется вся сущность нашей штабной верхушки. Какой-то чертовски опасный эксперимент они затеяли.

– Командор узнавал в каком вы взводе.

– Этот старый проныра любит держать все на коротком поводке

– Теперь, не для протокола, Сержант, вы ведь первые пойдете, зонды не пробивались в нижний слой, поэтому у нас только смазанные снимки поверхности.

– Да, на этой богами забытой планете можно ожидать чего угодно даже... – взгляд сержанта стал мрачным, а костяшки пальцев хрустнули от напряжения.

– Даже... демонов? – подполковник закончил начатую фразу, – вы, думаете, после войны там кто-то остался? Вы один из участников той финальной битвы, я ничего не перепутал?

– Было дело, кто ж знает, всех мы тогда ... или спрятался кто, в гадалку не будем играть, мы солдаты Небесной гвардии. Наш долг – искоренять мерзость, а потому зададим хорошую трепку нечисти, какой бы она не была.

В комнате для брифинга и яблоку упасть было некуда, двенадцатый взвод в составе двадцати одного человека вместе с командиром, в полном составе, получал задание, решающее ход наступления всей армии Содружества. Брифинг проводил подполковник Саммерс:

– Итак, господа, взгляните на карту. – Указка скользнула на середину экрана.

– Планета Дейман Кор, на данный момент нейтральна, не занята ни нами, ни. Кругом Высших. Основная цель – высадка и установка маяков, по нашим скудным данным здесь, здесь и здесь. Лейтенант Дилан, в случае неточности, естественно, будете корректировать. От вас, господа, зависит начало военной кампании Содружества. ВВ наше острие атаки. Экипировка – военный конфликт.

Подполковник отметил, что солдаты не особо переживают, НУ планета и планета, в отличие от своих офицеров.

«Оно и понятно, – подумал он вскользь, – солдату – сражение – обычная служба, кроме моих четырех новеньких.»

Его взгляд остановился на отделении во главе с Сержантом.

«Дойл о них позаботится, хотя и эти ребята не лыком шиты, каждый мастер в своей области» в голове промелькнули тщательно изученные профайлы молодежи.

«Вот этот – здоровяк – специалист по вооружению. Этот – держится особняком, – подполковник посмотрел на Анжи, – родился с взрывчаткой в руках. Кори же достоин особого внимания. В личном деле стоит знак совершенно секретно, доступны обрывки его биографии, известно, что он отличный знаток маскировки и проходил обучение в высшей академии в Столице, странный тип... и, Марк. Особенный, выбор странный, а значит интересный».

Саммерс вспоминал, с каким удивлением читал его личное дело во множество страниц, по виду не скажешь, особенно, о его Особенностях, но с сержантом рядом, можно не беспокоиться, угомонит мальчика, в случае чего.

Что вечность для размышлений подполковника – то мгновение для реальности.

– И еще, господа, глупо скрывать, чтобы не ожидало на планете, шанса на отступление у вас не будет, пока не придут наши передовые части, так что ваша задача расставить маяки и продержаться. Вылет через десять часов, на вашем Фотоне. Советую хорошенько выспаться. Удачи всем нам.

Марк долго не мог заснуть в тихом посапывании своих новых товарищей. Как пройдет его завтрашняя первая операция? Как он поведет себя на поле настоящего боя? И как поведут себя бойцы отделения? Все мучало и отгоняло сон, а поспать надо было, печенкой чувствовалось.

Сержант, лежа в своей каюте, вспоминал последний бой на дьявольской планете, самый жаркий и яростный. Бой, что отнял жизни многих товарищей, половина армии пошла на корм червям прежде, чем последних демонов-псиоников удалось отыскать и уничтожить.

Стараясь отогнать нахлынувшие некстати мрачные мысли, неожиданно вспомнилась картина из далекого детства, когда на отдаленной мирной планете, на ферме у отца и матери, маленький Сэм вставал пораньше и с чувством бесконечного восхищения наблюдал на небосклоне, как пересекаются два светила – местные солнце и луна (Хотя, конечно же, это были разные по светимости звезды). Завораживающее вновь и вновь, день ото дня. Там, с далекой земли виделось слияние воедино двух источников света, озаряющих вдвойне, вечно мечтающего Сэма, а затем, медленно и бесповоротно разъединявшихся, до завтра. Сержант позволил себе на миг почувствовать тепло родного солнца и забылся во сне.

Подготовка шла полным ходом, новому отделению выдали обмундирование, и теперь каждый из четверых, как мальчишка радовался обновкам, а радоваться было чему: стандартное обмундирование Вестника включало в себя новейшую разработку бронекостюма из легчайших сплавов, способных выдержать пулевой напор или же когти мощного зверя, конечно, не такая крепкая, как у технодесанта, но спасающая уже неисчислимое количество жизней Вестников. Особой функцией костюма, его изюминкой, был высокотехнологический слой нанороботов вкрапленных в броню, производивших эффект невидимости. Весь фокус был в том, что эти маленькие компьютеры принимали информацию об окружающей обстановке и воспроизводили ее с другой стороны костюма, этот простой эффективный метод был выработан уже давно, но ученые Содружества за счет передовых технологий сделали работу костюма в этом режиме более стабильной и продолжительной (за счет впитываемой энергии окружающего мира). Единственным минусом служило неразделимость защиты для верхней части тела и нижней, а также пристегивание шлема.

Так же, в набор обмундирования входили: бесшумная, работающая на микро ядерном элементе винтовка, не требующая перезарядки пять сотен выстрелов, одна энергетическая парализующая граната и осколочная граната, а также слот на поясе для небольшого ножа.

Марк, покрутив холодно оружие пришел в легкий экстаз, в умелых руках – смертельное оружие.

Построение взвода на палубе около стыковочного отсека назначено через полчаса, как обычно, все разбежались по сторонам оставив Марка в одиночестве. Сержант получал последние распоряжения вместе с другими командирами отделений и взводным у подполковника.

Марк направился к ближайшему терминалу, попытать удачи, повидать Керима перед отлетом. При приближении сенсорная панель вспыхнула голубоватым светом.

– Э-э, Ольга? – смущенном пролепетал Марк не решаясь нажать на поверхность.

– Прикоснитесь к панели для идентификации личности. – мелодично пропел приятный женский голос. Марк прижал ладонь к изображению на экране и спустя секунду все тот же голос продолжил:

– Здравствуйте... (идентификация пользователя) ... Марк Андерсон, чем могу помочь?

– М-мне надо узнать, где находится Керим Сарифов, можете помочь?

– В данный момент инженер связи Сарифов, находится в техническом отсеке, ваш уровень доступа не позволяет находиться в помещениях сектора Т, – экран замолчал в ожидании новых команд, но Марк уже побрел обратно.

Сержант в который раз придиричиво окинул взглядом свое отделение. Все-таки первая миссия, но ребята держались на отлично, не забыли ничего.

– Слава богам, хоть научили вас в академии, за какой конец винтовки браться. – новое отделение двенадцатого взвода не оценило юмора своего сержанта. Внутренний огонь, страх и жажда приключений звали покорять новые горизонты, юность всегда жаждет охватить собой бесконечность.

Взвод построился перед входом на Фотон, прикомандированный к ним челнок. Фотон – из ряда других кораблей выделялся, лишь своей новизной, из космодока он вышел не более полугодом назад, остальное же было стандартным для класса: усиленный гипер-двигатель позволяющий прыгать почти без подготовки и на более дальние расстояния, система маскировки кораблей позволяла, проходить на небольших расстояниях от вражеских пеленгаторов, улучшенная система связи и система десантирования войск в капсулах прямо с орбиты.

Лейтенант Дилан не стал долго мусолить и дал команду к погрузке. Впереди предстоял перелет длиной в несколько световых лет.

– Что ж, ребятки, давайте рассказывайте – сержант уселся по удобней в небольшой импровизированной комнатке, определенной на время полета за отделением.

– О чем сэр?

– О чем? Да вы шутите? У нас завтра опасное задание в боевых условиях, я хочу знать кто будет прикрывать мою спину и чьи души я буду вытаскивать из-под огня. Такой вот ход конем.

Марку пришла мысль, что этот человек духовно и морально крепче стали, так спокойно в самый последний момент начать душевную беседу... До него дошли короткие обрывки разговоров, о том, кто есть их сержант, но, даже судя по ним, за плечами Дойла не одна сотня битв. А с другой стороны, делать такое перед заданием, странновато.

– Ролов, будешь первым.

Здоровяк немного помялся, наверно собираясь с мыслями, выбирая с чего начать.

– Смелее: Ролов, пикантные моменты можете опустить.

– Хорошо, Сэр. – Стеф смущенно улыбнулся. – Мои родные остались на Хорусе 2, точнее на его спутнике, на Алкире, это небольшой клочок плодородной земли, население у нас не более нескольких сотен тысяч. Основной вид деятельности у нас фермерство... – Ролов вошел во вкус, его выдал мечтательный огонек в глазах,

– ... никаких промышленных отходов, совершенно ничего, поэтому у нас чистейший воздух.

– Как же вы живете-то на одном фермерстве? – Марк не мог взять в толк.

– Очень просто, Алкир – рабочая колония поселение, мы производим растительную продукцию, выращиваем животных и продаем это все на Хорус Два, оттуда привозим остальное.

Марку представил себе родную планету Стефана, и почему-то все люди оттуда воображались вот такими вот гигантами, что неудивительно, если верить Ролову, климат и окружающая среда позволяли, не то, что на планета Марка.

– Поступил в академию Содружества на Хорусе Два, и вот здесь, собственно, и все.

– Ладно, на первый раз сойдет, теперь ты, Анжи.

В глазах Анжи читалось холодное презрение, при взгляде на сержанта, однако «тот, кто не раз смотрел в глаза смерти» быстро отудил пыл заносчивого паренька.

– Моя семья издавна владеет горными рудниками на планете Зилон, там же закончил академию теперь здесь. – Анжи был очень краток.

В комнате воцарилась тишина, которую пререзал голос с оттенком металла, принадлежавший Стефану:

– Значит, вы – перебежчики? – ярость наполняла гиганта до самых ушей, – двойные предатели из Круга Высших, да? ушли и вернулись, не понравилось?

– Как ты смеешь? – лицо Анжи исказилось гримасой злости. Обстановка накалилась, через секунду, еще не товарищи раздерут себе глотки.

– Прекратить. – рявкнул сержант, Марк от неожиданности вздрогнул.

– Стефан, ты не прав, Зилон уже давно в составе Содружества, присоединение произошло еще до вашего рождения, прекратим споры, последние пятьдесят лет жители исправно поставляют металлы Содружеству. Все когда-то оступаются. Так, Марк, давай ты, только не так коротко, пожалуйста.

– Не уверен, что будет интересно, сэр, я родился на обычной планете-мегаполисе, на Мироне, мало зелени, много мусора, все куда-то спешат, торопятся. Там же вырос. С самого детства, как и многие другие, мечтал попасть в армию Содружества. То был наш единственный шанс выбраться оттуда.

«Знакомо» – подумал сержант, вспоминая себя и свое безграничное рвение. Какое счастье, когда в ворота фермы Дойлов постучали глашатаи о наборе рекрутов на новую войну.

Тем временем, Марк продолжал: – Поступил в академию, там подружился с Керимом Сарифовым, он сейчас здесь, на Преторианце, инженером связи работает.

– Керим? – сержант удивленно вскинул бровь – знаю такого, гениальный паренек, может из консервной банки межпланетную рацию собрать.

– Точно.

«Хитришь, малец»– сержант прокручивал в мозгу подробности личного дела Марка, некоторые страницы не знал и сам Андерсон. Разумеется, ничего этого вслух Дойл не сказал, лишь пристально всмотрелся в сидящего перед ним человека.

«Не повезло тебе, Марк» – думал сержант. Был бы ты обычным солдатом, не попал бы на миссию, это проклятие на нас с тобой до конца жизни...

– Так, что ж, Кори, твой черед,

Но Кори взглянул на всех и промолчал. Просто улыбнулся и стал дальше читать свою книжечку. Сержант не показал ни чего на лице, лишь его сомнения переросли в уверенность, что Кори послан открыто шпионить за ходом операции, осталось узнать его истинных нанIMATEлей. Замечательно.

Прерванный разговор возобновил Стеф, рассказывая об учебе в академии, но у всех на уме был вопрос: какого черта делает этот Кори?

Никто из парней не решился спросить у сержанта про его прошлое, то ли от того, что боялись, то ли просто стыдно от своего незнания.

Марк думал об академии, о тех годах, что провел в ее стенах, наверное, лучших годах в своей жизни. Мальчик, а с годами и мужчина, выросший без отца, не видевший его с рождения, но впитавший в себя рассказы матери. Стройный и высокий красавец с открытым сердцем и чистой душой, очаровал юную выпускницу учебного центра, в котором работал. Не прошло и месяца, как молодой человек попросил ее руки. Джен, мать Марка, в то еще время Ториан, до безумства обрадовалась предложению. Типичная и загадочная одновременно любовь с первого взгляда. Вскоре, отцу предложили должность ученого-исследователя, в одной независимую компанию на отдаленной планете системы, Марк никак не мог припомнить подробности. Несмотря на возлюбленную, страсть к науке пересилила.

Миссис Андерсон, не знала, над чем работает ее муж, в контракте значился пункт о неразглашении информации. После того, как отец устроился, виделись его родители не более пары месяцев за год. Большую часть времени о нем не было вестей, ведь выходить на связь с семьей – запрещено. Однажды, как раз перед рождением Марка, отца срочно отправили на важное задание, с тех пор о нем ничего не слышно.

Тяжелейший удар для оставшейся одной с грудным малышом на руках Джен. Тщетные попытки разыскать пропавшего разбивались у дверей офиса: компания ссылалась на пункт в контракте о неразглашении. Джен плакала и умоляла, без толку.

Отчаявшаяся женщина обратилась в совет управления Содружеством на планете, но и там не смогли помочь. Тогда Джен с маленьким Марком, переехала к своим родителям, в маленькую квартирку, где всю любовь полностью и без остатка отдала Сыну. Миссис Андерсон, по прошествии двух десятилетий, до сих пор не потеряла надежду увидеть мужа, целым и невредимым, в танде укрывая слезы.

Марк вспомнил, как однажды мама показала ему детскую фотографию отца. На ней Марк увидел себя: такого же худощавого со стеснительной улыбкой. Копия отца, Марк решил во всем быть похожим на него. В академию парнишка решил поступить, из-за возможности не богатому гражданину повидать галактику и, вместе с тем, начать поиск пропавшего без вести отца.

Анже уставился в потолок, на струнах души играла злость, из-за этого неуча Ролова. Какой неотесанный болван-думал Дидье, что это могло знать о нашей благородной семье? Сержант правильно сказал – каждый ошибается.

«М-да, вполне нормальный, для деревенщины» – подумал о сержанте Анже.

Семьи планеты Зилон, давно присоединились к Содруеству, однако, привычки обычаи и нравы оставались, как в империи Круга Высших. Обучение проводили по старым традициям, прививали привычки, переданные предками, пусть и поддерживающими в свое время классовое неравенство, привычным аристократичным древним семьям, в Содруестве знали об этом, но не могли ничего сделать, рудники Зилона оставались важной точкой добычи стратегически важных ресурсов. Чиновники попросту закрывали глаза на небольшие вольности поведения местных.

Анже до достижения шестнадцати лет полностью воспитывался при дворе семьи Дидье. Поскольку семейство владело десятками месторождений, его представители могли позволить себе нанимать лучших преподавателей системы.

Отпрыск вел себя, как подобает ребенку благородной семьи: был беспощаден с прислугой и наемными рабочими, холодно обворожителен с представителями высшего общества. За пределы огромной территории родового поместья родители запрещали Анже выходить, особенно в одиночку, боясь похищения своего чада недоброжелателями из одной группировки, называющими себя «освободители Зилона».

Почти каждый день, ближе к вечеру, Анже пробирался к самому краю территории за высоким забором и подглядывал, сквозь небольшую щелочку наружу. По ту сторону стены раскинулся городской парк. Люди отдыхали, смеялись и радовались, не подозревая, как с жадностью и нескрываемой злой завистью за ними следит наблюдатель, заточенный в золотой клетке.

Однажды, во время общегородского праздника, семейство Дидье устраивало прием высокопоставленных гостей, все поместье превратилось в светскую площадку. Анже выбрав момент, когда все внимание обращено, на приглашенных артистов, потихоньку ускользнул из дома, решившись, во чтобы то ни стало, выбраться наружу, в город. Взобравшись по дереву на край стены, тело замерло в нерешительности. Сердце бухало гранатой, но юношеский задор и жажда неизведанного победили разум. Благополучно приземлившись, паренек, затравленно озираясь вокруг, стал продвигаться сквозь парк, к более оживленной части города. Плящущий по сторонам благородный подросток всем своим видом привлекал лишнее внимание. Не совсем ориентируясь в паутине улиц Анже, забрел в трущобы, где, конечно же, чужих недолюбливали, а сынков аристократов и подавно.

В подобном месте найдется тысяча поводов чтобы сбежать и совсем немного, чтобы остаться, так и получилось. В одно из переулков группа мужчин на глазах прохожих избивала молодую девушку, лежавшую в пыли, прикрывая голову руками.

Анже захлестнула ярость, но и воспитание взяло свое, прежде чем броситься на помощь он оценил ее явно не из простых платьев, точно не крестьянское, хотя изрядно потрепавшееся в дорожной грязи. Пора было преподать урок стаду неотесанных мужланов. Отличная физическая подготовка и подобранный кусок трубы помог ему раскроить череп одному из мужчин, но остальные среагировали быстрее, чем ожидалось в фантазиях парня. Через секунду уже Анже лежал на земле уворачиваясь от сапог. Прежде чем потерять сознание от боли Анже услышал, как удивленно вскрикнул один из нападавших, указывая на его руку, на которой красовалось печатка с фамильным гербом.

Очухался неудавшийся герой в небольшой пещере, приспособленной под темницу. В памяти мало что осталось. Его долго везли с мешком на голове перед тем, как отключиться, паренек успел заметить, как похитители передали его людям в непроницаемых масках. Пещера была сухая, в воздухе витал неизвестный специфический запах, скудное освещение едва просачивалось сквозь решетку деревянной двери. Осторожно, Анже стал прислушиваться. Похоже, пещера являлась дополнением подвального помещения дома. Сквозь прутья, можно было заметить люк ведущий наружу. Незапертый сверху, он пропускал тонкую полоску света от лампы и приглушенные голоса. Из услышанного Анже понял, что очутился в лапах тех самых пресловутых Освободителей Зелона.

– Карл, выменяем пацана у его предков? – Спросил шепелявый высокий голос.

– Да. Возьмем сумму, как договаривались, еще делиться с Гардом надо, за наводку. Эх.

– А может выкуп возьмем и мальчишку хлопнем? И Гарду скажем, что скукожился мальчишка и денег нет?

– Хм, дело говоришь, так и поступим. – послышался хохот двух глоток. – Пойдем-ка погуляем, праздник, как никак!»

– С этим что делать? – видимо говорили про Анже, у него застучало сердце, не от страха, а от адреналина переполнявшего каждую клетку тела.

– А что с ним сделается? Вон-а, подоприм люк и пошли. – Через секунду, спасительный свет исчез и Анже остался в темени пещеры. К горлу подступила тошнота, сделав пару шагов по комнате он присел у дальней стенки. Голова шла кругом, если в ближайшее время не удастся выбраться, его ждет неминуемая гибель. В душе ни капли сожаления, осталось унять дрожащие пальцы и искать выход...

Анже, в надежде, что его не стали обыскивать, стал шариться по своим карманам и вытряхивать содержимое. Весьма кстати обнаружился брелок-фонарь. Включив свет у него, вырвался вздох восхищения, свет фонаря скользнул по странноватого цвета стене. В пещере добывали селитру, не простую, а именно самую взрывоопасную, применяемую в допотопной взрывчатке, которую любили подрывники из Освободителей. Похитители вряд ли думали, с чем и кого оставлять в пещере. Во-первых, химия была его любимым предметом, а в особенности взрывчатые смеси, а во-вторых, он был сыном владельца горных рудников, что накладывало на него целую гору, как оказалось сейчас не лишнего знаний.

Пласт за пластом, предельно аккуратно селитра срезалась с поверхности, главное было не делать это очень быстро и не создавать лишнего трения, в противном случае, его ожила нешуточный ожог.

В течение получаса, кропотливо собирая ингредиенты в месте своего злополучного заключения, Анже, наконец, вздохнул спокойнее, перед ним лежало все необходимое, для освобождения... или скорейшей кончины. Разум и тело, спокойствие и гармония, здесь не нужно зрение, нужна мышечная память. Перед его глазами мелькали, не просто жестяная банка и горсть какой-то жижи из-под ног, а формулы и составляющие. Сознание услужливо открывало свои закрома, щедро делаясь накопленной информацией. Пытливый и одаренный паренек, всегда восполнял интуицией отсутствие готовых ответов.

Лицо с каменным взглядом, подобно лицу профессионального хирурга во время операции, где же тот похищенный и забытый подросток? С филигранной точностью и мастерством художника, Анже творил. Последние штрихи, но для этого понадобятся детали его старого доброго фонаря служивший ему верой и правдой на протяжении долгого времени, пусть и брелок. А может просто сентиментальность брала свое, какой-никакой, а подарок отца.

Вот и все, свет погас, Анже решил все делать быстро, чтобы ни единая мысль сомнения не подточила его план. На ощупь, заложник заложил миниатюрные самодельные бомбы в тех местах, где по предположению находились петли... и растянув наскоро сплетенный шнур на максимально возможное расстояние, предварительно прикрыв, открытые места с пластинами селитры, Анже нажал на детонатор, собранный из фонарика. Сначала небольшая искорка повисла в воздухе и пропала, где – то в переплетении шнура, однако разряд сделал свое дело, с пощелкиванием, огонь, стремительно стал приближаться к зарядам самодельной взрывчатки. Произошедшее в следующую секунду убедило бы самого отъявленного критикана, а может и поразило бы всех учителей Анже. Они могли бы гордиться своим учеником, и, заодно, взять бы у него пару уроков. С шипеньем жужжаньем и скромным «пух», дверь вынесло наружу, а пещеру заполнил едкий дым, разъедающий глаза и оставляющий неприятный привкус на языке.

Стремглав бросился Анже к люку, предварительно взболтав, неприметный кусок вещества в руке и с размаху запустил его наверх. Второго взрыва не последовало, чудес по два раза не бывает, но оказалась, что люк не заперт, а просто прикрыт второпях. Замерев на мгновение и убедившись, что наверху никого нет, он откинул крышку и вылез из погреба. Обстановка была без излишеств, даже совсем проста: пару стульев стол и маленькие окошки, по всей видимости, это было не постоянное жилище, а лишь прикрытие. К сожалению, незнание города не помогло сориентироваться по виду из окна.

Ярко светило красное солнце, мирно играли детишки, старики чинно сидели на скамьях и порогах, отличное место, для прикрытия грязных дел похитителей. Чувство тревоги не покидало его все время.

«Скорее всего, все эти люди в курсе происходящих преступлений» – думал Анже, – но незаметно пробраться мимо них не получится, что ж, тогда поступим по-другому.»

Анже отряхнул с себя пыль пригладил волосы, открыл входную дверь и вышел на улицу. Как ни в чем не, бывало, бывший узник направился вдоль улицы, сам не зная куда, только подальше от этого места. Незаметно, вслед за Анже скользнули несколько человек. Петля по незнакомым закоулкам, и ускоряя шаг парень надеялся скинуть незнакомцев.

Анже наткнулся на тупик перед ним возвышалась стена в полтора человеческих роста, если постараться, то была возможность забраться на нее, но, категорически, не хватало времени, сзади уже слышался топот преследователей. Пришлось делать первое, что пришло в голову, кинув под ноги показавшимся мужчинам последний заряд. Раздался грохот, затем послышались крики и стоны, не дожидаясь пока рассеется дым, беглец сам того не замечая, переполненный адреналина, вскарабкался и прыгнул по ту сторону стены.

Через пару кварталов усиленного бега показались стражи правопорядка. Ему не поверили, только кольцо с фамильным гербом возымело некоторое действие. Его проводили домой, переглянулись между собой и подавили улыбку, Анже не поверили ни на грамм, посчитали, что за причуды богатых. Самое же пренепреятное разочарование ждало его дома, ведь никто не заметил суточное отсутствие Анже. Гости только расходились, после обильного и долгого гуляния и с удивлением кидали косые взгляды на грязный отпрыск в порванной одежде. Родители ничего не узнали о случившемся, ни к чему. Через два месяца Анже записался в военную академию Содружества на Зелоне...

Не стал исключением и Стефан Ролов, который вспоминал о своем далеком доме, которого всегда не хватало и особенно вспоминал о той далекой и прекрасной Марианне. Банальная история любви юноши из бедной семьи, к девушке весьма обеспеченных землевладельцев.

Стеф, после отбоя, во времена учебы в академии, доставал, из нагрудного кармана, фотографию Марианны. Как сейчас помня мгновение, изображенное на фотокарточке – Марианна обижено сжала свои прекрасные губки, но в ее бездонных голубых глазах, играл искристый задорный огонек.

– Ну, Стеф, неотесанный ты деревенщина – Марианна притворно топнула своей ножкой – ты же видишь они не подходят к моему сегодняшнему наряду, я ведь вся в красном!

Но Стеф, гора мускулов и доброты, широченно улыбаясь, протягивал Марианне букет, только что сорванных пушистых желтолистных, которые распространяли вокруг себя душистый аромат летнего луга.

– Мари, не обижайся, я не специально, взгляни, какие они красивые, специально для тебя сорвал.

– Не подлизывайся, не буду я фотографироваться, ты же знаешь, как я этого не люблю.

– А уже поздно Маришка! – Ролов громко и добродушно расхохотался, доставая из букета свой маленький фотоаппарат.

– Ах ты, негодник! – в ее глазах сверкнули молнии, которые сразу же сменились, прежним задором. – Обхитрил наивную девушку и смеется, да?

Ролов продолжая хохотать, поднял своими огромными ручищами хрупкую Мари, на руки. Она притворно закричала и сопротивлялась этому гиганту для вида, и тоже звонко рассмеялась. Они кружились на берегу небольшой речки.

– Ну все, отпусти меня! – смеясь, взмолилась Марианна.

– Пока не поцелуешь, не отпущу. – в тон ей ответил Ролов.

– А вдруг кто-нибудь увидит и доложит родителям? Не подумал об этом, дурачок?

Стефан осторожно опустил свою возлюбленную на землю, его лицо в миг стало напряженным и серьезным:

– Не напоминай о них пожалуйста, кстати, не забывай о нашем уговоре.

– Нет, Стефан, не забыла, вечером перед ужином мы пойдем и все расскажем о наших отношениях. – Мари зябко поёжилась, будто от холодного ветра и крепко прижалась к Ролову, стараясь утонуть в его объятиях,

– Мне страшно, Стеф. – тихо проговорила Марианна, глядя в глаза Ролову.

– Не бойся, милая. – Он мягко улыбнулся и осторожно провел кончиками пальцев по ее щеке.

Влюбленное сердце легко ободрить лаской любимого, и девушка робко улыбнулась в ответ.

– Вы только посмотрите... какие нежности, даже противно... тьфу! – Послышался тонкий брюзжащий голосок.

Марианна испуганно спряталась за Ролова, а Стеф повернулся к человеку, произнесшему эти слова. Перед ними стоял сын местного мэра, со своей сворой лизоблюдов.

– Что тебе надобно, Корган? – грозно проговорил Стефан, сжимая кулаки.

Вся толпа, кроме Коргана, попятилась назад.

– Да так, гуляли, решили искупнуться, а тут Марианна, а рядом с ней какая-то грязь, вот и решили подойти поинтересоваться не нужна ли этой прекрасной даме помощь, а Марианна?

– Уходи отсюда. – Голос Ролова полыхал раскатами грома и лязгом металла.

– Я не с тобой разговариваю, грязь. – Корган изобразил гримасу отвращения.

Ролов намеревался уже наглядно продемонстрировать, кто тут грязь, но, сейчас крепче стали, хватка дюймовочки остановила его:

– Стефан! пойдем, нам нечего здесь делать! – и поволокла Ролова за собой.

– Эй! Мари! – кричал Корган вслед. – Ты замаралась какой-то грязью, не хочешь ли искупнуться вместе с нами? – вся компания загоготала.

Отойдя на приличное расстояние, Мари стала отчитывать Ролова.

– Зачем ты стал хорохориться? Он болван и трус, ударь его и навлек бы на свою семью огромные беды.

– Я должен был молчать, пока этот кусок лошадиного навоза втаптывает тебя... и меня в грязь! – Ролов повысил голос, не сдержавшись.

Мари отпрянула от него в страхе, испугавшись глядя на разъяренного Стефана и заплакала. Увидев, как напугал свою возлюбленную, Ролов мигом остыл, сам оробев от слез Марианны. Правда, спустя неприлично мало времени, они уже смеялись над произошедшим.

Медленно, но бесповоротно приближалось роковое время встречи с родителями Марианны. Мистеру и миссис Ульрих предстояло узнать, о том, как сильно их ненаглядная доченька, любимица всей семьи, влюбилась в простого романтика и работягу Ролова.

Семья Ульрих – владельцы приличного надела земли, дававший не только огромный доход, но и огромное уважение и влияние. В связи с этим, отец Марианны, Ирвин, ревностно относился к чести семьи, и не позволял делать ничего такого, что могло поколебать высокое положение и статус всех членов Ульрих.

Подходя к дому Ролов, чувствовал, как покрывается холодным потом, Марианна же напротив была весела, и полна оптимизма. Она щебетала ему, но Стефан уже не слушал, отчитывая шаги до дома семьи Ульрих, шаги до его позора.

– Мама, отец, познакомьтесь – это Стефан! – восторженно проговорила Мари, когда они переступили порог столовой. Мистер и миссис Ульрих ужинали в полной тишине. Родители не разделили восторга, холодно окинув взглядом Неизвестного парня и свою взбалмошную дочь. Мари потупила глаза замолчав, а Ролов замер, как истукан.

Мистер Ульрих долго разглядывал Ролова, причем сидя, причем сверху вниз и наконец промолвил, обращаясь к дочери:

– Марианна, почему опоздала на ужин? – строго спросил он

– Папа, мама я же говорю это.

– Мы слышали кто это, я задал тебе вопрос, а ты меня перебиваешь, марш к себе в комнату. – в том же тоне проговорил отец

– mais rара. – попыталась возразить Мари

– Мари ты слышала, что сказал отец, иди к себе в комнату, не перечь! – подала голос миссис Ульрих.

Марианна вслезав убежала наверх, оставив Ролова одного расхлебывать, а Стефан, мягко говоря, не знал, что делать. Переминаясь с ноги на ногу, он стоял посреди комнаты, пока родители Мари продолжали ужинать. Закончив свою трапезу, они, наконец, уделили внимание субъекту, возвышающемуся в центре столовой.

– Так, значит Вы парень нашей дочери? – каменным тоном обратился к Стефану глава семьи.

– Да, господин Ульрих, меня зовут Стефан Ролов. – назвал себя и учтиво поклонился изрядно покрасневший паренек.

– Хм, не слышал никогда об этой фамилии, а ты дорогая? – миссис Ульрих отрицательно покачала головой – наверно ваши земли не граничат с ближайшими к нам?

– нет, Сэр, не граничат... у нашей семьи нет земель. – собрав все свое достоинство в кулак сказал Стеф.

– Нет земель? – Ирвин удивленно округлил глаза, то ли потешаясь, то ли серьезно. – Значит, предполагаю, вы или ваши родственники выдающиеся военные? Или политики?

– Нет, сир, моя семья честных рабочих, мы вольнонаемные крестьяне.

– Крестьяне? Вольнонаемные? – его глаза все более походили на тарелки, с которых недавно он почивал свой сытный ужин – так вы переселенцы?

– Мой дед бы переселенцем, мои родители и я родились здесь.

– Так почему же у вас нет земли?

– Потому что мой дед был осужден за политическое преступление. – не моргнув глазом, выпалил Ролов.

Мистер Ульрих замолчал на пару мгновений и промолвил:

– И со всем этим, молодой человек, вы являетесь к нам?

Ролов не знал, что ответить на это, а вернее ему все очень подробно разжевали и пояснили. Ведь знал заранее что будет, но все равно предложил Мари рассказать ее родителям.

Ролов, заставил себя почтительно кивнуть, а затем развернулся и не сказав больше ни слова вышел из дома Мари. Так влюбленные не виделись неделю, родные изолировали девушку, оставив без средств связи.

В один день, когда Ролов вернулся с поля, в дверь застучали, кто-то снаружи громко звал Стефана. За дверью его ожидал слуга из дома Ульрих, принесший срочное известие. Мари, отчаявшись заперлась в своей комнате и предъявила ультиматум, «или она увидит Стефана или перережет себе горло». Ролов стремглав пустился в путь.

В прихожей сидели бледные мистер и миссис Ульрих, а также Корган, тот самый сын мэра. Опешив от подобной встречи, Ролов, тем не менее, сразу спросил, где Мари и что случилось. Со слов Мистера Ульриха, заметно поубавившего спесь в голосе, произошло следующее. После ухода Ролова из дома в ходе прошлого визита, Мари слегла, редко выходила из комнаты и совсем ничего не ела, а в один прекрасный день пришел этот молодой человек из хорошей и достойной семьи и попросил руку Мари. Ролова бросило в жар и в холод одновременно. Ирвин, решив, что им с неба свалилась прекрасная партия для дочери позвал ее вниз. Узнав, о цели визита ненавистного Коргана, Марианна в ужасе убежала в свою комнату и закрылась там. Списав все на девчачью глупость, мистер Ульрих стал готовиться к скорейшей свадьбе, ведь не часто есть возможность породниться с такими благородными людьми. А любовь, любовь придет, стерпится. Сегодня это счастливейшее событие и должно была состояться, как раз все семейство должно было ехать к Коргану представляться его родителям. А Мари закрылась в комнате и пригрозила убить себя.

Ролов не дослушав, бросился наверх к своей возлюбленной. С одного раза выбив кованую дверь с петель и ворвавшись в комнату, Стеф нашел Мари с ножницами в руках, готовую в любой миг воткнуть их себе в сердце.

Увидев своего Стефана, Марианна выбросила ножницы и с рыданием кинулась к нему. Упокоив несчастную девушку, Ролов вместе с ней спустился вниз. Увидев свою дочь целой и невредимой, мистер и миссис Ульрих, не смотря на свой напыщенный статус кинулись к ней со слезами.

– Так, я смотрю, мне здесь больше делать нечего. – спесивым тоном проговорил Корган и вышел за дверь, Ролов не стал кидаться за ним следом, а остался со своей милрой.

Успокоившись и выплеснув наружу все эмоции все семейство Ульрих успокоилось, Ирвин снова надел на себя каменную маску.

– Итак, я не знаю, что делать, я не против счастья дочери, но я против соединения нашей семьи с крестьянами, от нас отвернутся все приличные люди на планете. Я возьму неделю на обдумывание, после я скажу вам свое решение. – сказал мистер Ульрих, тем самым ставя точку во всем этом инциденте.

Спустя пару дней размышлений Ролов, придумал, как ему показалось, правильное решение. Он записался в военную академию, куда в это время как раз шел набор. Пройдя вступительные экзамены на отлично и пройдя дополнительное собеседование с комиссией, теперь уже курсант с бумагами направился к мистеру Ульриху.

– Что вы здесь делаете? Я же сказал через неделю? – начал недовольно Ирвин, но Стефан перебил его:

– Мистер Ульрих, я принял решение поступить в военную академию, по окончании учебы и пяти лет службы в армии Содружества у меня будет чин, приличный заработок и право

на землю в любой части галактики, если Мари дождется меня, я уже не буду крестьянином, и честь вашей семьи не пострадает, если же не дождется, то значит такова судьба, только прошу вас, разрешить изредка разговаривать с ней, во время моего отсутствия.

Ролов замолчал, Ирвин, ничего не говоря, взял руку Стефана и сжал ее своей в крепком рукопожатии. По его глазам Ролов понял, что Ульрих согласен и благодарен. Мари огорчилась, обиделась, но простила своего возлюбленного. После проводы, обещания любить друг друга вечно, а через день Стефан уехал в академию.

Ролов, часто вспоминал, этот день, и нисколько не жалел о принятом решении, потому что твердо знал, что вернется к своей уже не просто возлюбленной, а невесте. С этими приятными мыслями к нему пришел благодатный сон.

Тем временем, челнок двенадцатого взвода, Фотон, плыл сквозь бесконечность расстояний, опытные пилоты вели его к злополучной проклятой планете Дейман кор.

За полчаса до высадки, Лейтенант Дилан собрал сержантов для оперативного брифинга.

– Высаживаемся с орбиты в модулях, вот в этом квадрате, недалеко находится пресное озеро. Ставим маяки для ангелов и технодесанта, а вы Дойл для архангелов, вот здесь место почище. Не забудьте про запасные маяки, надеюсь они не пригодятся.

Дилан указывал размытое место на карте, где будут высаживаться вестники. Лучшего вида не нашлось, сквозь толстый слой облаков не мог четко фотографировать ни один спутник, а спускать зонды-шпионы... Немного восточнее от точки высадки черным пятном лежала возвышенность, названная черной горой. Здесь вся растительность иссушивалась и становилась пожухлой и серой, не помогали обильные дожди.

– В случае разброса модулей, выполняете задачу, расчетное время до активации маяков двадцать часов, расставили и держим оборону своего периметра. В случае невозможности отступаете ко мне. Соединяемся после десантирования наших передовых частей. В эфир не выходить, будем соблюдать радиомолчание. Нарушать только в чрезвычайных обстоятельствах. Все, друзья, пусть сопутствует нам удача, по модулям.

Сержант Дойл и его отделение расположились в небольшом спускаемом автоматическом модуле. Этот аппарат мог не заметно произвести десантирование отряда из пяти-шести человек. Информация о снижении выводилась на небольшой монитор, в случае отклонения от курса можно было маневрировать вручную, но толку было не много, потому, как замечали отклонение уже на малой высоте.

Парни волновались, лица стали каменными, каждый из них излишне крепко сжимал винтовку. «Первое боевое задание оставляет память на долгий срок, если не навсегда, при случае... если переживешь его» – думал сержант, поглядывая на свое отделение. – «эх, рановато, очень рановато, главное, чтоб голову не потеряли».

Десантирование происходило по очереди, с интервалом в тридцать секунд. Модуль Дойла стартовал последним. Резкий толчок дал знать, что модуль начал снижение. Монитор в секунды стал испещрен множеством цифр. Давление усиливалось, трещала обшивка, некоторые ее куски отрывались и сгорали на лету, создавалось впечатление, что модуль не дотянет до земли, а развалится где-то в верхних слоях, бисеринки пота скатывались по напряженным лицам команды, Сержант был готов в любую секунду включить ручное управление... что, внезапно, и пришлось сделать, скорость на мониторе по приближению к земле неудержимо росла, не включалась система стабилизации.

– Скорее всего, вырубилась из-за статического электричества, коим пропитано здесь все! – выдал предположение сержант. – попробую дрейфовать!

В режиме ручного управления удалось включить запасные боковые стабилизаторы, предназначенные исключительно для корректирующего маневрирования. Скорость стала постепенно снижаться, однако модуль все сильнее и сильнее отклонялся от курса.

– Всем приготовиться! Столкновение через пять. четыре... три... две... – последние слова утонули в грохочущем шуме, от чудовищной боли Марк вырубился ненадолго, днище модуля поломало на две части, но он приняло на себя весь удар, отделение вошло по пояс в землю.

Сержант очнулся с ужасной болью во всем теле, он не мог пошевелить ногами из-за толстого слоя земли вокруг. Головокружение и полная дезориентация, не смогли остановить Дойла. Похоже, что в сознании оказался, лишь один он. Предстояло откапать себя, сначала до уровня, когда можно отсоединить ремни безопасности. Модуль вошел в землю под углом, и сержант оказался на его нижней части. Кропотливо, сантиметр за сантиметром, рыхлая земля поддавалась полчаса и, чтобы руки свободны, теперь процесс пошел намного быстрее. Первым делом, освободившись, сержант растормошил всех, кроме Марка, получившего самый сильный удар

Земляные работы отняли много сил, но то было всего по дела, вторая часть. -выбраться из полузасыпанного и разрушенного модуля. Тут обнаружилась проблема: боковые двери заклинили и не поддавались, даже нечеловеческой мощи Ролова. На помощь пришел запасной люк сверху Первым пошел сержант, стремясь выбравшись наружу, он стал прикрывать ребят выбиравшихся из модуля и вытаскивающих Марка.

...За мгновение, как сержант произнес «один», модуль вошел в землю, а Марка накрыла волна ужасающей боли. Сознание исчезало, уступая место пляжде хаотичных образов и видений. Сквозь боль, стерлась граница реальности и фантазии агонирующего сознания: что реальность, а что плод его воображения.

Перед глазами стояла расплывающаяся картина, словно покрытая маслянистой пленкой, слышались не ясные голоса, на неизвестном ему языке. Постепенно пленка вокруг него покрывалась темными пятнами, проступающими по поверхности. Вместе с пятнами приходили вспышки острой боли. Марк видел все и сразу вокруг и ничто не ограничивало его обзор, кроме полупрозрачной преграды и появляющихся на ней болевых пятен. Любая мысль в голов отзвывалась впивающимися в голову ледяными иглами, тем не менее это все походило на трансное состояние, когда человек балансировал между сном и явью.

Парень попытался сопротивляться, собрав в кулак все свою волю, выталкивая чуждое наружу. Это помогало, постоянная круговая боль сменилась неприятным, но терпимым покалыванием в определенных точках головы. Пленка в источниках боли утончилась и черные пятна приобрели форму, грязно серого шевелящегося клубка.

Марк сосредоточился еще больше и боль стала пульсирующей, клубки не исчезли, а наоборот стали четче, и Марк заметил, что недалеко от каждого клубка появилась по одному черному пятно, пульсирующему в такт с его болью. Марк хотел было разглядеть что же это такое, но внезапно он пришел в себя после порции адреналина, товарищи оказывали первую помощь.

– Сержант, он приходит в себя!

– Еще бы, после такого должен пару суток без остановки галопом бегать, адреналин. Марк, как ты себя чувствуешь? подняться можешь?

– Д., да, сэр, все в порядке. – на ослабших ногах солдат заставил тело принять вертикальное положение. Адреналин растекался по телу и начинал действовать, боль проходила, подкрепляя организм свежими, но заемными силами. Все обеспокоенно смотрели на него, даже у Анже промелькнуло нечто подобное в глазах. Сержант, понимая, неловкое состояние Марка вернул отряд в действительную реальность:

– Отделение, слушай мою команду, определить месторасположение и выдвигаться к пункту назначения. – Из солдатского рюкзака показалась карта местности (Сержант достал совсем старую) и начал определять их месторасположение. Марк, тем временем, окончательно пришел в себя, стыд за его обморок, покрыл щеки пунцовым светом.

Наконец, он огляделся. Планета под облаками выглядела еще более ужасной, чем на спутниковых картах. Невысокая гористая местность вокруг, сменялась унылой и блеклой растительностью, отряд высадился, как раз у кромки такого леса, серого с неявными прожилками болотистого цвета. Одного взгляда на разбитый модуль стало достаточно, чтобы уловить в их сто процентную удачу – после крушения остаться в живых и невредимых – чудо. Посадочный модуль наполовину вошел в землю, словно гвоздь, а спасла отделение хитрая система гидравлики и находчивость сержанта.

– Да, парни, топать нам далеко, несколько миль, на северо-запад. Через этот лес, путь срежем. Пойдем напрямик. Идем цепочкой, я впереди, Ролов замыкающий, глядите в оба и держите оружие наготове, выдвигаемся.

Сержант махнул рукой в направлении их движения и быстрым шагом скрылся в дебрях. Пробирались ускоренным темпом, как можно осторожнее, не привлекая не нужное сейчас внимание. Хотя от кого было прятаться? Безликая и безжизненная планета, даже сухие ветки шумят, ломаясь не так громко, как следовало бы. Шли по колена в высушенной траве, которая покрывала те участки земли, где не росли многочисленные корявые деревья. Вся атмосфера здесь пропиталась гнилью, монотонность усыпляла бдительность и вызывала апатию. У каждого сложилось впечатление о том, как место физически вытягивает из них эмоции и жизненные соки, оставляя чувство пустоты и безысходности.

Марк, несмотря на заряд энергии, ощущал то же, что и все остальные, однако внутри копошилось смутное чувство тревоги, чем дальше в лес, тем...

– Марк, не зевай. – кинул сержант через плечо, позади идущему.

– Простите, сэр. – Лицо Марка стало бледным. – Странное ощущение.

– Это нормально, парни. – Сержант обратился ко всем. – Не раскисать, смотреть по сторонам, на ЭТОЙ планете все возможно, боритесь и не спите на ходу, а то схлопочете пулю из-за кустов.

Перспектива пулевого ранения, ненадолго вывела из транс на некоторое время, а затем снова наступила всеобщая апатия. Марк выглядел хуже остальных его бледное лицо выделялось, даже среди окружающей и неменяющейся жухлой растительности.

– Что случилось, Марк?

– Сэр, ничего, сэр, нетмогу выкинуть из головы то странное ощущение, такое же, когда я был без сознания. – Без утайки парень поделился видениями после приземления.

– Ну, скорее всего, ты просто очень, очень сильно ударился головой, но может и другой вариант – лицо сержанта стало каменным, знай ребята своего командира получше во времена приснопамятных битв за Дейман кор, то поняли, до боли знакомое всплыло в его голове:

– ...и вариант то мне очень не нравится, паршивенький такой вариант, рассказывай подробнее. сейчас чувствуешь странности?

– Пульсирующая боль постепенно, то нарастает, то убывает.

Сержант внезапно остановился и вскинул руку призывая замолчать и не шевелиться. В тишине можно было различить, как шуршат верхушки деревьев на ветру. Сержант напрягал слух совсем по иному поводу.

– В кольцо, быстро! Снять винтовки с предохранителей! По моей команде, стрелять во все, что движется! – сержант прислонился к дереву и держал наготове оружие целясь пустую мертвенно бледную чашу. В недоумении отряд выполнил его приказания, образуя кольцо и вскидывая оружие. Вокруг нарастала напряжённая тишина. Отчаянно вслушиваясь в окружающие звуки, Марк уловил, помимо шелеста листьев, еще один странный и пугающий звук.

– Сэр, слышу неопознанный шум, не могу определить направление.

– Держим кольцо, пока точно не определим месторасположение.

– Сэр, вы же бывали здесь, что может быть? Звери?

– Надеюсь, пусть хоть кровожадный саблетигр, главное бы не то, о чем я сейчас думаю
– мрачно закончил разговор сержант.

Первым заметил движение Кори, что двигалось на них с юго-запада, перерезая путь к точке назначения отряда.

– Всем пригнуться, подпустим поближе.

– Сэр, – робко спросил Марк, – может, это настроено дружелюбно?

– Нет, Марк. – Сержант вздохнул. – Эти настроены не дружелюбно, и, поверь, сейчас будет жарко. Отделение занять позиции, огонь по моей команде, огонь на поражение.

Солдаты заняли удобные оборонительные позиции, благо искореженные деревья всех видов и форм позволяли найти подходящее укрытие.

Сначала появился смутный не торопливо бредущий силуэт, из-за деревьев и высокой травы было не различить. Чем ближе существо приближалось, тем более оно походило на человека.

– Сержант, это же местные, посмотрите!

– Нет, Ролов это БЫЛО местным населением, но только не сейчас, как только подойдет ближе открывать огонь на поражение, целиться в голову.

– Тогда что же это, бездна их побери, сэр?

– Это Солвы. – сказал сержант и нажал на курок, с легким треском из ствола метнулся небольшой и смертоносный пучок света. Через долю секунды существо, как подкошенное свалилось и исчезло в траве.

– За мной! – Сержант все еще не опуская оружие двинулся к поверженному врагу. – Посмотрите, что это за местный.

Блеклый свет пробивался к земле, сквозь корявые ветки, капли дождя падали на тело лежащего человека. Марк не замечал ничего подозрительного подходя к нему и хотел было возмутиться, что сержант Доил без видимой причины застрелил бедолагу. Доил, подойдя первым к телу не глядя сделал еще пару выстрелов в голову, а только потом носком своего сапога перевернул странное существо на спину. Все дружно, Марк, Стеф, Анже и даже Кори, не смогли сдержать удивленный возглас. Перед ними открылась мерзкая картина, у существа вместо глаз зияли пустые глазницы из с вытекающей из них зеленой жижей, а тело одетое лохмотья покрыто паутиной вен того же ядовито-зеленого цвета.

– Только не говорите, что вам в академии не преподавали про солвов?

Марк вспоминал, что пару занятий все же было, и его знания о них очень расплывчатые.

Марк задумался в академии говорили, что солвы находились между живым существом и зомби, что ранее это были люди или звери, а после порабощения демонами, их разум контролировали слизи. Солвы, на самом деле, похоже на зомби, но таковыми не являются по ряду признаков: их тело не разлагается, для слизи нужны свежие вместилища; под контролем слизи тело сохраняет двигательные инстинкты, но передвигается медленно, в случае сближения с ним предписывалось как можно быстрее отойти в сторону, дабы избежать тактильного контакта, их ярко зеленая жидкость довольно ядовита; А самое главное, что слизи сами по себе не опасны, а вот под контролем демонов повелителей тела становились боевыми, не чувствующими ничего, машинами.

– Сержант, все солвы погибли, после истребления демонов, откуда они здесь взялись?

– Значит, Марк, не всех добились, и судя по тому, как целенаправленно этот двигался к нам, рядом есть еще...

– А управляет солвами демон... – глухо закончил за сержанта Анже.

Не прошло и пары секунд, как прозвучал ровный спокойный голос Кори:

– Пошла волна.

На этот раз, было не один или два, а несколько десятков. враги брели беспорядочно, без строя, осторожно огибая деревья. Среди ядовитой массы появились и животные, разношёрстная клыкасто-копытная братия плечом к плечу двигалась рядом с бывшими людьми.

Расстояние сократилось до пятнадцати шагов, солвы брели по-своему, неизвестному никому из людей чутью, точно к людям. Короткая команда сержанта, первый выстрел. Дойл стрелял точно, не размениваясь по мелочам, остальные не смотря на отличную учебу в академии, все же давали маху. У Марка тряслись руки, он первый раз стрелял по живым мишеням, ну или почти живым. Не всегда его пуля попадала точно в голову.

Короткая очередь и саблезубое животное упало подкошенное, очередь по следующей мишени, и в этот раз Марк сплеховал, у аборигена отвалилась правая конечность и из раны потекла отвратительная жижа. парнф затрясло, пальцы отказывались нажать на курок, он как замороженный смотрел на однорукое создание глазами плачущим ядом. Как всегда, выручил сержант:

– Марк, стреляй или оно сожрет тебя. – сказанная ровным, будничным голосом фраза вывела из ступора заставив всадить в чудище точный в голову.

– Это не живые люди и животные, это прислужники демонов и, самое главное, это враги, стрелять без жалости и страха, мы или они. – Все тем же голосом, продолжил Дойл, будто, и не истреблял сейчас огромный отряд зомби, а мирно беседовал в кают-компании за кружкой фирменного «пойла».

Численность врага на юго-западе стремительно уменьшилась, как Марк заметил по обе стороны от отряда новые приближающиеся фигуры.

– Сэр, они берту нас в кольцо!

– Отделение отступаем! Марк, прикрываешь тыл!

Пора взять себя в руки и с больше не мазать; точно посылая выстрелы в цель, молодой разведчик уложил лично не менее десятка тварей. По плечу хлопнули рукой. Это сержант давал знак, что можно отступать.

Погоня продолжалось уже больше получаса, первая обойма подходила к концу, а прислужники демонов все пытались обойти и взять в кольцо отделение сержанта Дойла.

– Слушай мою команду, их здесь бесчисленно, берем руки в ноги и спешно отступаем по направлению к остальному в взводу, будем петлять, надеюсь это собьёт их с толку. Сейчас бессмысленно пытаться прорываться к точкам установки маяков.

Сверив направление по карте, отряд начал стремительную гонку. Замечая лишь малый намек на врага, сержант менял курс. Старались держаться у кромки леса, не выходя на открытое место. Но, постепенно, лес заканчивался, сменяясь невысокими горами с ущельями. По карте их путь, как раз лежал через один из таких небольших каньонов.

Пересекали скалистую местность, осторожно, мнимое бахвальство здесь излишне, риск свалиться на острые обломки и остаться там навсегда очень высок. В полном обмундировании идти по небольшой тропинке становилось затруднительней, пару раз то один то другой член отряда, поскользнулся на мокрых от дождя камнях, но рука, ставших проверенными за эти пару часов, товарищей, в последнюю секунду, не давала провалиться в пасть каменного зверя.

В очередной раз поскользнувшись, сержант стал ворчать себе под нос, но его не скромно и неожиданно перебил голос в шлемах отряда. Это лейтенант Дилан нарушил радиомолчание, его голос срывался на отчаянный крик:

– Дойл! Это засада, слышите, Дойл! Выйдите на связь черт вас дери! Они напали неожиданно, из ниоткуда. Их тут сотни, слышите Дойл сотни! Нас осталось трое! закончилось патроны, наши координаты...

Послышался жуткий треск и связь прервалась, скалы глушили сигнал.

– Помехи из-за каньона, дубина Дилан, мало того себя выдал, да еще и наше местоположение, если передачу перехватили!

– Сэр, мы должны им помочь! Вы же слышали, они еще живы!

Дойл обернулся и пристально посмотрел в глаза Марку:

– Они мертвы, парень, все до единого, сейчас солвы обглаживают тела, а нам надо двигаться и закончить миссию. Делаем еще один крюк, небось солвам по скалам не понравилось топтать, обойдем полукольцом и вернемся к первоначальной миссии, ничего не поделаеть, в противном случае и мы пойдем следом за Диланом. Наш шанс выставить маяки и дожидаться подкрепления

– Но, сэр!

– Отставить! – теперь сержант не шутку вспылит. – Вы думаете, мне легко говорить это? Это война, жестокая новая война, и здесь будут жертвы, много жертв если здесь демоны. Повторю, один раз. Наша задача, поставить запасные красные маяки предупреждая об опасности при десантировании, обеспечить десанту чистый периметр, а после доложить командованию об этих тварях. Вы теперь – Вестники, а это не только крутые пушки, но и соблюдение правил и Долга, запомните и двигаемся дальше.

Марк обдумывал идею, о том, что если подключить резервный элемент питания от винтовки к костюму, то можно преодолеть помехи и дать сигнал как корабль. Но вслух сорвалось совсем иное выражение:

– И какого черта мы сюда сунулись, сержант? ....

***

Командор Рузовски стоял напротив огромного иллюминатора на своем флагманском Фернире, заложив руки за спину, уже не молодой мужчина, своим ястребиным взглядом, старался высмотреть что-то в бесконечных и таинственных глубинах космоса.

– Сэр, подполковник Саммерс прибыл, впустить? – часовой вывел из транса.

– Да, Майкл, благодарю. – не оборачиваясь, проронил командор.

Через секунду, зашел Саммерс, отчеканив по уставу положенное, остался стоять около двери не решаясь пройти дальше.

– Саммерс, бросьте эти ваши привычки, присаживайтесь. – командующий флотом обернулся и указал рукой в направлении огромного письменного стола. Командор Рузовски считался, отчасти, консерватором, сохраняя не только традиции, но и вещи к ним принадлежавшие. Огромный дубовый письменный стол в партии с резными креслами, очень эстетично вписывались в созданную обстановку прошлого тысячелетия, довершал великолепный вид из иллюминатора на бесконечные звезды.

Саммерсу, не смотря на его высокий чин, было откровенно интересно, чем вызвана личная встреча, коих у командора не числилось. Подполковник застыл в кресле, пока командор с задумчивым видом стоял около иллюминатора.

– Саммерс, что вы думаете о нашем плане наступления? – неожиданно спросил Рузовски обернувшись к подполковнику.

От неожиданности брови сами поползли вверх. Не виданная вещь, командор спрашивал, вернее ставил под сомнение планы высшего командования, да еще при подчиненных.

– Не придуривайтесь Саммерс, будто бы вам по душе это безумие. – командор говорил совершенно серьезно. – Если это так, значит я ошибался в вас.

– Сэр, все в порядке? – Саммерс не пытался скрыть удивление в голосе, оно было слишком велико.

– Нет, Саммерс, не в порядке, – командор снова отвернулся его голос наполнился не поддельной скорбью. – Твои люди уже на планете, поэтому ты имеешь право знать первым. Пару часов назад пришло сообщение из верховного штаба, по прибытию десантировать не все группы, как ожидалось, а лишь небольшой отряд ангелов и архангелов, с вашего Преторианца,

все адмиралы уже в курсе. Остальным предписано, в течение двенадцати часов ждать распоряжений о переброске в другой квадрат. Попросту говоря, мы просто приманка, или отвлекающий маневр, а основные силы начнут в другом направлении.

Для командора случившееся больший шок, чем для подполковника. Причиной Ян подозревал уязвленное самолюбие Рузовски.

— Сэр, разрешите спросить? – Саммерс решил идти до конца, раз командор разоткровенничался.

– Да, Ян?

– Сэр, отправить сержанта Дойла, лично ваш приказом?

– Дойл, старый пройдоха. – глаза командора, не добро сверкнули. – Запомни, Саммерс, моя личная неприязнь к этому человеку не повод посылать отряд новобранцев на важное задание. Это такая же загадка для тебя, как и для меня. Приказ пришел сверху. Это связано не только с Дойлом, видимо что-то не так с парнями в его отделении.

– Сэр, Кори Ларсон, досье почти все засекречено.

– Саммерс, вы не поверите, но мне удалось накопать самую малую толику информации! – в голосе вновь прозвучало оскорбленное самолюбие – известно лишь, что этот Кори был замечен на Кругмаре.

– Там же лишь небольшая охраняемая территория ученых НКС?

– Да, именно! А Научный Конгресс Содружества, работает рука об руку с линией разведки. Секретно само название места, каждый эксперимент строжайшая тайна.

Подполковнику стала вырисовываться не очень ясная, но уже неприятная картина. Свои подозрения, что Кори не тот, за кого себя выдает, рассказывать командору бессмысленно, слишком подозрительно Рузовски ведет себя.

Наступила минута молчания. Подполковник не решался, промолвить и слово. Вид командора внушал не поддельный ужас, глаза, налитые кровью бешено вращались, руки тряслись, в таком состоянии человеку не стоит перечить, случайно можно попасть под горячую руку. Командор, как будто забыл, что находится в комнате не один, ходил из одного конца комнаты в другой, что-то бормоча, себе под нос.

– Так, Ян, то, что я сказал и скажу останется в этой комнате. – Рузовски взял себя в руки. – Найди лучшего связиста, пусть не заметно наладит контакт с твоей группой, лучшего, Ян! чтобы комар носа не подточил. Выясните, что там происходит, сами на связь не выходите. Жду личного доклада.

– Будет исполнено, командор, разрешите идти?

Рузовски остался наедине с самим собой, не много успокоившись, вызвал кого-то по внутренней связи:

– Да, это я, как только что-то будет известно я сразу же извещу вас.

***

Подполковник, как и недавно командор Рузовски стоял напротив иллюминатора, но уже на преторианце, и не в каюте командира, а в самой что ни на есть обычной. Рассказанное командором, было пренеприятным известием. Одно удивляло, что от командора, отдавшего всю свою жизнь ради повышения по служебной лестнице, исходили такие приказы. Все это очень странно, но в одном Рузовски прав, надо выяснить, что происходит на проклятой планете. Жаль, что нельзя дать команду на челнок, этот корабль не предназначен для посадки на планету.

– Сэр! инженер связи Керим Сарифов по вашему приказанию прибыл.

Подполковник вкратце обрисовал задачу, поставленную перед ними руководством.

– Керим, тебе потребуется помощник?

- Мы с Ольгой все сделаем. В лучшем виде.
- Надеюсь не стоит напоминать, что все это строжайшая тайна?
- Разрешите вопрос? Марк Андерсон...
- Да, Керим, надеюсь Дойл их всех живыми оттуда доставит. Приступай к заданию.

В каюте инженера Керима Сарифова, никогда не жил порядок, но после того, а сейчас и вовсе, свободного места не осталось на любой горизонтальной поверхности.

– Ну, где же он, помню же не выкидывал, хотел поэкспериментировать, на досуге – Керим, бормоча себе под нос, переворачивал многочисленные ящики вверх дном в поисках своего университетского чертежа. Проект давал возможность звуконаблюдения за объектами на огромном расстоянии. Идея была не нова, так работали почти все пеленгующие устройства. Разница состояла в небольшой модификации Керима, которой можно заслуженно гордиться. Волна проходила самостоятельно сквозь гиперпространство, а возвратившись, она давала не только четкий звук, но и картинку. Из всего оборудования требовался лишь обычный блок связи, имеющийся на всех без исключения кораблях. Его существенным ограничением для работы оставались, лишь устойчивые и разведанные гиперпути. Проект так и остался бы в чертежах, если не этот злой случай.

– Ольга, дорогая, готовься, мне потребуется твоя помощь в мастерской! – громко крикнул Керим и побежал в мастерскую. Толпа расступалась перед ним, никто не удивлялся, многие добродушно ухмылялись, Преторианец стал притяжением талантливых и слегка помешанных.

Мастерская – слишком большое слово, для этого закутка. Переделанная каюта, отданная Кериму, за выдающийся талант. Обстановка же в противоположность спальному помещению: идеальный порядок и чистота, аккуратно сложенные детали, полочки с микросхемами и инструментами, рабочий стол с огромным дисплеем.

Закипел рабочий процесс. За пару часов, надо было изготовить годовой проект. Спешность, вызвана тем, что сигнал надо отправить до того, как начнется гиперпрыжок, а до этого момента оставалось не более 6 часов. Керим, торопился, старался не делать погрешностей, времени на доработку устройства уже не будет.

То, что предстало перед подполковником ровно через два часа, по заявлению Керима стало следующим словом в технике передачи данных. Компактный микрочип монтировался в общий блок связи, от него к монитору.

– Сэр, нельзя медлить, сигнал вернется к нам через довольно продолжительное время. Принцип работы такой, если сейчас мы запускаем сигнал и держим на протяжении двух часов, то вернется к нам такая же двухчасовая передача, естественно с запозданием. Благо, Система планеты Дейман Кор сверхмала, поэтому выходя из гиперпространства сигнал наткнется сразу же на планету, а там...

– В процессе гиперперелета сможем ли мы получить сигнал?

– Да, Сэр. – Керим ответил с едва заметным сомнением в голосе. – Сможем получить, но, увы, не отправлять.

– Ладно Керим, действуй, покажи нам кино...

Подготовить к гиперпрыжку маленький челнок и огромный межгалактический корабль совершенно разные вещи. Перед тем, как корабль уйдет в гиперпространство, команда обязана провести проверку всех систем, закрепить оборудование, загнать людей в свои каюты. Общее время подготовки по уставу не должно превышать одного часа, а на преторианце в два раза меньше. В условиях боевых действий, можно стартовать, сразу же, как двигатели наберут оптимальную мощность, правда это приводит к плачевным результатам. Во время последней войны, капитан корабля «Урсула» отдал приказ о немедленном переходе. В точку выхода из гиперпространства выкинуло лишь покореженный горящий обломок одной из палуб. Инженеры смоделировали данную ситуацию и пришли к выводам, как во время первоначального толчка, после ускорения до скорости света, находящиеся в ангарах архангелы сложились в гар-

мошку, что привело к подрыву их топливных элементов. До настоящего времени, это считается одной из самых страшных катастроф Содружества, после нападения демонов.

– Ну, как успехи? – подполковник зашел в радиорубку, связисты спешно «kozyрнули» Саммерсу.

– Сэр, три с половиной часа, сейчас вынуждены прекратить в связи с подготовкой к прыжку.

– Отлично, как только начнется обратная передача, сразу же доложите.

Момент настал, флотилия Небесной гвардии полностью готова совершить огромный прыжок к проклятой планете. Трое из этой людской массы ощущали не просто волнение, предчувствие ужасного не покидало их, ни на минуту. Для остальных солдат, привыкших к походной жизни это был лишь очередной бой, который надо было пережить.

***

– Отделение, привал. – скомандовал сержант Дойл, опуская винтовку. За эти пять часов на Дейман кор его ребята, к удивлению, стали крепкой и сплоченной командой. Прикрывая, друг друга продвигались, сквозь каньоны и густую чащу, где, как и ожидал сержант, ждала засада. Отстреливая тварей целыми десятками, Дойл усиленно делал вид, как полностью окунулся в сражение, утопая в крови своих врагов, а в миг, когда кольцо почти сомкнулось, повел отделение на прорыв. Зеленое месиво кипело вокруг небольшой кучки людей, отчаяннодвигающихся к цели. Благодаря сержанту его отделение вышло из боя «едва замарав ручки».

Люди отдыхали в неглубоком каньоне, расположившегося на подступах к равнине. Каньон представлял собой скалы, вышиной не более пятнадцати метров, образующие круг периметром с половину футбольного поля и всего единственным узким выходом, где мог пройти только один человек, вернее сказать, протиснуться. Каньон – рукотворная причуда для идеальной обороны или идеальной ловушки. Следуя по старой памяти, Дойл еле заметной тропой вскарабкался на самую вершину одной из скал – одну из безопасных точек.

– Вот же настырные твари! – Ролов привалился к выступу на скале, – уже штук триста наверно положили, а они все прут и прут за нами.

– Так и будут идти, Стефан – сержант задумчиво оглядывал округу, – а здесь, кстати, памятное место одно из прошлых побед.

Несмотря на усталость и близкую угрозу, ребята чутко вслушивались в слова своего командира. Сержант первый раз рассказывал о прошлых подвигах, коих у него не мало.

Дойл не зря вывел отряд к этому каньону. Во времена первой демонической войны, этот каньон уже стоял, причем при исследовании точно установлено его искусственное происхождение. Именно с того момента Содружеству стало известно о наличии у демонов древней технологии терраформинга, изменения ландшафта. Интерес к подобного вида инструментарию огромен, с помощью терраформинга можно было освоить новые планеты, воздвигнуть горы, провести реки. К сожалению, с уничтожением демонов технология так и осталась мечтой, как для ученых, так и для военных.

– Парни, слушайте меня внимательно, теперь у меня не осталось сомнений в том, что солвами управляет некто из демонов, возможно, младшие повелители, не более. – Сержант сделал небольшую паузу и едва сдержал довольный вид, ребята и глазом не повели.

– Солвы отстанут от нас только в двух случаях, их полного уничтожения или уничтожения их центрального головного мозга, управляющего ими демона. И, поверьте мне, первое на много проще сделать.

– Сэр, вы предлагаете перебить несколько сотен солвов? – искреннее удивление послышалось от невозмутимой и непонятной Кори.

– Да, но не сотен, скорее всего тысяч. – своим невозмутимым тоном сержант и принялся объяснять свой план, граничащий с безумством.

– Скалы дают нам огромное преимущество, солвы, в отличие от фанатиков, лазить по скалам не умеют, поэтому этим тварям придется по одной протискиваться в узкий проход. . . .

– И тогда по одиночке мы их перебьем – Ролов восторженно перебил сержанта, за что получил неодобрительный взгляд.

– Нет, Стефан, мы не будем так делать. Если мы начет убивать их по одному, демон просто возьмет нас в осаду. Кто знает сколько еще в округе бродит солвов?

– Но тогда что мы будем делать? – подал голос Анже.

– Дождемся пока вся эта куча зелени не окажется внутри скал, а после будем уничтожать. Для этого понадобится приманка – сержант сделал не большую паузу, прежде чем назвать имя, но многие предполагали, что Дойл назовет себя.

– Кори, тут твой выход.

Солдат не подал виду, только на мгновение брови сомкнулись в переносице.

Сержант не стал рассказывать парням о подозрениях насчет него. Движения Кори были резкими, точными, стрелял он без промаха, на лицо была отличная подготовка, которая проводилась в основном со специальными секретными отрядами, на новичка уж точно Ларсен не подходил.

«Кори шпион, но вот за кем он шпионит? За ним? Следили как себя поведу на этой планете? Да нет, это глупо» – вертелось в голове у сержанта. Впрочем, в спину не стреляет, товарищей прикрывает. . . .

– Не будем терять время, солвы появятся здесь уже через пару часов и припомнят нам, за все хорошее и не хорошее. Принимаемся за работу. . . .

***

Корабли небесной гвардии Содружества, вспарывали материю космоса. Опытные пилоты встали на долгую дорогу по тонким и извилистым путям. Любое отклонение от курса могло привести не просто к перегрузкам, а к полному растворению на атомы. Стать пилотом космического корабля удавалось воистину гениальным личностям. Конкурс проводился один на миллионы человек всех планет Содружества.

За долгую историю межгалактических перелетов, изучено, лишь несколько сотых процента от общей массы планет и гиперпутей проводящих к ним. Изначально, ученые предполагали, что гиперпереходы пронзают вселенную прямыми магистралями, от одной точки до другой. С появлением первого гипердвигателя теория рассыпалась прахом. Один путь меж планетами сквозь пространство может составлять расстояние более трех раз превышающее, нежели, чем при обычном перелете на тяговых двигателях. Загадка же крылась в другом, каким образом достигалась скорость выше скорости света? На сегодняшний момент существуют две теории на этот счет.

Теория «Порталов Вселенной» включена в учебники по космологии и является устоявшейся в Содружестве. Сторонники объясняют огромную скорость тем, что при входе в гиперпространство в начальной точке, корабль подхватывает поток энергии, который несет его к конечной точке. Они представляют вселенную, огромной пористой губкой, постепенно сжимающуюся и разжимающуюся. С годами, полости теряют свою структуру и деформируются. Ученые Содружества рассчитали, что «деформация» происходит примерно раз в 120 лет, причем стемь изменений сильно варьируется. В случае кардинальной деформации гиперпереход может разрушиться или видоизмениться.

Вторая теория «Живой Вселенной» возродилась из древних манускриптов и документов ушедших, в небытие, так называемых «промежуточных» цивилизаций. Сторонники теории,

в основном, планетарные союзы ученых, независимые колонии Содружества и те, кому просто не по нраву теория Порталов. Постулаты Живой вселенной описывают ее, как динамическую разумную массу, которая живет и питается, как обычный организм. Как в кровеносных сосудах движется кровь, так и энергия вселенной движется по гиперпространству. Только у вселенной кровеносный сосуд представляет собой всю ее сущность. Данная теория предполагает, что «войти» в гиперпространство можно в любой точке. Но на данный момент не подобрали определенной частоты прокола этой материи. Вселенная, словно огромная масса, не имея единый мозг имеет миллионы нервных центров, которые и решают, можно ли пройти или же нет. На вопросы, почему же гиперпереходы стабильны и неизменны, за исключением деформаций, сторонники отвечают очень просто, потому что мы не способны причинить ей вред таких масштабов. Так же как в живых организмах присутствует микробы, живущие своей жизнью в общем потоке, так и все существа «проживают» во вселенной.

Проявлением разумности считается факт исчезновения демонов, после первой демонической войны. Как бы не хвалилось Содружество изведением демонов, факт их тотального исчезновения до сих пор загадка, как и их пришествие. Один из секторов вселенной попросту устранил доступ вредоносных организмов, дабы удалить болезнь войны из участка своего тела. Не прекращаются попытки ученых отыскать центр, сердце вселенной или же нервное окончание, углубиться в сущность вселенной, сущность ее динамики, как же происходит все движение и, главное, куда.

После того как первые сигналы передачи вернулись на Преторианец, Керим сразу же вызвал подполковника. Передача начиналась ужасающей картиной полного истребления трех отделений вестников под командованием лейтенанта. Саммерс до боли сжал костяшки пальцев смотря на экран. Высадка лейтенанта прошла успешно, разброс капсул оказался минимальным не более десяти метров. Делать переключку не было смысла, и так было понятно, что не хватало Дойла с его ребятами. Заняв оборону по всем правилам воинского устава небесной гвардии, Дилан собрал оперативное совещание с оставшимися сержантами. Из – за постоянной облачности и избытка в окружающем воздухе планеты электричества картинка шла не четкая, а голоса и вовсе часто обрывались,

«Так, Джобс, осмотреть окрестности, может Дойл высадился неподалеку» это был голос лейтенанта – остальным закрепить, через четверть часа приступить к выполнению задания.

Благодаря изобретению Керима, картинку можно было развернуть в реальном времени под любым углом, правда тогда она становилась совсем ужасной. Весь принцип работы подполковник не мог понять, и в данной ситуации это было не нужно, главное, что его люди живы... или были живы в тот отрезок времени.

Для поиска команды на планете Керим, постепенно отфильтровывал частоты, одну за одной, пока не нашел нужную, с голосами команды, затем для картины добавлял ближайшие по координатам частоты для полной картины. Ультракороткие частоты для переговоров небесной гвардии отыскать совсем не просто. В теории, засечь ее невозможно, ученые ошибались. Оставалось надеяться, что инженер небесной гвардии догадался об этом первый.

Первые полчаса наблюдений подполковник мог гордиться лейтенантом, по периметру выставлены часовые, отправлены дозоры на разведку. Огромным огорчением был тот факт, что капсула сержанта Дойла совершила посадку в другом месте.

– Керим, можно ли запеленговать координаты сержанта?

– Да, возможно, но тогда придется прекратить наблюдение за лейтенантом Диланом, аппаратные возможности позволяют наблюдать за одним объектом. Если будем искать сержанта, придется просмотреть запись с самого начала, надо заново водить задачу и определять их координаты, в пределах видимой картинки их нет, сэр.

Подполковник всем своим естеством желал увидеть происходящее с его старым учителем и другом, а времени не оставалось. Скоро корабли выйдут из гиперпространства и придет очередь высаживаться «ударным» группам, пускай всего лишь для видимости (или нет?).

Не успел подполковник расслабиться, как случилось то, чего все боялись, раздались звуки выстрелов, точнее сказать раздались и показались на экране причудливыми волнами, исходившими от винтовки вестника, стоявшего в карауле. Еще более поразительным стала цель, точнее в ничего. На экране объекты показывались не полной живой картинкой с цветами и красками, а штриховыми линиями, своеобразным колпаком или оболочкой. Но под кронами деревьев рядом с опушкой на которой расположился отряд, сигнал не мог «разглядеть практически ничего». Оставалось определить по звукам, что приближается к отряду, который за пару секунд сгруппировался навстречу угрозе. Но это не издавало никаких звуков, как бы не старался Керим уловить частоту разговоров или даже легкого биения сердца, ему это не удавалось.

Вот уже вспышки звуковых волн заполнили весь экран, сквозь шипение и шум помех, а также треск винтовок вестников не было возможности услышать о том, кто напал на отряд. Ступор прошел не сразу, инженер догадался исключить из передаваемой частоты звуки выстрелов, что сразу же подпортило картинку, люди стали еще более размытыми. Доносились обрывочные слова из разговора

– Лейтенант они идут с севера! более сотни!

– Стрелять и не отвлекаться, посмотрим, как взбодрятся аборигены после того, как им башку размозжит.

Но через пару минут, от уверенности в голосе лейтенанта Далан не осталось и следа, он понял с каким врагом столкнулся.

– Сэр! Я всадил в него полмагазина, а гад продолжает идти! – голос вестника звучал по-детски возмущенно.

– Продолжать стрелять! Не отвлекаться.

Холодный ужас, пробрал до самых костей и добрался до мозга, в том месте, где взорвался страшной догадкой, которую навязчиво гнал от себя подполковник, но самые худшие опасения сбывались. Экран подтвердил это. Лейтенант осознал с кем столкнулся. Не потерял присутствие духа, приказал начать поспешное отступление и опоздал, прибывший дозор доложил об окружении, отряд находится в кольце. Дилан не отличался робостью, при своих сержантах ни слова паники. Отрывисто отдавая приказы, Дилан приказал занять оборону, а сержантам собраться на срочный совет.

– Сэр, надо пробиваться пока не поздно! – подполковник по голосу припомнил лицо уже не молодого вояки вестника. – а возьмут нас в плотное кольцо так и разшматывают по кускам, твари.

– Сэр, Гребни прав. – Саммерс не узнал говорившего, молодой голос нес в себе уверенность и волю.

Никто из присутствующих не высказывал и доли страха перед ужасной нелюдью, которая едва различимыми силуэтами проявлялась на экранах.

– Прорываемся одной группой, кто выберется, продолжит миссию, все ясно?

Подполковник не слышал ответа, лишь не четкое изображение на экране показало два быстрых кивка. Саммерс не мог разглядеть сколько было нападавших и с каких сторон шла атака.

Получив приказы, солдаты сдвинулись плотной группой и пошли на прорыв. Подполковник мысленно взвыл, когда группа скрылась под тенью деревьев и экран стал бесполезен, оставалось только слушать треск выстрелов и отрывистые команды сержантов.

– Держаться до последнего, и выжить не подпускать близко! Стрелять точно в голову! Твари еще пожалеют, что связались с нами!

– Сэр, осторожно! – следом слышен предсмертный вопль солдата.

На экране четкой полосой выделяется просека куда так отчаянно двигались люди, на ней стали заметны сначала несколько, а затем десятки и сотни двигающихся объектов – то, движимые злой волей солвы, неторопливо ковылявшие к своим жертвам, горстке отчаянных вестников, борющихся жизнь.

– Не подпускать! – все чаще звучала команда, каждый находившийся в комнате отчетливо представлял картину, на которой солвы окружают отряд.

Лейтенант Дилан вел свой взвод сквозь море нелюдей, не проходило и минуты, как какой-нибудь особо расторопный приближался вплотную к вестникам дорого расплачивался за бездумный поступок. Ученые задавались вопросом, ощущают ли солвы боль?

На протяжении нескольких часов взвод прорывался сквозь кольцо обезумевших тварей. Несколько человек не смотря на все свое мастерство не увернулись от лап и когтей и остались лежать, далеко позади отряда, в ожидании того, что их растерзают. Успокаивало Дилана одно, что те ребята уже мертвы и не почувствуют ничего, яд солвов был смертелен.

Волны врагов шли одна за другой, первоначальный план пробиваться с боем к точкам установки маяков, начал расплзаться по швам по мере продвижения к ним. Солвы шли целенаправленно, единой стеной полуживого мяса. Сквозь это вскоре стало невозможно пробиваться, отряд потерял в общей сложности восемь человек. Вскоре, не смотря на все усилия, гордое упрямство вестников было сломлено гигантской массой безвольного стада, и люди отчаянно стали просто искать выход из губительного кольца.

Битва переставала быть похожей на героическую сказку для детей, о великой силе небесных гвардейцев, спасающих миры. Сейчас жесткая действительность разворачивала жернова гигантской мясорубки, когда в ход шли все сподручные средства, от ножей до прикладов винтовок. Крики и стоны тех павших, кому не посчастливилось умереть сразу же, оглушали несколько секунд, а затем терялись под горами тварей.

Отряд продвигался квадратом, во фронте прокладывали дорогу те, у кого оставались патроны, за ними боковые и заднюю грани образовывали легко раненные или вооруженные только ножами, в середине ковыляли те, кто и нож поднять был не в силах. Постепенно количество «пустых» и легко раненных увеличивалось, в отряде патроны остались лишь у лейтенанта и пары солдат. Дилана ранили в плечо, коготь твари сумел разодрать его костюм. Рана причиняла адскую боль, чудом яд не попал в открытую рану. Превозмогая боль, усталость и копившийся страх Дилан с самого начала держался на передовой, в одной руке держа винтовку, а второй, с разодранным плечом, вяло отмахивался ножом. Лейтенанту требовалась вся его выдержка, смотреть как один за другим, его ребята становились пищей для безжалостных упырей. Солвы не замечали потерь, сотни безголовых трупов лежали вдоль дороги, протоптанной вестниками. Дилан заметил впереди небольшой клочок земли свободной от леса, на котором располагался внушительных размеров валун.

– Все вверх! Забираемся на камень! – Крикнул лейтенант уже осипшим голосом, и остатки взвода, кинулись за своим командиром.

Дилан, как и все остальные в его отряде отлично понимали, выжить не удастся никому, только может сержанту Дойлу повезло больше. Так же Дилан понимал, что этим маневром, он загонял себя в ловушку, навстречу «героической» смерти, которой совсем не желал. Был и другой мотив, связаться с кораблем на орбите и передать о грозящей опасности, и по возможности установить контакт с сержантом.

Двадцать метров до полянки, шесть выживших, отчаянно пытающихся продать свою жизнь подороже. Лейтенант просто вел свой отряд к намеченной цели уже совсем рядом и в той же мере почти за сотней солвов.

Десять метров до скалы, отряд встал, на месте, Дилан ощущал, как за его спиной один за другим умирают солдаты, а упыри шли бесконечной волной, не замечая, как давят друг друга,

отрывая конечности и превращая себе подобных в зеленовато красную жижу. Яд не причинял им вреда, ведь тело мертво, а для существ, живущих в их головах, эта жидкость была безвредна, как обычная вода для людей.

Последние шаги до возвышающейся одинокой скалы, невысокого куска породы, единственного спасительного выхода. К нему пробивались всего трое оставшихся в живых, Дилан и его два сержанта. Когда у лейтенанта закончились патроны, закончились и силы в раненой руке держать винтовку, и она повисла беспомощной плетью. Дилан, ножом, отделив напиравшему солву ненужную ему голову, запрыгнул на уступ. Следом забрались и сержанты.

Поднявшись на невысокую вершину, не более семи метров, люди, свободно выдохнули расслабляя ноющие от боли мышцы. Вокруг этого островка живых кипело море, растянувшееся далеко под кроны деревьев.

– У кого-нибудь работает связь в костюме? – тяжело дыша спросил лейтенант, – у меня только помехи.

– У меня так же.

– И у меня, скорее всего помехи создает этот кусок скалы – сделал предположение сержант, тот, что был помоложе.

– М-да думали спасение, оказалось погибель – подытожил второй сержант Грэби.

– Отставить, попробуем передать сообщение, челноку, с Дойлом попробуйте связаться, может, у кого и получится, еще не все потеряно – хотя сам Дилан в сказанное не верил ни на грамм.

Напиравшие солвы остановились в недоумении, куда потерялась цель, затем замерли и подняли свои искореженные головы вверх, уставившись невидимым взглядом на вестников. Так продолжалось несколько минут, в то время как люди пытались связаться со своими. В один миг, солвы, получив команду от незримого кукловода, двинулись на камень. Сначала, это представляло собой подобно волнам, накатывающим на прибрежные скалы, и возвращающихся обратно в море. В отличие от волн, солвы не откатывались назад, а просто упорно шли на приступ, по остаткам своих раздавленных воинов. Невысокая скала грозила скоро пропасть под грязно – зеленой гущей. Все находящиеся наверху это понимали и лишь крепче сжали рукояти своих кинжалов.

Расстояние сократилось, настолько что можно было достать кинжалом до врага, этого достаточно, чтобы начать рубить тварей. Голова солва была как раз на уровне пояса лейтенанта, когда он обнаружил, что есть слабый канал связи и тогда к его огромному стыду, Дилана охватила паника, он стал кричать и просить о помощи Дойла, не зная жив он или нет. Сигнал прекратился так же внезапно, как и появился, а панический страх остался. С каждым разом движения становились все более медленными и слабыми, пока в конце концов, кинжал не застрял в шее одной из тварей. Через секунду Дилан стал заваливаться вперед, один из солвов проткнул шею лейтенанта насквозь.

Дилана пронзила боль, затем она исчезла, сменяясь необычной легкостью во всем теле, которое его уже не слушалось. Момент осознания смерти. Все происходило, как в замедленной съемке, вот на него смотрят невидящие глаза солва, некогда бывшего каким-то членистоногим созданием, вот слышится крик Грэби и тот бросается чтобы перехватить ускользающее в пучину гнили, тело лейтенанта. Грэби не успел всего на полсекунды прежде, чем Дилана утащили куда вглубь этого многотысячного организма.

Два сержанта встали спина к спине, прикрывая друг друга, а солвы с непоколебимым упрямством карабкались на небольшую площадку. Костюмы вестников с ног до головы заляпаны вражеской кровью и ядом, благо, на кожу ядовитая смесь не попала, но утешало это мало, выбраться уже не удастся. Пробиваться к лесу бессмысленно, броня выдержала бы десяток ударов, но не сотни. Единственное мыслью сейчас вертелось, как удалость отвлечь солвов от Дойла, если тот еще жив.

Грэби не успел увернуться сразу от двух налетевших тварей и его разорвало пополам. Второй сержант был более успешным, перехватив кинжал умершего во вторую руку прикончил еще одну парочку, а затем еще троих забравшихся.

Последний выживший вестник не плакал, не причитал и не злился, а просто точно и методично выводил врагов из строя, пока волна не поглотила храброго воина с головой, но и тогда не издав и малейшего звука забрав с собой последнего врага ушел навсегда. Через пару минут незримый военачальник отдал команду и солвы огромным грязным пятном двинулись навстречу новой цели, а на скале остался лишь кинжал, случайно застрявший в трещине на вершине, крохотное напоминание, как героически погибли славные люди Содружества за всех живых этой бесконечной вселенной.

***

Кулаки сжались сами собой, до хруста, до боли. Кровь пульсировала по венам, бешеный стук сердца отдавал в висках, все мысли, кроме одной разом прекратили свое существование. На уме вертелась одно слово «засада», хорошо спланированная и скоординированная засада, благодаря которой полег весь взвод Дилана. Разные чувства одолевали подполковника Саммерса, стоявшего перед монитором, но одно превосходило остальные, это чувство стыда, перед павшими ребятами.

Керим находился в таком же подавленном состоянии, как и подполковник. Пару минут, они наблюдали за одиноким камнем среди леса, пока он не решился нарушить молчание:

– Сэр...

– Керим! – Саммерс встрепенулся и перебил инженера – ты говоришь можно промотать на начало?

– Понял, ищем сержанта Дойла, сэр?

– Правильно мыслишь, даже если они все погибли там, я должен знать это. Как только закончится прыжок, перешли это командору Рузовски, надеюсь, он примет правильное решение.

– Сэр что бы повторно запустить передачу, нужно время.

– Сколько понадобится?

– Не более получаса, сэр.

– Торопись. – Саммерс вышел из каюты, надо проветриться и обдумать происходящее.

«Хорошо спланированная ловушка, где не обошлось без предательства со стороны наших солдат, хотя каких солдат? офицеров. Если же нет, то значит, мы случайно наткнулись на осиное гнездо и в довесок растормошили его. Что сделает командор когда узнает об этом? Продолжит ли операцию? Хм, а что бы сделал я?»

Саммерс остановился у задраенного на время гиперперелета иллюминатора.

«Конечно, не мне, с моим рангом приказы отдавать, но было бы лучше, Небесную гвардию оставить для выяснения обстоятельств на Дейман кор, а остальной флот продолжил бы миссию. Если то, с чем мы столкнулись, не просто остатки демонского полчища, а вновь созданная армада, готовящаяся повторно опустошить вселенную?»

Подполковник машинально, отдавал честь быстро пробежавшим солдатам. Завидев офицера, все старались как можно быстрее прошмыгнуть мимо, чтобы не получить наряд или выговор, за нахождение в не положенном месте, однако мысли Саммерса стремились к проклятой планете.

«Известно ли высшему командованию происходящее?» – закрадывалась подлая мысль, что известно, все до мельчайшей детали, тогда к чему посылать на убой столько хороших солдат, которые могли послужить еще не раз на благо Содружества? И как там могли оказаться

демоны, неужели прошмыгнули под самым носом у Круга Высших и Содружества? Слишком много вопросов нависло в этот недобрый час, а ответов на горизонте не предвиделось.

Керим не подведет, факт известный наперед, в лепешку распластается, а задачу выполнит. Однажды, подразделение ангелов небесной гвардии штурмовало столицу местного диктатора, на планете Сааф. Шел жаркий бой, ангелы несмотря на свое мастерство, несли потери, и никак не могли пройти до дворца, где располагался властитель. Планета вполне технологически развитая, и электромагнитные импульсы вояки имели и эффективно использовали. В ходе ожесточённых боев и столь же подобных потерь Небольшому отряду ангелов все же удалось пробиться к улице, примыкающей ко дворцу, но там они и встали под шквальным огнем, тяжелых машин и снайперов. Ситуацию усугубляло наличие в городе мирного населения: женщин детей, стариков. Это не позволяло разойтись в полную силу авиации небесной гвардии, а ЭМИ блокировали средства точной наводки. Ситуацию взял в свои руки тогда еще совсем зеленый почти только из академии Керим Сарифов. При помощи пары пустых банок и деталей от разорванной гранаты удалось соорудить примитивную указку, для точечного удара с орбиты. Корабельные лучевые пушки сделали свое дело, чисто и без потерь со стороны гражданского населения, дворец был взят, диктатор свергнут, а Кериму предложили перейти в ряды небесной гвардии (а сверхсекретный протокол предписывал учить приему Сарифова в академии).

Подполковник считал минуты, раньше назначенного мешать Кериму не хотелось, хотя нервы были на пределе. Успокоить нервы помогла свежая вода. Сполоснув лицо, офицер почувствовал облегчение, воду в кораблях заряжали особыми положительными ионами, действовавшими в зависимости от ситуации, по-разному, нуждающемуся давали покой, уставшему бодрость. Вовремя отозвался Керим по внутреннему каналу, сигнал найден. Подполковник, будто зеленый новобранец, бегом бросился в мастерскую, однако надежда быстро сменилась большим унынием и отчаянием. Запись закончилась после того, как Дойл с отрядом пробивались в джунглях. Саммерс хотел было накричать на Керима, но вовремя сдержался, понимая, что запись прервалась из-за начала гиперпрыжка. Безызвестность мучала подполковника хуже ночного кошмара, когда нет возможности проснуться.

***

Идея, предложенная сержантом Дойлом достаточно проста и полна сомнений ее успеха. Когда подойдут солвы Кори должен будет заманивать всех во вовнутрь периметра скал, пока остальные спрячутся. Если хозяева солвов наполнятся мнимой уверенностью успеха в быстрой победе, первая часть плана будет считаться успешной выполненной. Собрав остатки гранат, смастерил дистанционно подрываемую взрывчатку, вторую часть плана сержант намеренно скрыл.

– Марк, на секундочку. – подозвал Марка сержант, когда ребята рассчитывали лучшее место для установки зарядов взрывчатки.

– Марк, присядь, – сержант указал на небольшой камень, – скажи мне, ты что-нибудь чувствуешь, ну как там, в лесу?

– Вы имеете ввиду чувствую ли я сейчас чье-нибудь присутствие?

Сержант, глядя прямо в глаза Марка медленно кивнул.

– Сэр, я ... не чувствую ничего... подозрительного, но после приземления, возможно, иногда появляется ощущение, как бы сказать-то попыток надавить, вдавить в землю, такое ощущение, что мою черепную коробку вскрыли и водят по мозгам пальцем. – Марк остановился, следя за реакцией сержанта, вдруг он посчитает его свихнувшимся? но сержант был серьезен и ничего нельзя было прочесть по его гротескному обветренному лицу.

Дойл сидел и слушал Марка, при этом приглядывая за остальными, в особенности, за Кори, который изредка, кидал косые взгляды в их сторону. Может злится роли приманки,

может и другое. Дойл не ощущал явной угрозы от молодого человека, напротив, Кори отличный стрелок, хорошо работает в команде... слишком идеально. Вопрос так и оставался нерешенным, кто такой Кори? правда сейчас важно и другое. Другой. Марк. Паренек, сам еще не может понять, что с ним происходит, а вот сержант представлял ситуацию все более четче и четче.

– Марк, послушай, твои...хм, беспокойства не напрасны. – Марк похолодел при этих словах сержанта – но не в том смысле в каком ты себе это представляешь. Скорее все дело в этой планете.

– Не понял, Сэр? – выражение лица Марка стало удивленно заинтересованным.

– Это из –за планеты, она на тебя так влияет, точнее ее излучение, она нечто вроде клубка радиоволн, а ты отличный новенький приемник. Эти волны, они исходят отовсюду от кустов травы деревьев и от некоторых ... живых созданий....

– Например от демонов? – Марк закончил за сержанта.

Остальные догадки сержант решил попридержать, уже сейчас паренек выглядел загруженным, а это перед самым жарким боем за сегодняшний день, уж, в чем, а в этом Дойл не сомневался.

– Послушай, Марк. – окликнул его Анже, когда тот подошел к парням, – что тебе там сержант рассказывал?

– Да так...

– Наверно мораль поднимал? А то ходишь какой-то грустный в такую-то «веселуху»! – перебил его Ролов, и «новые друзья» Стефан и Анжи дружно рассмеялись, Анжи даже похлопал Ролова по спине. Вот так вот, пол дня назад, они готовы были вцепиться друг другу в глотки и разорвать, а сейчас по-братски обнимаются. «Война либо сводит, либо разводит мосты, третьего не дано» – подумал Марк, глядя на это вполне отличное преобразование отношений.

Выдавлив улыбку на лице, парень не сумел душевную боль: на душе скребли кошки, не просто скребли, а резали на части его внутренний мир. Слова сержанта, не стали для него новостью, за последние несколько часов такой вывод проявлял себя, пусть и казавшись фантастическим, а оказалось все, наоборот.

– Сейчас притопают твари, а мы их всех и положим, в мелкий фарш на удобрения. А чего тут такие деревья похабные? Гумуса не хватает! – с чувством полной уверенности продолжал остроумничать Ролов.

«А если не мы их, а они нас?» -вертелась подлая мыслишка в голове, что если произойдет тоже самое, что и с остальной частью взвода, а ведь их было на много больше.

– Андерсон. – это сверху окликнул сержант – смени меня в карауле.

Сержант спустился вниз, внимательно проверил, как расположили заряды Анжи и Ролов. Пришла пора расставить все на свои места с Кори.

Кори лежал, слившись с камнями на вершине, в случае чего, готовый предупредить о приближении врага к входу в эту импровизированную крепость. Дождь и солнце, уходящее в закат, служили прекрасным подспорьем камуфляжу.

– Все спокойно, Кори? – сержанта осторожно подполз к нему и пристроился рядом.

– Да сэр. – ответил Кори, не отводя глаз с полупрозрачной пелены дождя.

– совсем ничего не обычного? – сержант замялся, это случалось с ним крайне редко, всегда и во всем Дойл высказывал свою точку зрения несмотря на то, что зачастую она не была «удобной».

Кори лишь кинул взгляд, в котором читалось, «за кого вы меня принимаете сэр?»

После минуты молчания сержант ясно и четко задал вопрос, крутящийся на языке уже довольно давно:

– Кори, на кого ты работаешь?

Кори не выглядел озадаченным. Лицо оставалось напряженным, ни один мускул не дрогнул

– Что вы имеете в виду?

– Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду, из какого ты ведомства? Зачем тебя послали к нам?

Кори снова промолчал. Сержант старался скрыть свой нарастающий гнев.

– Слушай сюда мальчик, я с тобой не шутки шучу, нам предстоит самый важный бой, в котором каждый ствол будет важен, я должен быть уверен, что твой не повернется в сторону меня или ребят

Кори повернулся и посмотрел в глаза сержанта. Взгляд, который не выражал никаких эмоций, просто взгляд.

– Этого не будет сержант, я здесь не для этого.

– Тогда для чего?

– Сэр, это не входит в вашу компетенцию, я на вашей стороне, остальное не важно.

– Все что происходит здесь очень важно! – сержант громко зашипел, удержавшись, чтобы не схватить этого наглого юнца и не выкинуть его вниз.

– Сэр, это неглавное, в данный момент – все так же спокойно сказал Кори взглядом указывая, куда-то за стену усиливающегося дождя. Доыл после длительного рассматривания пустоты, заметил новых неотступных друзей. Представление начиналось.

– Ладно, твой выход парень. – сказал Доыл и вслед спускающемуся Кори добавил. – но мы с тобой не закончили.

– Ок, Сэр. – просто бросил Кори и спрыгнул с уступа вниз.

Все зависело, от Кори, сможет ли сыграть свою роль запуганного до смерти человека, причем попавшего в ловушку. От этого зависел весь успех странно и дерзкой операции.

Марк занял свою позицию, благо костюм был водонепроницаемый, иначе все бы уже промокли до нитки. Так и не вникнув в суть операции, он надеялся на сержанта и на удачу, которая не покидала их отряд сегодня. Если не принимать в расчет, что все солвы уже формально мертвые организмы со слизнями вместо мозгов, то план получался, не плох. Главная задача, состояла в том, чтобы заманить, как можно больше солвов вовнутрь этого периметра, а потом уничтожить всеми сподручными средствами. Конечно, если их окажется больше, то все пойдет насмарку.

Сержант, посылая Кори в роли жертвы, руководствовался многими доводами. Во-первых, сержант не сомневался, в умениях бывалого ветерана. Во-вторых, как успел заметить Доыл, Кори являясь шпионом должен отлично сыграть эту роль. В-третьих, все же сержант хотел его проверить, этот повод Доыл приводил себе в последнюю очередь, так сказать попутно.

Кори набрал в легкие побольше воздуха и отсоединил шлем от костюма, и тотчас его ударил ледяной непрекращающийся дождь. Несмотря на совершенство костюма, слышимое обилие звуков заметно возросло, усилился шум дождя, стало слышно, как вода стекает со склонов, и как чвакают по грязи приближающиеся враги.

Шлем остался лежать у края скалы возле незаметного выступа, его пути отступления. Солдат, сильно «прихрамывая» на обе ноги двинулся к узкой расщелине выхода. Сержант уверил всех, что солвы могут чувствовать, не сами, но через своих хозяев, они выполняли роль приемника, от которого сигнал находил своего главного слушателя.

Кори делал вид как будто не замечает приближающихся солвов, занятый тем, что громко кричал, зовя на помощь и стоная от боли. Такое просто невозможно было пропустить. Дождавшись, когда солвы подойдут шагов на десять, Кори попытался изобразить на своем лице неопи-сваемый ужас, вогнавший его в агонию. Бережно расходуя боезапас Ларсен стрелял менее точно, сберегая навык и патроны к основной части шоу.

Солвы почти в плотную, приблизились к Кори. Члены отряда неслышимо затаились, подавая этим друг другу сигнал «все спокойно, врагом с моей стороны нет». Стараясь в своих мыслях держать только животный ужас, Кори шмыгнул в расщелину. Если сейчас твари двинутся за ним, то половина дела будет сделана. Солвы застыли на месте, видимо руководящий ими, обдумывал дальнейшие действия, пока его подчиненные, как стадо бездумного мяса топталось у входа. Наконец, один двинулся вперед, затем второй и стали поочередно протискиваться вовнутрь, а это означало, что наживка проглочена.

С этого момента начинался второй этап этого действия. Марку вспомнилось выражение «чем, проще, план, тем больше вероятность его осуществления», очень хотелось бы в это верить. А Кори тем временем начинал, свой танец смерти. В его задачу сейчас входило, водить солвов по периметру за собой, при этом как можно больше их повредить, но не убивать. Как только ловушка наполнится сотней тварей, вступят все актеры, а сейчас Кори выполнял свою роль блестяще. Вопить он перестал, просто двигался по окружности, отстреливая конечности. Марк не понимал, почему, демон, не скоординирует, на мало-мальски правильную атаку, а не глупое следование за человеком. скудные познания о солвах ничего не давали, на ум пришла одна догадка, надо будет уточнить у сержанта про инстинкт убийства и близость цели. По крайней мере, для людей два пункта становились причиной потери головы самыми сильными и могущественными. А вот сколько еще дастся водить враг за нос? Вопрос оставался открытым.

Все шло по плану, уже более полсотни тварей пытались, добраться до лакомого кусочка, который, как ни странно, довольно прытко сопротивлялся. Кори, в самом деле, вошел во вкус и больше не пытался корчить из себя испуганный и безропотный кусок мяса. У сержанта брови поднялись от удивления, что вытворял, его «подчиненный».

Законы гравитации и планеты, над ним не властны. Всевозможные прыжки, уклонения, кувырки, лишь малая часть сегодняшнего смертельного танца Кори. Свою винтовку уже давно отложил при случае поближе к шлему.

Марк позавидовал странному парню Кори, выкручивающему цирковые кульбиты. Приходилось признаваться себе, что не смотря на страсть к холодному оружию, ножом, Марк, владеет на порядок хуже и было очень интересно, где Кори этому научился.

Время шло, солвы постепенно, все более и более распялялись, хотя движения стали менее хаотичными, видимо, демон решил серьезно подойти к устранению этого надоедливого чело-вечишки. Демон втянулся в игру. Подходил момент, когда сержант даст сигнал Кори и начнется тотальное уничтожение солвов или людей. Сержант, осторожно, стараясь не привлекать к себе внимание, подполз к внешнему краю скалы. Внизу копошились, все еще множество существ, которые упорно лезли в щель уже не по одному, а всем скопом. Это было очень досадно, но следовало начинать общую атаку, всех кто останется снаружи придется добывать отдельно, а их было большинство, более трех сотен. Кори не смотря на все свое умение и выдержку не сможет целую ночь скакать, как дикая лань. Доил надеялся, на хитроумно расставленные заряды взрывчатки, которые при взрыве должны были бы уничтожить не только тварей внутри, но и задеть часть снаружи. Так же сержант опасался, что скоро все упыри сползутся к этому каньону и тогда никто не выживет, миссия будет провалена.

Все происходило под грохот дождя, каньон заполнялся дождевой водой, почва превращалась в одно большое болото, в котором в безмолвии разворачивались события. Кори, в очередной раз, отсек одну из конечности странного существа с паучьими ногами и бесформенным телом, когда нога, зацепилась, за что-то и он полетел кувырком в грязь. Быстро перевернувшись, он оказался под этим самым полу пауком, который собирался отомстить за потерянную конечность. В этот момент раздался тихий треск и сумерки озарила вспышка света, Заряд винтовки попал точно между злобными щелями-глазами существа, расчленив его наполовину. Этой доли секунды Кори хватило, чтобы вскочить и что есть мочи начать прорубаться за шлемом и винтовкой. Начиная следующий акт драмы.

Сержант успел вовремя, еще мгновение и отряд бы лишился одного бойца. После первого выстрела, начался фейерверк. С четырех сторон темноту озаряли вспышки. Заряды летели точно в цель, один выстрел – одна тварь падала подкошенной. Кори спешил забраться на уступ, но в темноте, не мог его обнаружить. Одев шлем и включив режим ночного видения, боец продолжил хаотично разыскивать малейший намек на неровность, но почему-то перед ним была лишь отвесная стена, до края которой было не меньше боец метров. Солвы приближались, к Кори, обступая его со всех сторон, не оставляя шанса на отступление. Сержант был ближе всех к нему, поэтому дал команду остальным прикрывать, а сам бросился вниз.

– Кори, прыгай! – Крикнул сержант, ложась на скалу и протягивая вниз руки.

Кори не хватало не более десяти сантиметров. Положение становилось критическим, ближайший упырь бросился к пытавшемуся спастись солдату. Увернувшись, точным движением отрубив нападавшему голову, Кори прыгнул и, как от ступеньки оттолкнулся от заваливающегося тела, следом сильная рука сержанта подхватила его. Твари пытались достать его за ноги, но Марк и остальные били без промаха.

– Спасибо...сэр – Тяжело дыша искренне поблагодарил сержанта.

– Начнём рок-н-ролл. – Дойл поднял свою винтовку и стал быстро карабкаться вверх.

– Анже. – сержант взобрался к его точке. – Давай взорвем все здесь.

– Не рано ли? – Анже прекратил стрелять и повернулся к Дойлу – у нас только одна попытка, второго шанса не будет.

– Вот именно, что второго шанса не будет, жаль, что нельзя переложить заряды поближе к внешней стене, тогда бы мы уничтожили сразу не менее пары сотен.

– Сэр разрешите мне это сделать – голос Анже стал взволнованным

– Что именно? – сержант не понимал, о чем толкует его солдат.

– Заложить взрывчатку со стороны выхода! – Под шлемом в глазах запылал, огонь героизма и азарта.

– Сэр, я смогу добраться и заложить один из-зарядов по верхней кромке скалы, осколки при взрыве разможат солвов в пыль.

– Нет, Анже, Кори еле вытащили, ты не успеешь вниз спрыгнуть, как тебя на кусочки разорвут.

– Сержант, вы прекрасно понимаете, что это наш шанс, иначе...

Сержант понимал, патронов не хватит и на половину, тех кто снаружи, если не уничтожим их и двинемся дальше к точке установки маяков солвы за нами двинутся.

– Показывай, где хочешь снять заряд...

Анжи осторожно, стараясь не привлечь внимание пробирался по вершине скалы к месту своего спуска, остальной отряд сосредоточился на противоположной стороне и открыл шквальный отвлекающий огонь.

Ноги постоянно соскальзывали с мокрых камней, уставшие руки плохо подчинялись, да и денек выдался на редкость пакостным. Солвы не обратили внимание на Анжи, когда тот спрыгнул в чавкающую грязь и незаметно пополз к заряду, установленному у основания скалы. Вокруг лежали едкие останки мертвых солвов, источающих ядовитые пары. Стараясь не задеть лежащие останки, Анжи, почти добрался до незаметной щели в камне, когда из зловонной кучи метнулась когтистая лапа. Тварь успела полоснуть острыми когтями по ноге, прежде чем ее голова, расколота на части выстрелом Марка, направилась в свободный полет. Боль обожгла мозг, и вся без остатка перешла в раненную конечность.

Сдерживая крик от безумной боли, Анжи вскочил и прихрамывая, что есть мочи, рванул к заряду. Основная масса солвов пыталась соорудить живую лестницу, наподобие той, что погубила лейтенанта, а несколько по приказу демона поковыляли за бегущим солдатом. Анжи бежал, падал, снова вставал, от скорости и воли зависела его жизнь. До места оставалась пару

шагов, как он остановился. В мгновение, его тело пробрал нестерпимый холод, обожгла испепеляющая жара и ... слабость... с которой было бесполезно бороться. С затуманенным взором и не слушавшимися руками Анжи на одной силе воле и вере в великое дело умирающий парень добрался до заряда. Взгляд скользнул по кровоточащей ноге. Рана вспухла и покрылась пятнами, которые сквозь ночное зрение шлема казались еще более отвратительными. Не стоит отрицать очевидное – в рану попал яд. Медленно и верно яд растекается по кровеносной системе и скоро достигнет сердца, которое в миг остановится. Жить оставалось несколько десятков ударов сердца, по иронии судьбы все быстрее и быстрее перекачивающее кровь.

Марк наблюдал за Анже, внезапно сползшим на землю и севши опершись на стену. Патроны заканчивались, Марк старался вести их точно в тварей, приближающихся к его товарищу.

– Что ты делаешь? – Марк понял, что сержант нарушил радиомолчание используя эту частоту –, вставай и беги сюда мы тебя прикроем! Скорее Анжи, пока есть время!

– Нет, сержант, – прошептал ослабший голос в шлемах, – яд проник в мое тело.

Наступило, краткое молчание, на секунду прекратились выстрелы, спустя долю секунды воздух заполнился проклятиями сержанта, одно другого страшнее, на головы тех, кто направил отряд на самоубийственное задание.

– Сержант, я взорву заряды, но сначала попытаюсь выбраться наружу, чтобы зацепить побольше, прикройте меня.

Дойл все это время наблюдал за преображением – несколько часов назад парнишка с аристократическим прошлым казался обычным заносчивым выскочкой. Сотни проведенных битв и тысячи потерь, не смогли очерствить душу старого вояки.

– Отделение, - слова давались тяжело – слушайте мой приказ, прикрывать Анже, хоть камнями, палками закидайте, чтобы не одной мерзкой гадины к нему не подпустили.

– Я готов, сержант – Анже приподнялся и захромал, держась одной рукой за стенку. Предстояло пройти огромное расстояние, а сил становилось все меньше с каждым вздохом.

Почувствовав неладное, почти доросшая до края стены куча солвов, рассыпалась и двинулась к Анже.

Каждый шаг отдавал болью во всем теле, легким хотелось воздуха, а душе, чуть больше летнего солнца., хотя бы еще разок. Того и другого стало катастрофически не хватать, еще и откуда-то взявшийся ледяной холод, пробиравший до костей, вкуче с потом, струившимся в три ручья. «А ребята молодцы, такие не подведут»-мелькнула мысль, несмотря что к Анже двигалось не менее сотни, ни один не приближался более чем на пару метров, затем пересекал условную черту и недолгая жизнь обрывалась светлым бликом. Когда люди умирают, говорят пролетает вся жизнь перед глазами, чушь, думал Анже, просто хотелось поскорее дойти и лечь немного отдохнуть, закрыть глаза и расслабить уставшее тело, забыть про эту войну и окружающих тварей, отпустить эти мучения прочь, забыть про все, поскорее бы дойти. Мама, Папа...

Анже в паре метров до прохода упал на колени и пополз. Отряд, верхами, переместился поближе к выходу, расчищая небольшую щель наружу. Ориентируясь на ощупь, Анже полз вперед, веки было уже не разлепить, вот уже скоро, совсем чуть-чуть.

Благополучно миновав проход Анже, очутился в самом стане врагов. Где-то вдалеке стихали выстрелы, это у отряда заканчивались патроны, а затем и вовсе замолчали⁷

– Простите. – прошептал еле слышно Анже, не обращаясь к кому-то конкретно, наверно просил прощение за все, что сделал, и за все что не успел.

– Спасибо... – так же еле слышно прошептал Дойл, обращаясь к умирающему паренюку, а затем громко и уверенно: – всем лежать, держитесь, сейчас тряхнет.

Не успел Дойл договорить, как раздалась канонада взрывов, скалы заходили ходуном, осколки взлетели до неба, гениальный Анже смог выжать двести процентов с того, что было. Скала под отрядом стала медленно рассыпаться на мелкие части.

– Убираемся отсюда! – крик утонул под обломками сотен рухнувших камней.

***

Оставалось совсем немного времени продержаться, перед прибытием основных сил Небесной гвардии, подполковник Саммерс, надеялся, что его старый учитель выдержит, выстоит перед той нагрянувшей ниоткуда опасностью. Саммерс, вспоминал, прошлые годы и те подвиги сержанта Дойла, которые доходили до него. По сравнению с ними, сегодня представлялось прогулкой в центральном парке.

– Правда, в этом парке не было бы демонов. – Возникла мимолетная противная мысль, и надежда на благополучную встречу, превратилась в маленький догорающий уголек.

Саммерс, у себя в каюте собирал воедино кусочки этой кровавой мозаики, несколько частей все еще упорно не находили себе место в общей картине. Так, например, как образцовая военная разведка не пронюхала про демонов на планете? а если предположить, что и знали, то кому выгодно устраивать весь наш маскарад, с псевдонаступлением? Где участники вовсе не куклы, живые люди И, в частности, беседа с Рузовски приобретала смысл, ложный, конечно. Кое-какие мысли начинали свое продвижение из глубин интуиции и подсознания, осталось уплотнить догадки «жирными» фактами.

Подполковник знал, что ему надо сделать, до того, как Преторианец выйдет из гиперпространства. Подполковник, браво отмеривал шаги по коридору, на верхней палубе, ведущей к человеку, чье слово на этом корабле имело безоговорочный приоритет, и каждый приказ должен был исполняться. И отчего не сделал это ранее?

– Подполковник. – часовой отдал честь при виде Саммерса.

– Вольно, адмирал у себя?

– Так точно, доложить?

– Да, пожалуйста.

Саммерс, не успев и моргнуть глазом, как часовой стремглав скрылся за дверью и вернулся. Адмирал Ганс Тапфель готов принять подполковника.

– Подполковник, чем обязан? – Адмирал Тапфель, был одним из самых необычных людей, которых знал Саммерс. О принципиальности адмирала ходили легенды, так же, как и о следовании старым традициям. Педантичный, не много чопорный Тапфель, тем не менее был одним из лучших адмиралов военных судов. Двадцать пять лет службы придали, этому человеку огромной мудрости и богатого опыта, поэтому именно ему был доверен Преторианец, корабль нового класса. Со своими подчиненными был так же строг, как и с собой, никогда не перекладывал на чужие плечи ненужные рутинные вопросы, но никогда не возлагал невыполнимых поручений (Только вот чего-то в этот раз сплеховал). Идеальный образ командира, многие солдаты, служившие под командованием не менее известных адмиралов, просили о переводе на Преторианец. Этому человеку подполковник Саммерс, собрался доверить всю полученную информацию о событиях на планете Дейман кор. Саммерс уверен, что адмирал Тапфель подскажет, как поступить и отдаст нужный приказ. Эта уверенность подтверждалась одним происшествием, из которого Тапфель вышел, не уронив достоинства и главное с минимальными потерями.

Произошло это на орбите одной из спорных планет, на границе между Содружеством и «империей» Круга Высших. Старая Война шла полным ходом, собирая обильную жатву с тех, кто имел несчастье попасться на пути.

***

В это нелегкое время командир небольшого крейсера Содружества зорко нес свою вахту вблизи от вражеской территории. Этим командиром был ни кто иной, как молодой и энергичный Ганс Тапфель. Небольшой патрульный крейсер Тапфеля оснащен довольно устаревшим вооружением прошлого, а может и позапрошлого поколения, единственным плюсом корабля, с натяжкой можно назвать, специальные агрегаты присоски, с помощью которых корабль мог пришвартоваться и взять на бордаж судно нарушителей. При помощи тралов судно притягивалось борт в борт, а приспособления позволяли герметично «присосаться» к борту вражеского корабля, далее обшивка вскрывалась, как консервная банка и специальный отряд проникал внутрь судна-нарушителя.

В этот раз маршрут проходил вдоль оживленного маршрута, где ходили торговые суда близлежащих планет и колоний. Командир Тапфель стоял на мостике, внимательно изучая звездную карту этого сектора, когда на локаторах появился вражеский корабль.

– Сэр, судя по данным это линкор класса «Виктория» – доложили Тапфелю.

Непроницаемое лицо талантливого командира не высказало ни грамма эмоций при упоминании о новом классе кораблей противника. Судна класса «Виктория» обладали новейшим вооружением и несли на своем борту огромное количество истребителей и бомбардировщиков. Сражаться с ним на крейсере без пары, да без поддержки минных тральщиков – есть истинное самоубийство, но и отступить против правил, и его правит, в то числе, противник беспрепятственно пройдет дальше и начнет чинить террор.

Капитан знал, что его команда готова пойти в любую бездну за своего командира.

«Вот это сейчас и придется проверить» – Подумал Тапфель, вслух отдавая команду провести маневр для атаки.

Все на стареньком крейсере понимали, что им не выстоять против этой громады, но каждый для себя давно уже решил, что смерть в бою за правое дело, лучше позорного бегства. На корабле империи и не заметили приближение вражеского судна, для того чтобы превратить легкий крейсер Тапфеля в космическую пыль, достаточно дать залп даже не из половины орудий.

– Командир, через десять секунд они окажутся в зоне поражения наших главных орудий.

«А мы уже давно под прицелом, они молчат» – промелькнула мысль у капитана Ганса Тапфеля- «скорее всего просто издеваются, считая, что мы не способны причинить ущерб. Ну что ж посмотрим»

– Открыть огонь, как только противник окажется в зоне поражения, встать на манёвр уклонения. Подойдем вплотную и выпустим по ним ракету с ядерной начинкой, сюрприз-под брюхо. Карл, вычислить самое слабое место корабля, пока мы не приблизились.

Тапфель, чуть было не сказал «пока мы живы», но в последний момент сдержался. Если с ними хотят поиграть пусть попробуют. Победа остается не у того, кто больше и сильнее, а у того, кто быстро соображает.

Первые ракеты выпущены по цели.

– Хоть с закрытыми глазами стреляй не промахнешься. – Пошутил первый помощник капитана. Никто не засмеялся.

Ракетное вооружение уже в тот период считалось бесперспективным в своем развитии и Содружество повсеместно отказывалось от него. Лишь на устаревших моделях кораблей ракеты сохранились, одним из них был лёгкий крейсер командира Тапфеля. судно несло на своем борту по мимо, стандартного вооружения, один заряд на «экстренный случай». Такая бомба могла запросто расколоть материк на кусочки. Повсеместная гуманизация привела к тому, что подобных смертельных зарядов, в боевой готовности оставалось не более ста штук, во всех галактиках.

В эфире стояло полное радиомолчание, Круг Высших никогда не вел переговоров, если их победа была очевидна. С такой простой истиной, Империя Круга Высших стремительно набирала обороты, подчиняя себе все больше и больше планет.

В тот момент, когда первая ракета достигла цели, на корабле началось движение. Хаотичное и беспорядочное, как будто никто не ожидал дерзкого залпа. Ответом стал неожиданно нестройный залп противника.

– Уклоняемся! Принять контрмеры! Сбивайте ракеты! – Тапфель спокойным голосом отдавал команды, будто находился на учениях на полигоне с воображаемым противником.

На корабле Тапфеля служили закалённые космические волки, не первый год бороздящие вселенную. Самым молодым членом экипажа: капитан, да его первый помощник. В первые минуты боя, ни один из-запущенных врагом снарядов не достиг цели, либо взрывались рядом, либо лазеры сбивали еще на подлете, но время шло, пары минут, хватило, чтобы неприятель отошел от шока. Скоординировав, свои действия, линкор превратился в настоящую машину смерти. Все ракеты Тапфеля перехватывали на полпути до цели.

Крейсер, начинало трясти, от взрывов ракет, которые становилось все труднее сбить лазерами.

– Капитан, едва держимся. – первый помощник докладывал своему командиру – один точный залп и нам к...

– Нет. – перебил его Тапфель – продолжаем маневрировать, Карл, что там у тебя?

– Сэр, самой уязвимой точкой является...кхм... одна из ракетных шахт, по моим расчетам, в случае попадания туда нашей бомбы, корабль расколется на пополам, только есть одна проблема, по всему внешнему периметру корабль оснащен лазерными турелями, которые не замедлят поприветствовать нас.

– Значит, здороваемся и отправим прощальную посылку их капитану. Так переведите управление на меня, я сам поведу корабль

На линкоре империи Круга Высших игрались, со смелым или безрассудным крейсером Содружества, который двигался по направлению к ним, выписывая акробатические кульбиты.

– Господин адмирал. – обратился слуга к молодому барону Курсовичу, командовавшим этим линкором класса «Виктория» – что делать с беснующейся посудиною, приближающейся к нам?

Барон засмеялся, а остальные подхватили настроение своего господина.

– Зачем же они лезут? Неужели их капитан настолько глуп?

– Господин барон, этот корабль старого образца, оснащенный специальным абордажным оборудованием, возможно, они хотят штурмовать нас?

На этот раз барон и остальные, чуть не завалились на пол от смеха.

– Ну, хорошо! – выдавил сквозь смех барон. – Прекратить огонь, пусть только сбивают их ракеты. Пусть пробуют штурмовать, как только начнут резать обшивку пошлите войска. Мне не мешает сотня другая новых рабов.

Многие были не согласны с командой молодого барона, но не смели высказывать свое мнение, более высокому по происхождению и чину человеку.

– Капитан! Они прекратили стрелять по нам.

– Ловушка или патроны забыли погрузить, что от них ждать еще, продолжаем движение огонь не прекращать! – кинул через плечо капитан, не отрываясь от штурвала.

Крейсер продолжал двигаться маневрами, чем изрядно смешил молодого барона, но остальным было не до смеха, более опытные офицеры понимали, что командир крейсера Содружества не станет идти на такую глупость, а значит лучше взорвать его не подпуская ближе.

– Приготовьте войска они приближаются! – приказал барон, потирая руки от предвкушения.

– Господин барон, разрешите? – это был один из офицеров, низкорослый седоусый ветеран, из служивых, не благородного семейства, как многие присутствующие, занявший свой пост выдающимся умом и отвагой.

– Дозволяю. – барон, не поворачиваясь наблюдал за монитором, все еще находясь под воздействием кровожадных мыслей.

– Господин барон, не следует подпускать их. – офицер четко, по-военному, изложил мысль, которая занимала большинство.

– Что? – барона не расслышал, все еще глядя на экран.

– Господин барон, не стоит подпускать крейсер врага на близкое расстояние, будет лучше дать по ним залп, покончив разом.

Барон перестал пялиться на монитор, обернулся и подошел вплотную к офицеру. Стоя рядом, адмирал был на голову выше старого вояки. На худощавом лице барона отобразилась страшная гримаса, посмотрев сверху вниз на своего подчиненного, он разразился руганью:

– Как ты смеешь, тварь! Приказы оспаривать будешь, бунт на корабле затеял? Скотина ты безродная!

Это продолжалось еще несколько минут, тонкий, как жердь молодой барон, разбрызгивая слюну, орал на человека ниже по званию и происхождению, но во много раз превосходивший зеленого адмирала по боевому опыту.

– Адмирал, перестаньте кричать, я еще раз прошу отменить приказ, капитан крейсера, что-то замыслил

– ОХРАНА!! В карцер этого преда...– успел крикнуть барон в истерике, прежде чем, корабль содрогнулось, шлюз на капитанский мостик сорвало, а сквозь проем хлынуло пламя, моментально сожравшее все на своем пути.

Минутой раньше на мостике крейсера Содружества:

– Капитан, мы подошли на расстояние выстрела бомбой – доложил первый помощник

– Приготовиться! – охрипшим голосом скомандовал Ганс Тапфель.

Крейсер, шел параллельно обшивке линкора, лазерные турели молчали, и они беспрепятственно подошли вплотную к отверстию, чтобы с линкора не успели перехватить бомбу.

– Бить по лазерам! Всем что есть, отвлечь от бомбы! – скомандовал Тапфель.

Как только снаряд был запущен в ракетную шахту линкора, крейсер, круто развернувшись, помчался на всех двигателях подальше от линкора, готового взорваться в любую секунду.

– Всем держаться, сейчас тряхнет! – крикнул капитан, уводя корабль все дальше и дальше от неприятеля.

Корабль «тряхнуло», как и сказал Тапфель, да так, что верх с низом поменялись местами, а судно завертело, как маленькую щепку в бурлящем речном потоке. Командир с натяжкой стабилизировал положение, команда начала приводить себя в порядок.

– Доложить статус корабля! Каковы повреждения? – Тапфель передал штурвал, а сам занял свое место напротив мониторов.

– Капитан, команда не пострадала. На корабле пробоин не наблюдается, один из двигателей взорвался, но пожар уже устранили, обшивку местами покорежило, и система перехода в гиперпространство, похоже накрылась.

– М-да, неутешительно, что ж, посмотрим, чего мы там натворили, выведите на экран неприятельский линкор.

Крушение огромного многотысячного линкора представляло собой воистину эпическое зрелище, вызывающее разносторонние чувства. Огромный корабль разваливался на несколько частей. Этот процесс сопровождался сериями непрекращающихся взрывов, один фееричней

другого. Обшивка трещала и лопалась от резкого перепада температуры. Постепенно, огонь добирался до отсеков с боеприпасами, которые взрываясь выбрасывали из-под обшивки целый сноп огня. Как огромный вулкан, агонизирующий корабль извергал из себя расплавленную массу.

Спешно от корабля отлетали спасательные шлюпки. Сквозь пламя прорвалось два истребителя, улетевшие в неизвестном направлении. Тапфель, понимал, что применение оружия такого масштаба, было просто бесчеловечно, даже к врагам, однако их или они нас, да и всю галактику позади. Спасательные шлюпки управлялись вручную, их мощности не хватит добраться даже до ближайшего клочка земли с пригодной атмосферой, а значит люди, чудом спасшиеся во время взрыва, заранее обречены, на ужасную смерть в муках.

Ганса Тапфеля теребило внутри вполне понятное, но неприятное и очень гадкое, как будто на душе катался склизкий комок.

– Капитан! Линкор, посылает сигналы о помощи, на него откликнулся торговый лайнер империи! В сообщении сказано, что они будут здесь не ранее, чем через двенадцать часов.

«За это время все люди погибнут» – проскользнула предательская мысль.

«Наш корабль вполне может продвигаться и на одном двигателе во время ремонта, если вернуться, то можно вместить не более шести сотен, а ежели и потесниться то тысячи полторы» – думал про себя Тапфель. – «Правда, останется еще в десятки раз больше.»

– Капитан, какие будут приказы? – спросил первый помощник.

Тапфель всего пару секунд вглядывался в крушение имперского линкора:

– Соедините меня с теми, кто остался на линкоре.

Старший помощник недоуменно дернул бровью, выполняя поручение. Пару минут никто не отвечал на позывные, следовало дать отбой, однако капитан дождался, пока на экране не появилась картинка. На Тапфеля смотрел молодой лейтенант, совсем юнец... его лицо было черным от копоти, волосы обгорели, узкие щелочки глаз не могли сдержать яростный гнев, лишь слегка притушаемый нотками страха.

– Капитан Тапфель, командир крейсера Содружества, с кем имею честь говорить. – лаконично начал Ганс, соблюдая устав межгалактических путешествий.

– Лейтенант Бром, вспомогательного автоматизированного инженерного взвода. – осипшим голосом ответил собеседник

– Лейтенант, сколько у вас выживших?

– Зачем вам? – горько с издевкой усмехнулся Бром, – решили вернуться и добить?

– Нет. – резко ответил Тапфель. – Вернуться и подобрать на борт выживших в случае их полной капитуляции и принятия статуса военнопленных!

– Солдатам Круга Высших не нужны подачки холопов Содружества! – С высокомерным видом изрек лейтенант.

«Так, видимо этот из, как их зовут... благородных, значит, разговора с ним не получится.»

Капитан разъединил связь и экран послушно погас, в ожидании возможности вновь донести всем важные вести. Но видимо это случится еще не скоро, ведь для погибающих их кровь стала выше жизни товарищей.

– Слушайте мою команду. – Тапфель обдумал и взвесил все «за» и «против»– вещайте наш сигнал на всех возможных частотах, может разумные откликнуться. Как подойдем по ближе будем принимать их на борт, выполнять.

Крейсер медленно возвращался к месту недавней битвы, где маленькие кораблики – спасательные капсулы – кружили словно стаи перепуганных птиц. Первые полчаса прошли в ожидании, радисты передавали сигнал, на всех частотах и всех возможных языках и наречиях. Члены экипажа крейсера, роптали по углам, о том какой отличный капитан и какие дрянные

эти имперцы, что не хотят принять руку помощи. Иные шли дальше и предлагали добить их, чтобы не кичились.

Процесс спасения тронулся с нулевой точки, когда одна из спасательных шлюпок наконец решилась выйти на связь с просьбой принять ее экипаж. В стыковочном отсеке, соорудили нечто наподобие пропускного пункта контроля, где новоприбывшие сдавали оружие и проходили досмотр, затем под конвоем небольшие группы размещали по каютам...

Все больше шлюпок прибывало в отсек, люди реагировали по-разному, кто-то спокойно принимал участь военнопленного, а кого-то приходилось умирять, надевая наручники, на лицах же многих читался шок от непонимания происходящего. Командование корабля ввело ограниченный режим тревоги, не воспринимая всерьез потуги Тапфеля, из-за чего большинство команды корабля Круга Высших находились по каютам и спали.

Капитану доложили, что к месту крушения спешат, уже не пара судов, а целые десятки, как военных кораблей, так и обычных гражданских Содружества, но не откликнулся ни один из кораблей Круга Высших. Причины, по которой линкор империи Круга Высших бороздил пространство в гордом одиночестве, вдали от основных путей и подмоги были не понятны.

Казалось бы, история подошла к логическому концу, капитана к награде, пленных обменять на наших солдат у империи Круга Высших, но на сцене появились новые участники, сопутствующие любой мало-мальски приличной битве.

– Капитан! – первый помощник взволновано докладывал Тапфелю. – на экранах появилась небольшая группа кораблей, приближаются быстро неровным строем, на позывные не откликаются, но и на корабли империи не похожи.

– Гражданские суда?

– Через несколько минут суда войдут в радиус наших визоров, тогда можно будет точно определить класс.

Нестройной группой, беспорядочно продвигалась к месту крушения линкора небольшая флотилия. Разношерстная группа кораблей, как стая стервятников спешила поживиться остатками на поле боя. Лидером был небольшой корабль, изначально класса «Кондор» – эсминец второго поколения, который сейчас больше был похож, на гибрид кустарной сборки.

– Капитан! Пираты! – доложил первый помощник с еле заметной тревогой в голосе.

Положение складывалось не лучшее, крейсер был поврежден и не мог должным образом встретить не званых гостей. На спасательных шлюпках заметили приближающиеся суда и мигом на всех двигателях двинулись поближе к крейсеру.

– Отправьте на эти корабли сообщение, о том, что происходит спасательная операция, в соответствии со звездным кодексом, они должны помочь или в худшем случае назвать себя и не мешать спасению.

Тапфель прекрасно понимал, что эти жалкие попытки остановить пиратов, не увенчаются успехом, но кодекс есть кодекс, а он требовал оповещения всех судов в радиусе, после же на крейсере могли с чистой совестью открыть огонь на поражение.

Ответив молчанием на предупреждение, корабли приближались на расстояние выстрела орудий крейсера, Тапфель приготовился при первой возникшей способности ударить первым, промедление сейчас, могло стоить многим людям их жизнью.

Сомнения по поводу принадлежности сих судов к пиратам пропали за несколько мгновений, до того, как капитан отдал команду, дать предупреждающий выстрел. Пираты по всей видимости были прекрасно осведомлены о технических характеристиках крейсера. Рассыпавшись, они принялись выполнять маневры, уворачиваясь от снарядов. Крейсер прекратил погрузку пострадавших, но даже это не прибавило скорости и маневренности, поврежденному кораблю. Команда работала на износ.

– Капитан, некоторые из пленных предлагают свою помощь – доложили Тапфелю

– Держите их в резерве, отберите на ваш взгляд более надежных и посадите отдельно, прибегнем к помощи военнопленных, в самом крайнем случае.

С одной стороны, было понятно предложение солдат Круга Высших о помощи, если крейсер уничтожат, то всех сразу, не разбирая, кто, откуда, а выживших на черный рынок. С другой стороны, имеет место возможность саботажа, как никак имперские военнопленные, многие из которых «благородной» крови. Отпрыски настоящих дворянских семей, по большей своей части вели постоянную непрекращающуюся борьбу со свободными и равными людьми из Содружества, поэтому находиться в статусе пленных станет позором всей семьи на много лет.

Корабли пиратов мало атаковали, по большей части, только отражали не многочисленные снаряды, старались подобраться поближе в радиус своих гарпунов присосок, такой же марки как на крейсере, но из младших моделей.

Орудия крейсера посылали снаряд за снарядом, понимая, что стреляют по пчелам из пистолета.

Тактика пиратов вполне понятна, прикрыть судна-пиявки своими легкими кораблями, попутно уничтожая орудия крейсера. Лидер пиратов, ловко лавируя, бесстрашно возглавлял атаку, переводя огонь на себя.

– Стрелять точнее! Отрядам приготовиться, еще немного и пираты будут штурмовать крейсер.

Корабль Содружества станет вполне отличным приобретением, для главаря пиратов. Основным источником нарастания группировки был именно такой способ, поэтому пираты постараются взять судно на бордаж.

Пиратство всегда являлось частью вселенной. В любом секторе всегда находились люди желающие заработать легкие деньги. Содружество и империя Круга Высших старались бороться с пиратством радикально жесткими методами. Иногда, это помогало, как в системе Вероны, Содружеством были подчистую уничтожены тридцать две колонии, вместе со всеми находившимися жителями, именно после этого случая запретили оружие столь разрушительной силы, речь конечно же, о нова снарядах. Империя не отставала по методам борьбы, изощренные умы, в обход общепринятых галактических запретов придумывали виды казни и пыток, например, после визита неизвестных кораблей (как сообщают свидетели орбиты, это были именно корабли Круга Высших) на планету Мар, где были обнаружены базы пиратов, десятиллиардное население поразила неизвестная эпидемия, в секторе был введен жестокий карантин, не позволяющий кораблям приближаться к зараженной планете.

– Стрелять точнее, боеприпасы беречь, разворачиваем крейсер, пусть заходят с фронта! – отрывисто командовал Тапфель.

– Сэр, два корабля пиратов уничтожены! – радостно доложил первый помощник.

Один из кораблей прикрытия поражен снарядом крейсера, при этом зацепив соседний. Их гибель не была столь красочной, как недавнее крушение линкора. На фоне миллиардов далеких огней в кромешной тьме судно полыхнуло разноцветной точкой. При попадании был задет капитанский мостик и неуправляемый никем, со всего размаху протаранив, не вовремя оказавшийся на его пути, корабль союзников.

– Сэр, выведены из строя наши главные орудия! Остались только лазерные турели на носу корабля!

– Продолжать огонь! – капитан достал из кобуры на поясе свой именной пистолет и вынул из небольших ножен знаменитый фамильный кортик. То оружие стало своеобразным достоянием семьи потомственных военных, в которой родился Ганс Тапфель. Костяная рукоять имела нарезку с чудным резным узором, которая продолжалась крестовиной инкрустированной двумя полудрагоценными минералами с обеих сторон. На основании клинка изображены инициалы его предка И. Т. – «Иоганн Тапфель». Этот обоюдоострый клинок мог даже сейчас свободно перерубить легкую броню.

Крейсер стал похож на разворошенный муравейник. Инженеры торопились к местам многочисленных поломок, солдаты, гремя оружием, торопились занять оборону. С мостика, координационного центра корабля, ежесекундно передавались свежие данные всем командам штурмовых отрядов.

– Двое со мной, Карл, будешь передавать мне данные! – Тапфель с эскортом из двух солдат, отправился оценить ситуацию на корабле переговорить с людьми и морально приободрить, если понадобится.

Экипаж крейсера, не раз участвовал в стычках с пиратами и империей Круга Высших, но обороняться от штурма на своем корабле было впервые, еще и с пленными на борту. Капитан Тапфель проходил мимо своих людей и видел решительность и отвагу в их действиях.

– Командир! Два корабля пиратов захватили своими тралами крейсер и подтягиваются к бортам!

– Турели перевести в оборону, стрелять по тралам! Инженерам привести орудия в порядок!

Тотчас все ощутили сильнейший толчок, гравитационный двигатель не выдержал растущей нагрузки и на пару секунд, на крейсере появилась невесомость, а еще через мгновение все рухнули обратно на пол.

– Что за безобразие, инженеров всех на передовую, за такие шутки – Капитан встал на ноги.

– Командир, они прорываются! С левого борта вскрыли обшивку, наши отряды вступили в бой с противником! На правом борту так же ожидается прорыв еще минуту, и пираты будут на корабле!

– Карл, распределите наши войска на оба борта, организуйте небольшие заставы на каждой палубе в коридорах, на случай прорыва нашей обороны! Гражданский персонал вооружить и отправить в каюты на носу корабля.

– Что делать с пленными? Часть размещена как раз недалеко от места прорыва на правом борту?

Тапфель замолчал и задумался о том, что делать с военнопленными империи.

– Сэр, вы срочно нужны на мостике возвращайтесь скорее!

– Нет, нужен я совсем в другом месте. Выводи корабль, Карл. – отрывисто бросил Ганс и со всех ног бросился к точке прорыва на правом борту. Двое тяжеловооруженных солдат еле поспевали за своим капитаном. Перед глазами мелькали коридоры, сменилась и палуба. Прорыв по правому борту произошел как раз в секторе гражданских, тех людей что обеспечивали военнослужащих, хорошим питанием, чистой и целой одеждой, сохраняли чистоту. Интерьер здесь был более домашним, даже излучаемый свет ламп казался более приветливым. По пути капитан не встретил не одной живой души, всех либо эвакуировали, либо бросили в бой. Только у той двери, возле которой стоял капитан, слышались громкие голоса. Это была каюта с военнопленными, точнее это был пустой склад от провизии, быстро оборудованный матрацами и некоторыми другими вещами. По крикам внутри, имперцы грозились выломать дверь, если им не объяснят, что происходит. Это и решил сделать Тапфель.

– Отставить ломать казенное имущество! – отворив каюту громко сказал капитан

На него уставились около тридцати пар удивленных глаз, перепутать никто не мог, перед ними стоял сам командир уничтоживший родной линкор, А Тапфель в свою очередь видел перед собой молодых безусых юнцов, явно не благородного происхождения, старшим по званию тут был сержант. Светлая кожа и ярко зеленые глаза отличали одну единственную планету в составе Круга Высших Арамис, которая являлась своеобразным сырьевым придатком империи.

– Капитан, что происходит, мы хотим знать, на нас напали?

– Не буду скрывать, да, на нас напали пираты, а не ваши с Круша Высших, в данный момент, они прорываются в одном из ближайших от вас коридоров, делайте выводы, господа. Предлагаю вам вступить в бой на нашей стороне, если отобьём пиратов, после сражения высаживаю вас на ближайшей заселенной дружественной к империи планете, естественно возвращаю все ваше оружие.

У многих глаза стали с пять копеек, но молодой сержант несмотря на свой возраст быстро сообразил, что к чему:

Он смутился и покраснел, и продолжил: – Ну...хм...нам надо обсудить это.

– Только побыстрее, а то будет не много поздноато – Тапфель усмехнулся, уже зная ответ на свой вопрос.

«Сейчас не помешает и такая помощь» – думал Тапфель прислонившись к прохладной и гладкой на ощупь стене, – «судя по глазам эти вроде пока не растлены жизнью империи Круга Высших, да и мозги не сильно промыты.»

В дверь деликатно постучались. Солдаты прибывшие с Тапфелем все это время, незаметно, держали руки на прикладах винтовок, сейчас же они взяли их и изготовку, на тот случай, если пленные решат выбираться по-плохому.

В проеме стоял сержант, бледные щеки выдавали его легкое волнение.

– Сэр мы согласны, если только вы отпустите всех пленных.

Тапфель ничуть не удивился, в этих еще совсем молодых головах солдат империи оставалась частичка военной романтики и чести, черты, которые так присущи в армии Круга Высших не «благородным» сословиям.

– Что же тогда вам придется очень хорошо постараться ради этого. – промолвил Тапфель и повернувшись к солдатам продолжил

– Мок, Альфред, берите по пятнадцать ребят и дуйте в оружейную, выдайте им по пистолету, с них достаточно будет и потом отчитайтесь Карлу, он скажет, где вы понадобится больше всего. – и тихо чтобы слышали только солдаты – осторожней с ними.

Солдаты кивнули легким бегом отправились в оружейную, вместе со своими новоиспеченными отрядами. Капитану осталось пятерка во главе с сержантом

– Сержант как звать тебя?

– Сержант Гул... сэр – глядя прямо в глаза капитану говорил молодой человек. На вид ему было не более восемнадцати. В таком возрасте уже сержантом, значит отличился, подумал Тапфель.

– На время сражения я ваш командир, обращаться ко мне – капитан Тапфель, двинули на помощь нашим и запомните, –голос его стал грозным, – не выкиньте что-нибудь, я вас тогда в открытый космос выброшу.

Капитан быстрым шагом направился к месту сражения, как докладывал Карл, пираты по правому борту уже прорвались, и завязали бой с солдатами. Силы с обеих сторон пока были малочисленны, поэтому каждая капля могла повлиять на ход сражения.

– Капитан еще одна новость, боюсь плохая -п продолжал первый помощник – Пираты применяют очень интересную тактику, они стыкуются со своими кораблями, пришвартованными к крейсеру, похоже, они решили все свою свору собрать на нашем корабле.

Эта комбинация была довольно сложна. К кораблю-жертве присасываются один или два абордажных корабля с оборудованием для вскрытия корпуса. Вскрытие ведется в нескольких местах, возможно и на разных уровнях, в зависимости, где установлены резак и присоски. К этим кораблям параллельно пришвартовывались остальные корабли и сквозь шлюзы солдаты спешили на захватываемое судно. Тактика выигрышная при хорошей сноровке абордажной команды, а слабая сторона...

Тапфель немного опешил, такая тактика боя присуща большим и организованным скоплениям пиратов, тем лидерам кто собирал вокруг себя армию, но не таким небольшим сво-

рам. По всей видимости, эти пилоты, как и их командир были хорошо обучены, что говорит о двух вариантах, либо это отколовшийся кусок какого-то синдиката или главарь разбитой группировки, собирающий заново войска. Второй вариант был редкостью, пиратов редко брали в плен, с ними шла борьба до тотального уничтожения. В том числе, и между своими.

– Сэр, появилась новая точка прорыва, как раз рядом с вами, минута и пираты вскроют обшивку, вам лучше отступить к нашим войскам.

Капитан, в который раз решил поступить по-своему, с ним горстка «солдат», которая как раз собралась отрабатывать свою свободу. Тапфель прекрасно знал свой корабль, каждый коридор, каждую каюту, поэтому без труда нашел одну из кухонь гражданских.

– Сэр, я бы не прочь перекусить перед боем – обрадованно сказал один из юнцов, остальные засмеялись и назвали его дубиной, хотя сами совершенно не понимали, зачем они здесь.

– В оружейную мы не успеем, пираты совсем близко, поэтому живо хватайте все острое что попадется под руку, устроим засаду.

Ребята заметно приуныли, узнав, что будут сражаться поварешками, особенно тот, что хотел отобедать, видимо от того, что ему это не удалось. По его плотной фигуре было видно, что кушал он часто и очень много.

– Сэр, а что у этого старого корыта даже нет внутренней защитной системы, турелей? – с выраженной издевкой спросил сержант Гул.

– На этом старом корыте, как вы выразились сержант, и в правду нет внутренних турелей, но это не помешало нам вдребезги разнести ваше новое ведро с болтами, называемое линкором, до сих пор гайки по всему сектору догорают. – тем же тоном ответил Тапфель. Пристыженный сержант замолчал.

Вооружившись чем, попало, отряд двинулся за капитаном. Ганс намеревался устроить засаду и продержаться, пока до прихода подкрепления. Дойдя до нужной каюты, капитан отчетливо слышал, как снаружи работают механизмы пиратов.

Здесь широкий коридор заканчивался тупиком аккуратно украшенный висевшей картиной. По обе стороны еще по одной спальной каюте.

– Карл, по моему сигналу отключишь в этом секторе свет.

Идея капитана заключалась в следующем. Они с сержантом будут по одну сторону остальные по другую, Карл выключит свет и как только пираты проникнут на крейсер... капитан и его отряд внезапно нападут на них.

– Сэр, но тогда и мы ничего не увидим – задал вопрос сержант.

– Хватит света, льющегося из прорубленного шлюза, пиратам понадобится пару минут чтобы привыкнуть ко тьме, в этот момент мы должны будем напасть – Тапфель убрал пистолет в кобуру, сейчас был сподручней кортик.

– Занять позиции, атакуем по моему сигналу, биться до конца и смотрите друг друга не поубивайте.

Почему то, когда капитан заговорил про убийство у всех имперцев, мелькнула искорка страха в глазах.

– Да вы еще в бою то не были, да? – Они послушно кивнули головами.

– Или мы или они. – коротко бросил Тапфель занимая позицию за проемом двери в каюте – Карл, выключай свет.

Свет потух, все обратились во слух, который подогреваемый адреналином усилился. Капитан, слышал, как быстро стучит сердце у стоящего неподалеку молодого сержанта. Если они выживут, то для имперцев это будет первый бой в их жизни, как и первое убийство. Тапфель по-своему сочувствовал этим ребятам, политика войн, проводимая в государствах, заставляла миллионы молодых жертвовать жизнями, за идеи, в то время, когда они могли бы еще не один десяток лет послужить своему народу.

Темень вокруг, перестала казаться крошечной, как казалась сначала. Глаза, постепенно привыкая стали различать контуры окружения. Слабый свет исходил из приборов, напичканных на каждом сантиметре корабля. Как маленькие звездочки, они поблескивали всеми цветами радуги. Тихонько шуршал вмонтированный в потолок вентилятор, гоня теплый воздух по отсеку. Этот звук успокаивал напряженные до предела ожиданием нервы людей.

Раздался оглушительный взрыв и мимо пролетели ошметки стены. Пираты, не лукавствуя, просто взорвали внутреннюю перегородку крейсера. Тапфель напрягся. Сквозь образовавшийся проем с криками хлынул поток пиратов. Толпа остановилась за пару шагов до проемов кают, уловка сработала, ворвавшись с освещенного помещения в темноту, они ослепли, а капитан видел их длинные тени сквозь слабый поток света за спинами.

– Эй, Клайд, я же говорил, что эти дурни не ждут нас здесь! – пробасил один из пиратов.

– Дубина ты, говорил же не надо было взрывать, от свет вырубил! – разразился тихим шепотом другой.

Тапфель старался определить сколько в коридоре врагов, по его подсчётам не более десяти. Видимо запасной отряд решил зайти войскам содружества с тыла.

В проходе появился один из пиратов, вооруженный винтовкой. Ганс решил, что пришел момент и тихо скользнув в коридор воткнул кортик в его горло. По руке заструилась теплая кровь. С диким ревом, на врага бросились из противоположной каюты имперцы, завязался бой. Пираты не ожидали встретить такое яростное сопротивление. В тесном контактном бою их винтовки становились бесполезными железяками.

Юные воины, подстегиваемые страхом и переполнявшим тело адреналином, отчаянно дрались в коридоре. На первой линии около капитана оказались сержант и пухлый паренек. Неожиданной атакой отряд уложил половину пиратов, но остальные поняв, что к чему попытались использовать винтовки, как оружие ближнего боя. Ганс, ловко увернувшись от лезвия, воткнул кортик в следующего врага. Сержант накинулся на своего врага, сцепившись и упали. Толстяку повезло меньше, Тапфель вырвавшись к последним стоявшим пиратам, боковым зрением заметил, как враг вогнал нож в область его живота. Ухнув, он стал заваливаться на пол. Двое ребят шедшие за ним с воплем кинулись на пирата и раскромсали его по частям. На ходу выхватывая пистолет, капитан метнул кортик, попав точно в сердце. Последний пират вскинул свой лазер, но за секунду до выстрела его самого поразила короткая вспышка, это был сержант, он поборол своего соперника и схватил валяющуюся рядом винтовку. Бой длился не более десяти секунд. В итоге один раненый со стороны оборонявшихся и семь убитых пиратов.

Карл включил освещение, оповестив, что к ним направляется отряд обороны с медиком. Тапфель подошел к раненому парнишке, около которого уже сгрудились его товарищи. Из распоротого бока ручьем хлестала кровь. Рана не смертельная, но только если вовремя остановить кровотечение

Крикнув парням, чтобы поискали аптечку в каютах, Ганс вместе с сержантом осторожно положили пухлого на пол.

– Как тебя зовут, парень? – Тапфель осторожно пытался растормошить раненого, не давая ему впасть в небытие.

– Зармус, сэр. – Тихим жалобным голосом прошептал парень. – Мое имя Зармус.

– Зармус, ты молодец. – старался как можно мягче говорить капитан – уложил-таки этого пирата

– Правда, сэр? Мне показалось, что он меня, – глазами указывая на свою кровоточащую рану.

– Ты был первый Зармус, кстати обещаю накормить тебя до отвала перед тем, как вы полетите домой.

– Домой сэр?

– Да, домой, в родной дом, у тебя есть родственники?

– Да, сэр, мать и отец, они ждут, когда я вернусь, мама очень плакала, когда меня забрали служить, но отец сказал, что на то воля лорда, и что это честь для нашей семьи.

– Сэр, разрешите спросить? – встрепенулся Зармус и не дожидаясь что скажет капитан продолжил – скажите зачем мы воюем?

На этот вопрос у Тапфеля не было ответа, врать пареньку он не хотел, а правда была слишком жестока. В этот момент появилась группа солдат с бегущим чуть впереди медиком. Это спасло паренька от смерти, а Тапфеля от ответа.

Капитан распорядился организовать оборону этой брешы, и заделать ее до того, как подойдут подкрепления врага.

– Сержант, пойдешь со мной. – Тапфель подобрал одну из винтовок пиратов и направился сквозь отверстие на корабль пиратов

– Сэр, куда мы направляемся? – Гул был в недоумении.

– Сержант, нам необходимо пробраться на мостик корабля и отцепить их судно от нашего, в это время инженеры залатают пробоины.

– А если они не успеют?

– Тогда солдаты отступят в смежный безопасный отсек и Карл перекроет доступ в сектора.

– Сэр, а мы?

– Мы, Гул – Тапфель осторожно выглянул из-за угла – постараемся уцелеть и выбраться отсюда. Карл? Ты все слышал? Отправь штурмовую группу на второй корабль.

Пиратский корабль был сравнительно небольшим по размеру, но коридоров в нем было бесчисленное множество, пару раз капитан и Гул чуть не попались пронесшемся мимо стаду пиратов. Каюты были пусты, укрывшись в одной такой, пока не пройдет патруль, Ганс обнаружил старую осколочную гранату, каких не выпускали уже лет пятьдесят

Все же путь был не так гладок, как хотелось. Один раз лицом к лицу столкнулись с двумя противниками и надо отдать должное молодому сержанту. Не уступая в скорости капитану, ударил своего врага прикладом от винтовки точно в область виска, да так что пират упал, как подкошенный, Тапфель же просто вогнал лезвие в шею. В общей суматохе враги прознали, что на их корабле орудуют солдаты Содружества. Теперь капитан и юный сержант каждый поворот брали штурмом. От гибели спасало то, что основная масса пиратов сейчас пробиваются на крейсер, а поток из других кораблей идет палубой ниже.

До мостика добрались практически без ранений, не считая саднящей раны поперёк лба Гула, который уворачивался от сабли противника. На дверях стояли два здоровенных детины с винтовками наперевес, пожалев, что не нашел по пути оружейную, он выдернул чеку и катнул из-за угла гранату в направлении врагов. Два бизона несколько секунд не могли сообразить, что такое маленькое подкатилось к ногам. Уставившись на гранату непонимающим взглядом, они не двигались с места, от шока или от собственной глупости. Взрыв произошел как раз в тот момент, когда переборка, ведущая на мостик, стала открываться. Тапфель бросился сквозь дым и гарь от взрыва. Отбросив то, что осталось от врага, перекатом он попал на мостик. Не менее ошарашено, чем бизоны у двери на него смотрели еще шесть человек. В доли секунды, схватив ближайшего пирата и выставив его перед собой, как щит капитан своим лазером перестрелял врагов.

– Попробуй закрыть дверь, ее заклинило взрывом! – крикнул Тапфель подоспевшему сержанту, а сам подошел к приборной доске.

Сержант Гул, в ужасе смотрел на все эти приборы, кнопки и рычаги. Он прекрасно умел правильно поклониться и знал все имена своих лордов наизусть, правильно держал винтовку, но вот в электронике был не силен.

Переборка не поддавалась управлению, вскрыв панель, сержант попытался разобраться в хитросплетениях микросхем, но тщетно. Снаружи слышны крики приближающихся людей, и судя по тому, о чем они кричали скоро тут станет очень жарко.

– Сэр, я не могу ее закрыть! – сержант соединял, какие-то провода, все искрило, шипело, и никак поддавалось восстановлению.

– Отойди. – Распорядился капитан, подойдя к панели. – Дай свою винтовку.

Сержант передал свое оружие капитану, гадая, что он собирается с ним делать. Тапфель взял винтовку и пару раз хорошо ударил прикладом по панели, так, что посыпался фонтан электрических брызг, но дверь с неохотой начала опускаться. А казалось, такое работает только в глупых книжках.

Кто-то смыслённый за дверью сквозь уменьшающуюся щель забросил гранату, как раз к ногам сержанта

– Обратно, выкинь ее обратно! – заорал капитан.

Это подействовало на сержанта, который рефлекторно ногой отправил снаряд обратно, его испугала не сама бомба, сколько зычный окрик Тапфеля. Граната разорвалась уже за закрытой дверью. Слышны были крики умирающих и раненых.

– Ф-уф... У нас есть пару минут передышки! – Тапфель сел в командирское кресло – Карл, у вас все готово?

– Сэр... – голос первого помощника терялся в помехах – не успели.....шлюз...минут.

– Карл, уводите людей, даю вам пять минут, потом начну процедуру жесткой расстыковки.

В случае исправности двигателей крейсера это было бы возможно сделать и оттуда. Тралы, удерживающие два корабля вместе, не выдержали бы огромной нагрузки и лопнули, но в связи с поломками, приходится делать это с вражеского судна. Следует учесть и тот факт, что корабль не просто состыкован, он являлся первым звеном в цепочке состыкованных кораблей. Если пираты не доберутся до них раньше, капитан сумеет растормозить всю эту незаконную парковку.

– Сержант ищите панель управления турелями и орудиями корабля! – Тапфель возился за приборной доской в поиске управления механизмами лебедки.

– Сэр – жалостливым голосом пролепетал сержант – а как она может выглядеть?

– Что? Сержант там же все подписано. – бросил капитан, не отрываясь от табло.

Капитан сделал еще одну важную вещь, он закрыл все шлюзовые двери перегородки и люки. Это даст немного времени, как его солдатам, так и ему с сержантом.

Дверь сотрясалась от мощнейших ударов, а ведь ее прочность сравнима с воротами на главном шлюзе. Капитанский мостик всегда собирался с огромным запасом прочности, единственное уязвимое место был иллюминатор на некоторых классах кораблей. Не каждая взрывчатка могла проломить дверь или стену в главный центр корабля.

К величайшему сожалению капитана, механизмы на этом корабле были настолько допотопными, что запуск тросов осуществлялся непосредственно вручную из того места, где были установлены пусковые установки. Оставался другой вариант, помочь сержанту найти панель управления турелями.

Удары становились мощнее, и чаще, затем прекратились вообще. Кто-то разумный догадался привести инженера и открыть дверь, не прибегая к варварским методам.

– Сэр! Смотрите! – Гул указывал на неприметную дверцу в стене. На гладкой поверхности были видны едва заметные стыки. Капитан стал аккуратно прощупывать окружающее пространство стены в поисках кнопки или рычага, открывающего эту дверь. Приблизившись на очень близкое расстояние Ганс внезапно чуть не получил по голове. Дверь открылась, демонстрируя людям кресло с панелью управления одной из турелей.

Оказалось, сержант Гул, все же отыскал кнопку с надписью «управление турелью» и именно она отворила закрытую область.

– Так, сержант, я гляжу ты хорошо стреляешь, садись посмотрим, что это за турель и где она расположена, я же приготовлю корабль к запуску.

Удобно устроившись в кресле, Гул засунул руки в углубления удобных манипуляторов, к глазам опустился небольшой экран-очки, напоминающий перископ.

– Сэр, готов вести огонь, похоже это специальная турель обеспечивает стопроцентный обзор и находится где-то... где-то... – сержант поворачивал манипуляторы сначала в одну, а затем в другую сторону, пытаясь сориентироваться.

– Короче сержант. – Тапфеля немного утомил этот паренек – мы можем перебить тралы с помощью нее или нет?

– Да, сэр, но...

– Тогда пошевеливайся, иначе те ребята за дверью скоро выбросят нас с тобой в открытый космос, предварительно нашинковав по кусочкам.

Капитан должен прогреть до определенной температуры двигателя для того, чтобы они взорвались при резком старте. Его совершенно не интересовала сохранность этого корыта, он заботился, чтобы осколком не повредило его и так потрепанный крейсер.

Сержант Гул, аккуратно прицелившись, дал очередь по ближайшему тралу. Пучки энергии прошли мимо, поразив обшивку. Решив не рисковать своим здоровьем, он не стал говорить об этом капитану. На этот раз сержант прицелился ближе к пиратскому крейсеру, точно в то место, откуда трос брал начало. Длинной очередью ему удалось повредить его, следующий залп и трос беспомощно поплыл в пространстве. Оставалось еще не менее девяти прочных тросов.

Капитан не мог связаться со своим первым помощником, нечто создавало сильные помехи на радиочастотах. Оставалось надеяться, что все солдаты покинули секторы с соединительными шлюзами, а вторая команда успешно захватила второй пиратский корабль с тросами.

– Ну что там, сержант? – спросил капитан увлекшегося Гула, который всем телом двигался вместе с манипуляторами – с минуты на минуту ворвутся хозяева и попросят освободить помещение

– Сэр, осталось три троса.

– Все, перестань, пробуем так!

– Но сэр, а как же... – сержант хотел сказать про тралы, соединённые с другим пиратским кораблем, но не успел.

Капитан задвинул рычаг скорости до упора. Двигатели заревели, а железо предательски зануло и затрещало. Капитана вжало в кресло от мгновенной перегрузки. Корабль дернулся с места. Выломав с корнем все шлюзы с крейсером, он стал заваливаться в сторону припаркованных кораблей.

– Сержант ты почему не отстрелил тросы с другой стороны?! – закричал капитан, но Гул лишь печально вздохнул.

Всего связанных воедино кораблей было четыре, которые причудливо начинали скручиваться все вместе в полукольцо. Максимальная нагрузка на тросы возросла и одни за-другим они стали лопаться. Капитан изо всех сил старался увести корабль от неминуемого столкновения, но поверхность становилась все ближе. Наконец корабль разорвал путы и несмотря на все усилия Тапфеля, столкнулся с соседним судном. Корабль, набрав скорость, протаранил носовую часть первого и корму второго корабля. Завыла сирена, включилось аварийное освещение. Врезавшись в третий корабль, судно, пилотируемое Тапфелем, само стало разваливаться.

– Так, сержант, мы с тобой тут подзадержались. – Тапфель подошел к стенке и стал нащупывать невидимую кнопку.

– Сэр, что вы делаете – сержант в недоумении, в любую секунду на мостик могли ворваться пираты, или же мостик сам по себе мог развалиться. – Сэр может стоит поискать выход отсюда?

– Сержант. – капитан, не отходя от стены пристыдил своего невольного товарища. – как вы думаете, я похож на самоубийцу? Правильно, нет, в каждом даже плохеньком корабле, в случае неминуемой гибели судна, предусмотрена спасательная капсула для командира и еще пары человек, так сказать – не спасти тело спасаем мозги. Каждого капитана вводят в курс дела при назначении и порой команда даже не знает об этом шансе на жизнь. О! вот же она!

Тапфель нажал на небольшой незаметный квадрат. Рядом на полу открылся небольшой люк. Ганс полез первым держа пистолет на изготовку. Спрыгнув вниз, он крикнул сержанту что бы от спускался и прикрыл за собой крышку. Через мгновение, как люк был успешно закупорен, ватага пиратов ввалилось на мостик и ничего не понимая остановились как вкопанные.

Сержант, задрав внутренний люк спасательного модуля, сказался в небольшой каюте, где по бокам стояли две трёхъярусные кровати чуть поодаль находилась уборная кабинка, и все это заканчивалось проемом в кабину пилотов.

– Эй сержант не зевай, садись на место второго пилота.

– Так я же...

– Не переживай так, сержант, просто не на кровати же тебе валяться, пока буду нас вытаскивать отсюда. Составьте компанию.

Сержант Гул сел в кресло и пристегнулся.

– А теперь держись. – Капитан дал запуск стартовым механизмам.

Рывок оказался настолько сильным, что несколько секунд грудную клетку сжало так, что нельзя и вздохнуть.

Капсула вынырнула из столпа огня, как феникс. Лишь теперь капитан мог воочию увидеть, что они натворили. Все корабли, пришвартованные к этому борту, горели и распались на части. На связь вышел Карл, обрадованный известием, о том, что капитан цел и невредим. И вести оказались позитивные. Штурмовая группа захватила пристыковавшийся корабль и в скором времени отсоединит его от крейсера.

Капитан и сержант видели, как отрывается от крейсера командирский эсминец пиратов. Похоже, штурмовая группа завладела не только мостиком, но и орудиями. Эсминец открыл шквальный огонь по оставшимся пиратам, чьи корабли не успевая ответить мгновенно распались на атомы. Полная и безоговорочная победа. Трофеем достался корабль пиратского главаря, который аккуратно пришвартовывали обратно к крейсеру.

– Сэр, все закончилось! – сержант смотрел вдаль космического пространства

– Да, Гул, ты молодец, заслужил свободу, себе и всем остальным. – капитан осторожно пилотировал капсулу к крейсеру, так чтобы не задеть горящие обломки.

– Сэр, как вы думаете, а они могли спастись после вашего нападения.

Капитан поначалу не мог понять, о чем болтает этот юноша, но через пару секунд, осознав про кого он говорит, за душу взяла тоска.

– Все возможно, сержант, ты герой, так что не переживай.

– Смотри, в чьих глазах. – сержант с тем же задумчивым видом ответил командиру.

Парня посетила мысль, что его бывшее командование осталось в живых после гибели линкора, По законам империи, он стал изменником своей родины.

Модуль благополучно приземлился в доке крейсера. Капитана встречали, как героя. Потери оказались довольно внушительными, ожесточенные бои происходили на отрезке не более десяти метров, горы трупов, как с той, так и с другой стороны. Благодаря помощи имперцев этот бой был не проигран.

Капитан, приказал снять все вооружение с корабля пиратов, оставить провизию и сгруппировать туда всех военнопленных. Многие не поддержали эту идею, назвав ее безрассудной. Капи-

тан и сам понимал, что его не поглядят по голове. Отдать корабль, который можно поставить в строй врагу, не каждый рискнет. Тапфель не мог сделать по-другому, его честь требовала, многие пленные наравне с его командой сражались против пиратов и пускай это был вопрос их собственной безопасности, тем не менее они сражались на его стороне, и порой не щадя себя. В штурмовой группе, захватившей эсминец, половина состава была из имперцев, которых, кстати, возглавлял уже тогда известный сержант Дойл.

***

Вот таким человеком был нынешний адмирал Тапфель, всегда живущий в соответствии со своими внутренними моральными убеждениями и принципами. С того раза он больше ни разу не пускался в подобные авантюры, но несмотря на это завоевал глубочайшее уважение коллег и товарищей. Была, конечно, еще одна причина, а именно личное знакомство и дружба, адмирала с сержантом Дойлом.

– Чем обязан, подполковник? – Адмирал Тапфель стоял перед ним заложив руки за спину. Высокий, худощавый, с сединами на висках, не потеряв своей мужественности, стоял глядя своими не стареющими глазами на Саммерса. На боку висели ножны с его знаменитым кортиком.

– Сэр, дело первостепенной важности и срочности.

– Гул, – адмирал обратился к своему помощнику, – прошу тебя, оставь нас ненадолго. Проследи, чтобы нам никто не мог помешать... или еще чего.

Как только за первым помощником закрылась дверь, Саммерс вкратце обрисовал сложившуюся на Дейман Кор ситуацию. Лицо адмирала не выражало никаких эмоций, лишь в глазах появились тревожные огоньки.

– ...и надо помочь нашим ребятам на планете, сэр! – закончил свое повествование Саммерс.

Минуту Тапфель молчал, продолжая глядеть на Яна, как будто обдумывая, что сделать с этим очень инициативным подполковником.

– Ян, послушай меня. – не громко начал адмирал, – ситуация, как ты заметил не простая, наш долг помочь нашим войскам, пусть даже одному или двум выжившим, но и приказа высшего командования просто так не ослушаешься, нужна очень веская причина.

– Сэр, так вот же она! – Саммерс разгорячился, – вот она, на планете Дейман кор, замечены следы демонов, тех самых, что пару десятилетий назад чуть не стерли нашу вселенную в порошок.

– Успокойтесь, Ян. – адмирал печально усмехнулся. – Не мне ли знать о той войне?

Саммерс приутих, понимая, что сморозил глупость, сразу же после того случая с линкором его вместе с сержантом Дойломб и новым помощником Гулом (ставшим гражданином Содружества по ходатайству адмирала) перебросили в квадрат, где полным ходом шла военная кампания первой демонической войны.

– Саммерс, оставьте меня сейчас, как только я приму решение я вас немедленно извещу.

Подполковник уже закрывал дверь, когда его окликнул адмирал и сказал:

– Послушайте Ян, спасибо за информацию, вы правильно сделали, что ввели меня в курс дела – промолвив это, адмирал повернулся к своему столу.

Одной важной особенностью первой демонической войны, было то, что участвовали в ней Содружество и некоторые нейтральные планеты, и демоны, Империя Круга Высших оставалась в стороне, помощью стало временное перемирие с Содружеством. Начало первой демонической, оказалось, как раз на окончание войны Содружества и Империи. Некоторым системам, которые были под железной дланью Круга Высших, это стало отличным поводом о провозглашении независимости или же вступлению в Содружество.

Адмирал прокручивал в мозгу события давно минувших лет, вспоминал всех потерянных друзей, всех забытых врагов. Повторение этого кошмара, будет катастрофой, которую не переживет наша вселенная. Содружество сильно, с помощью империи Круга Высших смогло бы одолеть армию демонов, но кто знает, что они приготовили на этот раз?

– Гул, собери командиров, Саммерса тоже, проведем экстренный военный совет.

Солдаты стояли наизготовку у дверей небольшой кают-компании. Первый помощник, штаб-сержант Гул, не подпускал к месту проведения военного совета, никого ближе 5 метров. Сквозь массивную переборку, были слышны громкие голоса, в кают компании разгорелся жаркий спор. На повестке дня доклад подполковника Саммерса о ситуации на планете Дейман кор, с полученными подтверждающими видеоданными.

– ...А я говорю, дайте моим ребятам команду или ребятам Майкла, они всех демонов отмутузят – надрывался полковник Корвин Диомикус, командир полка ангелов, расквартированных на Преторианце. Поддакивал ему более спокойный полковник Майкл Весторм.

– ...группу технодесанта, они вытащат Дойла живого или мертвого! – это уже был Грегори Йохансон с его технодесантом.

– ... а мои, чем хуже, а?! да архангелы всю планету по кусочкам разметаю! –это Кристоф Ленкс бесстрашный командир танковых частей.

От вестников присутствовал их главный командир подполковник Саммерс. За отсутствием ротных командиров, Саммерсу приходилось туго. В настоящее время оба его ротных были переведены в другие части армии, а с выбором новых, вот как неделю он не мог определиться, поэтому приходилось оповещать своих подчиненных через доверенного солдата курьера самому.

– Господа, тише. – негромко сказал адмирал, и все тотчас замолчали, авторитет его непоколебим. – я принимаю вашу отвагу и честь, поверьте Самуил так же и мой друг и соратник, как и ваш, но опять же, нужна причина, по которой я дам вам добро, на начало спасательной операции, да еще и всем сразу.

– Я и говорю нас отправьте, три взвода и они принесут сердце демона на блюде – снова начал свою песню коренастый и лысоватый Диомикус.

– Остынь, Корвин, там был взвод вестников в совокупности с Дойлом, это весомый аргумент. Выжило одно отделение.

– И это еще не ясно выжило ли. – вставил Саммерс, – адмирал разрешите, сделать предложение?

Тапфель утвердительно кивнул, все направили свои взгляды на молодого, энергичного командира.

– В соответствии с космическим кодексом у нас есть возможность начать полномасштабную операцию на планете. – тут он выдержал паузу. Лица присутствующих напряглись.

– Не томи, подполковник, не на свидании. – разорвал тишину Ленкс.

Подполковник собрался с духом и начал излагать свою мысль:

– В космическом кодексе говорится, что в случае гибели старших офицеров, или же отсутствия возможности, в связи с чрезвычайным положением или обстоятельствами непреодолимой силы, исполнять или получить приказы вышестоящего командира, обязанности принимает на себя старший по званию...

– Саммерс, это строчки устава, и они всем прекрасно известны. – Тапфеля и остальных сразило разочарование, – как только мы выйдем из гиперпространства...

– Сэр, я понимаю, но это не все, существует подобный нашему прецедент, во время войны с империей корабль адмирала Лагри находился в гиперпереходе, когда пойманных лазутчиков Круга Высших заставили, наконец, говорить. По поступившей информации, на планете Урдо, к которой они направлялись для ее обороны, готовился государственный переворот, не без помощи скрытно размещенных на поверхности войск империи. В сложившейся ситуации,

адмирал принял решение, по выходу из гиперпространства оповестить главный штаб и запросить разрешение на высадку, но связисты доложили, что система связи была повреждена, а починить ее в таких условиях не представляется возможным. Поэтому, как только корабль вышел из гиперпространства, адмирал дал команду срочной высадки пехотного полка с поддержкой тяжелых танков.

– Саммерс, единственный нюанс, наша система связи исправна, и на борту находятся лучшие инженеры связи. – Тапфель возразил подполковнику

Адмирала перебил доселе молчавший Майкл Вестромом. Пухлое лицо его покраснело, от жары, или же от переполняющим его чувств. Свои очки в тонкой золотистой оправе он снял и прищурившись, как крот, вставил свои пять копеек, которые заставили поутихнуть всех:

– Вот именно, адмирал, у нас лучшие связисты, и, если они повредят нашу систему, никто другой не сможет понять, что случилось, так мы обеспечим успех нашего мероприятия.

Адмирал, понимал, за эти слова уже стоит взять полковника под стражу, а по прибытию на Дейман кор отдать под трибунал. Это будет правильно, но не, по совести, а так поступать он не привык. Еще раз, отругав себя за излишнее благородство, которое может стоить ему жизни Ганс промолвил:

– Итак, господа поднимите руки, те кто согласен с полковником Вестромом, учтите любое принятое вами решение не будет караться, это будет моральный выбор каждого присутствующего.

Первым поднял руку Саммерс, это его люди находились на проклятой планете, и он сам готов спуститься им на помощь. Следом за ним стали один за другим поднимать руки остальные. Оставался адмирал, который по правилам голосовал последним вместо того, чтобы поднять руку он крикнул первого помощника, а когда в проеме показалась его голова, дал команду:

– Гул, найди мне лучшего инженера связи и приведи его сюда.

Керим вышел из кают компании с озадаченным и напряженным лицом. Поручения адмирала, несколько смутило молодого гения, привыкшего создавать, а не разрушать. Однако, задача ясна и проста и уже поставлена, а значит, ее следует исполнять, тем более его друг в опасности.

Вооружившись необходимым оборудованием, инженер проследовал в коридор, проходивший рядом с одним из центральных коммуникационных узлов.

– Эй Керим, как дела? – окликнул его один из инженеров.

Подскочив от неожиданности, он пробормотал, ошарашенному коллеге и поспешил скрыться в одном из технических помещений. Чувствуя себя вором на первой краже из магазина, Керим старался не привлекать лишнее внимание, получалось из рук вон плохо. Именно в эти минуты, всех скопом потянуло. Именно в это помещение. Все же решив рискнуть, быстро открутив болты на крышке технического люка мышью шмыгнул в открывшийся проход, не забыв прикрыть, как было.

Пробираясь лабиринтами переходов и туннелей, его мысли занимала, одна особа, пристально наблюдающая за ним в данный момент, а именно бортовая компьютеризированная система Ольга. Обмануть ее очень трудно, практически невозможно. Многочисленные встроенные в поверхности датчики, на случай проникновения шпионов, отслеживали максимальное количество показателей: биение сердца, скорость передвижения, черты лиц, сетчатка глаза. Данные передавались на ее сервер и затем на мониторы службы охраны Преторианца.

Задача – испортить связь, да так чтобы не один комар носа не подточил. Для этого понадобится отвлечь Ольгу. В лучшем варианте не допустить, чтобы на ее сервер попали данные взлома системы и порчи оборудования, в худшем не дать данным поступить на экраны службы охраны. Круг доверенных лиц не включал этих ребят.

Выбрав безопасный маршрут, такой, где процент столкновения с бригадами из ремонтников был минимален. Осторожно, спускаясь по лестнице к одному из узлов связи Керима, до ужаса напугал мягкий и приятный женский голос.

– Пожалуйста, идентифицируйте себя. – это была Ольга, это означало, что Керим входил в зону усиленного контроля. Хотя, Ольга лукавила если такое можно приписать искусственному интеллекту, по параметрам датчиков она давно уже определила кто здесь находится.

– Ольга, дорогая, это же я, Керим – голос изрядно дрожал от волнения, пока инженер продолжал лезть как ни в чем не бывало.

– Керим Сарифов, инженер первого уровня, полный доступ. – пропел голос из динамиков.

– Он самый, дорогая, – Керим попытался вести себя как можно естественней – Ольга сейчас будем проводить диагностику системы в секторе 2БР.

– Мои системы в порядке, датчики не фиксируют никакого сбоя.

– Да ты не переживай я на всякий случай, проверку проведу, для своего успокоения. – Керима начинало не много трясти. Это злило, а злиться и проявлять лишние эмоции сейчас нельзя иначе все дело пойдет коту под хвост.

В соответствии с технической инструкцией по диагностике и ремонту кораблей в открытом космосе за № 9982/А, запрещается проведение диагностики систем во время нахождения в гиперпространстве.

Это было беспощадной справедливой правдой. Керим прекрасно знал, что во время прыжка категорически запрещалось отладка систем, затрагивающих системы искусственного интеллекта. Это могло повлечь катастрофические последствия, а совершенно все оборудование на корабле было тем или иным образом повязано с Ольгой.

– Ольга милая, да я же внешнюю диагностику проведу, не бойся вскрывать тебя не буду.

– Керим Сарифов, в мой интеллект не заложена эмоция страха. – все тем же мягким успокаивающим голосом промолвила Ольга.

Керим пришла мысль, что опять же для обычного искусственного интеллекта Ольга слишком эмоциональна, хотя она отрицала это. Как предполагал инженер, ее создатели предусмотрели функцию самообучения, которую компьютер использовал на отлично.

Керим, добравшись до нужного уровня аккуратно стал вскрывать панель. Будничным тоном насвистывая какую-то песенку, в любую секунду был готов сорваться. Ольга своими сенсорами засекала неладное:

– Керим Сарифов вы больны? У вас учащенный пульс и дрожание рук, данные симптомы характерны 564 заболеваниям, рекомендуется посетить лазарет для полного и комплексного обследования организма.

– Нет Ольга спасибо за заботу моя дорогая, но я не боюсь я волнуюсь.

– Керим Сарифов, почему вы волнуетесь?

– Боюсь повредить тебя.

– Мои системы функционируют в нормальном режиме. Диагностика и отладка не требуется – завел прежнюю пластинку компьютер с женским голосом.

– Это ты так думаешь Ольга, ты ведь компьютер, хоть и совершенный, а я инженер, назначенный наблюдать за твоей работой.

Ему ответила тишина, видимо она обрабатывала и собирала воедино данные, полученные во время разговора.

– Видишь Ольга, в этом и заключается, твоя неисправность, ты не замечаешь поломки связи. Но эту проблему так просто невозможно устранить, по причине нахождения в гиперпространстве, поэтому я и волнуюсь.

Ольга молчала, от этого мороз продирает по коже, а может она уже передала в службу охраны запись разговора? тогда трибунал – это меньшее, что может ему грозить.

– Устранить я это смогу, покажу тебе неисправность, а по прибытию уже займемся диагностикой – он продолжал подготавливать систему, чтобы это выглядело естественно, как будто в один момент у Ольги откроются глаза, и она «увидит» насколько неисправна система.

– Ольга, как только почувствуешь неисправность, не стоит поднимать шум и включать сирену, это незачем делать.

– Я обязана внести в реестр сведения об обнаружении поломки

– Дорогая Ольга, проблема в том, что ты не имеешь понятия, когда произошла поломка, ведь сейчас я всего лишь устраню твою «слепоту» понимаешь?

Керим уже сам поверил в то, что он пытался доказать компьютеру. Ольга, если судить по ее полному молчанию, так же соглашалась с доводами инженера, что было. Еще более странным фактом. Ввод данных был закончен после того, как Керим отправит код подтверждения, вся система выйдет из строя, но также он предусмотрел, что другим сигналом ее можно будет восстановить, то есть фактически связь будет временно выключена на определенный период времени.

– Ольга просканируй систему, сейчас ты уже должна увидеть неполадки.

– Обнаружены неполадки в системе связи. – Ольга замолчала, ее программные коды в данный момент противоречили данным, полученным при помощи функций самообучения. По техническим паспортам, Ольга в случае подобного конфликта, должна была использовать данные протокола самообучения, поэтому инженер был спокоен, самая сложная стадия успешно завершена. Оставалось выбраться отсюда и доложить командованию, ожидающего его прибытие...

Адмирал стоял, опершись на стол, сжатыми в кулак ладонями. С серьезным сосредоточенным лицом, тяжелым взглядом обводил присутствующих офицеров. Командиры, понимая всю важность и ответственность момента молча смотрели на своего адмирала.

– Обратной дороги нет, господа офицеры. – охрипшим голосом промолвил Тапфель, – бессмысленно будет разворачиваться назад, как будто ничего не происходило. Мы все принимали присягу и давали клятву верности, этот же поступок не будет противоречить нашим принципам, поступить так велит наш долг, наша совесть. Персональную ответственность я беру на себя.

Тапфель развернул голограмму планеты, и приблизил нужный сектор. Совместно с командирами стала разрабатываться спасательную операцию. Вновь разгорелся горячий спор, о том, кому первому предстоит десантироваться на поверхность планеты Дейман кор. Спустя час потраченного времени и много больше потраченных нервов, офицеры утвердили план. От первоначального, данного командором Рузовски он отличался, вводом на планету много большего количества войск и развертывания настоящей передовой базы. Войск, расквартированных на Преторианце, вполне хватит. Так же предполагалось провести разведку на присутствие на планете демонов и их прислужников. Обговорив все и получив подробные приказы командиры разошлись, для проведения внутренних военных совещаний.

Подполковник был не сказано рад решению адмирала, пусть пришлось схитрить, на планете его люди, а значит его обязанность доставить их на корабль живыми или мертвыми. Саммерс не терял надежды, что все же сержант Дойл с отделением выберутся если не невредимыми, то хотя бы живыми.

***

Марк стал приходить в себя из-за непонятной тряски.

Сознание все еще плавало отдельно от физического тела. Все, что помнил солдат, это обрушение скалы, потом сознание отключилось. В бессознательном состоянии ему виделась фигура отца и мать, как они были все вместе семьей. Часто мелькала непонятная фигура, не мужчина

и не женщина, с тысячью лиц, сменяющих друг друга. Постепенно фигуру окутало ореолом мглы. Это вещество проникало под его кожу окрашивая ее изнутри сероватым оттенком. Это был не человек, нечто иное, не лучше не хуже, а именно иное, не принадлежащее нашему миру. Марку стало не по себе, от существа веяло огромной силой, той, что может сдвинуть горы и повернуть рула рек. Марку казалось, что он находится рядом с болотом, которое по любому своему капризу могло забрать жизнь у неосторожного путника, пересекающего его. Не образ смерти. Марк оказался в тумане, вокруг него вились стайки черной мглы. Непонятное существо приблизилось к нему на расстояние нескольких шагов, фигура при этом стала стремительно меняться. Марк охватила паника, как в детстве, когда он ложился спать с включенным светом, боясь, что придут страшные монстры и будут его пугать. Теперь у существа от людского облика почти ничего не осталось. Рот превратился в пасть, усеянную зубами, вместо рук и ног появились огромные когтистые лапы, а сквозь кожу пробивался отвратительный красноватый мех. У Марка появилось сильное желание закричать и позвать на помощь, но тело не слушалось. Подошедшая тварь со всего размаху вонзила в него когти разрывая пополам, последнее, что успел заметить успел заметить парень, стал рой тьмы, стремительно вливающийся в его тело.

– Марк, очнись! – знакомый голос звучал, как откуда-то издалека. Ролов отчаянно пряс его бил по щекам, приводя в чувство. Наконец, действие возымело определенный эффект. Марк открыл глаза не понимая, где находится, а спустя пару секунд в его мозгу включилось все, Солдат попытался вскочить на ноги, Ролов не дал ему сделать, этого знаками показывая, не стоит высовываться. Марк огляделся крайне удивившись. Ландшафт разительно изменился, не было скалы или обломков камней. отряд расположился в корнях огромного дерева, вокруг почти сухая трава с человеческий рост. Сержант поодаль с Кори, который лежал на импровизированных носилках. Его костюм в нескольких местах разодран, шлем потерян, из многочисленных ран, мелкими каплями сочилась алая кровь.

Ролов негромким голосом рассказал, что произошло, пока Марк отдыхал в отключке. После обрушения скалы Стеф очнулся первым его задело меньше всех. Выбравшись из-под обломков первым делом, он огляделся в поисках солвов. Некоторые из них выжили, но вели себя довольно странно. Было похоже на то, что демона обескуражил сильнейший взрыв. Сквозь оседающее облако пыли, кашляя и отплеываясь парень стал осторожно искать остальных. Сержант очнулся следующим, его тоже не сильно зацепило, лишь шлем получи пару трещин. Вдвоём начали искать Кори и Марка. Попутно приходилось добивать самых живучих солвов. Эти твари пробирались сквозь обломки, а завидев людей делали это еще быстрее. Наконец был найден Кори, Ролов разглядел сквозь булыжники проблеск винтовки, откинув несколько самых крупных камней отряд увидел окровавленную руку Кори, сжимающую свое уже бесполезное оружие. Не менее пятнадцати минут потребовалось им, чтобы высвободить окровавленного солдата из цепких объятий земли. Ролов остался охранять Кори, а сержант отправился искать Марка. Его откопали чуть поодаль, ушибов практически не было, но Марк оставался без сознания. Его мертвенно бледное лицо лишь изредка подергивалось легкой судорогой. Сержант приказал Ролову взять Марка, а сам осторожно потащил Кори. Незамеченными они добрались до ближайшей поросли кустов, где соорудили носилки. После стали пробираться по временами работающей карте, к месту назначения. Когда они пересекали поле с невысокой травой, которая связывала, уставшие ноги, путами, сержант дал знак пригнуться, вдалеке замаячил небольшой отряд. Разбирать на кого они нарвались не стали, а быстро рванули в чашу. В это время некстати Марк стал бормотать во сне и дергаться в конвульсиях. Подумав, что Марк решил было бросить их, асам отправиться блуждать в других мирах вселенной, сержант и Ролов сделали привал под этим огромнейшим деревом.

Дерево, под кроной которого они расположились, представляло собой огромную и сложную экосистему. Не единый организм, а колония некрупных деревьев, которые образовывали

живой, непроницаемый купол из чернеющих листьев. Легкая, но непроницаемая для взгляда врага защита обеспечила несколько минут передыха измученным людям.

Сержант сидел как корточках низко склонившись над раненым Кори.

– Сержант, с такими ранами не живут...долго. – Кори попытался усмехнуться, зайдясь кровавым кашлем.

– Тише, солдат, не напрягайся, сейчас тебе не полезно. – глаза сержанта выражали огромную скорбь и печаль, уже второй солдат его взвода готовился покинуть их навсегда.

– Это уже неважно, Дойл. – Кори «забыл» прибавить приставку сержант, – в моей крови яд солвов только прививка, введенная мне учеными, удерживает мою плоть от распада, но увы и ее надолго не хватит.

Сержанта, как по голове стукнуло, Кори приоткрыл завесу совей загадочной личности.

– Сержант, не делайте такие удивленные глаза. – умирающий смотрел в глаза Дойлу, – вы же сразу догадались, что я далеко не первый год армейские сапоги стаптываю, да и званием повыше буду

– Это да, но ты и не слишком скрывался. – в тон ему осторожно ответил сержант

Кори самодовольно хмыкнул. Несколько секунд они молчали, не много поодаль Ролов разговаривал с Марком.

– Сэр, берегите его – Кори взглядом указал на Марка.

– Значит вся эта заваруха.

– Да Дойл, из-за него, а точнее из-за его способностей

Сержант задумался. Он рассматривал такой вариант, что Марка закинули в отряд из-за его нестандартных способностей.

– Но тогда зачем было собирать весь отряд юнцов, достаточно было поставить в строй в бывалом отряде.

– Узко мыслите, сержант. – Внезапно Кори стало плохо, по лицу прошла легкая судорога, он стал, что шептать, но Дойл никак не мог расслышать, что говорит его солдат. Сержант наклонился к самым губам Кори, чтобы разобрать бессвязное бормотание. Судя по всему, у него начался бред

– Они сошли с ума! – глаза солдата впервые за все время сделались испуганными, – и эти ученые и разведка, все это они сделали, их рук дело, подбили командование на эту операцию, но ведь не знали, что здесь демоны они ничего не знали, а теперь все мы умрем здесь сдохнем, как паршивые собаки. Столько людей из-за этого сопляка и его сумасшедшего отца. Надо выжечь эту планету слышите меня выжечь всех до единого. И его выжечьб не нужно нам такое оружие, раньше справлялись с ними и сейчас справимся...

Кори впал в забытье, доживая свои последние минуты. В мозгу сержанта новыми деталями заполнялась масштабная картина, какую сам бы не смог представить. По сведениям Кори все на много сложнее. Зачем-то он упомянул профессора Андерсона, про которого сержант уже давно ничего не слышал.

Догадка про ученых НКС обрела плоть, однако сержант не мог представить, что вся эта операция, все ложное наступление всего лишь из-за одного паренька. Дойл знал, что у Марка, как и у самого сержанта была отличительная способность, а именно противостоять атакам демонов псиоников на мозг. Это делало их уникальными солдатами. Благодаря этому, сержант не раз выходил живым из сложнейших ситуаций, когда все остальные погибали. По его наблюдениям с Марком все пошло на много дальше. Дойл вспоминал короткую беседу с отцом Марка профессором Андерсоном. Это случилось во время перевозки последнего в один из неправительственных научных центров. Профессор вскользь обмолвился, что очень сожалеет об одном эксперименте, ставшем слишком тяжелой ношей для него и его близких. По всей видимости, тогда профессор имел в виду Марка. Похоже мальчишка неведомым никому

образом, может не просто противостоять атакам тварей, но и чувствовать их, и даже нечто большее.

На сержанта пришло озарение, то, что постоянно вертелось в его голове, что никак не могло сформироваться в полноценную мысль Марк – первый человек-псионик. От этой мысли его бросило в жар, Марк не догадывался о своих феноменальных способностях. Что же такое натворил профессор Андерсон со своим сыном?

В этот момент Кори открыл глаза, покрытые пеленой:

– Сержант, послушайте меня внимательно, вы должны при любом раскладе обеспечить сохранность Андерсона, он, как ни пафосно это говорить, первая надежда человечества в борьбе с демонами, не отдавайте его никому...

Это было последнее, что успел сказать Кори перед тем, как испустил последний вздох. Вопросы остались под покрывалом неизвестности. Сержант осторожно положил Кори на подстилку из сухой травы и подошел к парням, чтобы известить об этом трагическом происшествии, и так же сержант намеревался серьезно поговорить с Марком.

Марк и Стефан, увидев наполненные печалью глаза Дойла сразу обо всем догадались.

– Смотрите, что с ним?! – Ролов указал на бездыханное тело Кори в разодранном костюме. Оно стало «спускаться». Создалось впечатление, что из Кори выпустили весь воздух. С легким шипением оголенные участки плавилась в какую-то оранжевый порошок. Все с ужасом наблюдали за этим, Марк дернулся было к телу, но сержант поднял руку и остановил его. Это могло быть опасно, могло произойти и так при соприкосновении не сожжёт тело Марка. Вслед за телом стала плавиться и прочнейшая оболочка костюма. Все действие продолжалось не более минуты, оставив после себя горстку оранжевого порошка, растворявшегося под каплями дождя, проникающими сквозь кроны деревьев.

– Что это было?! – Кори не мог отойти от шока после увиденного.

– Излюбленный прием военной разведки, заметать следы. – изрек сержант. Солдаты воззрились на него с явным непониманием.

– Все после, надо выдвигаться на место там и все обсудим. По моим расчетам, остался небольшой отрезок пути, да и времени осталось чуть более пяти часов. Темнота работает против нас, солвам то все равно какое время суток, а мы при любом раскладе должны добраться.

«Эх, второго парня теряем и второго не можем похоронить по-человечески» – в мозгу у сержанта вертелась навязчивая мысль, не дающая покоя его зачерствевшей душе. Стараясь отмахнуться от, Дойл дал команду оставшемуся отряду следовать за ним. Включив ночной визор выжившие, выдвинулись к своему пункту назначения, такому близкому, но и такому далекому.

Приборы ночного видения отлично справлялись в такую непогоду. Игнорируя моросящий дождь и кромешную темноту, датчики выдавали сносную картинку. К слову, приборы остались единственным рабочим оборудованием костюмов, после перенесенных сегодня битв. В белесоватом свете, Марк старался высмотреть опасность, напрасно, судьба благоволила солдатам. Очень странно, на фоне событий, произошедших за сегодняшней день. Марк поделился мыслями

– М-да, что-то и вправду – сержант говорил тихо, чтобы не привлекать лишнее внимание в эфире –по-крупному готовят, будьте настороже и смотрите в оба глаза.

На пути отряда попадались пересохшие устья рек и неглубокие овражки. Увядающая природа не баловала живописным ландшафтом. Для безопасности пересекали их по одному. Первым шел сержант, его прикрывали двое оставшихся, затем шел Марк, замыкал переход Ролов. Из оружия остались лишь ножи. Винтовки давно выбросили за бесполезностью, солвы не использовали оружия, поэтому найти боеприпасы на пустой планете (пустой ли?)

– Сержант, вы говорили, о существовании демонопоклонников? – Марк вместе с сержантом, помогали Ролову взобраться на отвесный край оврага.

– Да, существуют, и нам воистину повезло, что мы их не встретили, если кто живой остался – сержант двинулся поперек огромного поля. – этих убить намного труднее, нежели солвов. В основном фанатиков набирают из малоразвитых миров, где цивилизация застопорилась на одном этапе развития. Бывают, конечно и настоящие убийцы, как, например те, с кем мы бились в последней битве против демонов. Вооруженные автоматическими винтовками, гранатами, присутствовала даже легкая техника, правда, в малом количестве.

– Почему, сэр? – Марк был удивлен- одной пехотой особо не повоюешь.

– Ты зря так говоришь. Культура демонов, похоже отрицает механизмы. Но этот малюсенький изъян они окупили своими пси-способностями.

Дойл резко остановился и дал знак лечь на землю.

– Марк, Стефан, вы что-нибудь чувствуете?

Есть кое-что. – неуверенно сказал Ролов, сделав небольшую паузу, удостоверившись, что на самом деле, что-то ощущает – такое ощущение, сэр, как будто мозг... зудит.

Марк кивнул, ощущения напарник выразил точно. Чувство как будто, незваные гости рылись в мозгах, воздействуя на них физически. Рефлекторно парень пытался защититься, спрятаться от неведомых сил пытающихся прочесть мысли.

– Нас ищут, парни. – сержант изрек это очень мрачным голосом. –Происки демонов, Ролов держись, тебе придется хуже всего. – сержант положил на плечо гиганту руку и сжал его плечо – держись, сынок, это будет сводить тебя с ума, ты должен выдержать. Постараемся не попадаться им. Марк, в случае чего, Берем Ролова и тащим на себе.

– А разве они просто не засекут нас? – Марк пытался прислушиваться к своему внутреннему голосу, в надежде, что это поможет противостоять пси-атакам демонов.

– Знаешь, Марк, – тихо сказал сержант ползком двигаясь вперед, – могу сказать, что за свой огромный боевой опыт, полученный в войне с демонами, я так и не понял. Впрочем, так же не поняли и остальные, может лишь кучка неправительственных ученых, к которым никто не прислушивается, уразумели.

Марк все отчетливее ощущал нарастающее давление на черепную коробку, хотя сержант водил их то в одну, то в другую сторону. Похоже, демоны все же их обнаружили и неотступно следовали за солдатами.

– Сэр, стоит ли бегать, как загнанные антилопы? Дадим бой! – сдавленно проговорил Ролов. Пси атака тяжелее всего сказывалась именно на нем. Боль, молотками, стучала в висках, постепенно, волнами спускаясь по всему телу.

– Нет, Стефан, загнанная антилопа, может выставить рога и пронзить противника, но для этого ей нужен прикрытый тыл. – сержант был более бодрым, если это можно назвать состояние таковым, после перенесенных происшествий: – в чистом поле мы уязвимы, тем более до нашей цели рукой подать.

Тут Дойл не ошибался, фактически, солдаты уже находились в пределах предстоящей зоны высадки, но по уставу, маяки должны располагаться ближе к центральной части территории куда будет произведено десантирование. Не всегда правило осуществлялось, но именно сейчас сержант решил этим не пренебрегать. Марк недоумевал.

– Потому, Марк если вы осторожно поднимите голову и глянете чуть дальше своего шлема, то наверняка заметите небольшую рощу деревьев. – Дойл попытался несмотря на нарастающую боль придать своему голосу будничным тон.

– Правильнее всего будет там установить маяк, по той причине, что устав предполагает высадку десанта в радиусе маяка, но не. На ...маяк. Это означает, что нам не надо будет бояться быть придавленными капсулой с кучей ангелов и улепетьвать. Ну, а вторая причина, именно там нам предстоит дать бой преследователям, деревья нас прикроют.

Давление все больше усиливалось. С людьми попросту играли, сила, которая давила на мозг увеличивалась постепенно, неизвестные мучители экспериментировали над человечеш-

ками, сколько боли смогут испытать прежде, чем сваренные мозги вылезут через уши, а лопнувшие глаза вытекут из глазниц.

Марк старался ни о чем не думать. Любую пришедшую ненавязчивую мысль сопровождал струившийся сквозь мозги поток боли, словно ее вынимали препарировали и начиняли стаей электрических угрей. Сержант упоминал про защиту от пси атак у Марка. Если это правда, то он искренне жалел Ролова, в его голове боль должна быть поистине невыносимой.

Отряд достаточно близко приблизился к намеченной цели, но вместо рощи деревьев, это оказалось нагромождением валунов, которые были облеплены растениями, которые борясь за свое выживание с суровыми условиями климата, пробивали щели и огромные трещины на поверхности камней.

– Слушайте сюда, – сержант говорил с легкой натяжкой в голосе, стараясь скрыть спазмы боли, пронзающие его тело – на счет «три» бегом перебираемся к камням, все ясно?

Марк и Ролов дали свое согласие и стали ожидать сигнала сержанта.

– Один. – все собрались как спринтеры перед стартом.

– Два. – Марк приподнялся, приготовившись к рывку, словно хищный зверь, выжидающий удобный момент для атаки на ничего не подозревающую жертву.

– Три. – слово не успело слететь с уст сержанта, как три молнии рванули, что есть мочи вперед. Отряд преодолел расстояние в полсотни шагов, в одно мгновение, в одно дыхание. Мышцы трещали, сухожилия грозились порваться, Марк все же добежал и нырнул под ближайший камень. Следом за ним добрались Ролов и Сержант. Стефан не смотря на свои огромные габариты отлично бегал, придя вторым. Оглянувшись вокруг, Марк не заметил ничего и никого, кто бы мог телепатически воздействовать на солдат. Кровь стучала в голове, дыхание постепенно восстанавливалось, а вот боль никуда не уходила, каждую секунду напоминая о близкой опасности.

– Занимаем оборону, похоже, твари близко, показываться пока не хотят. – сержант отдал команду и взобрался на небольшой валун. Доыл слился с поверхностью камня и не двигался. Марк и Ролов в свою очередь так же заняли позиции так, чтобы ни одна зона не осталась не просматриваемой.

Холодный безжалостный дождь уныло стучал по искореженным костюмам бойцов. Ледяные струи бежали по многочисленным глубоким царапинам, оставленных солдами. Вода смывала грязную кровь с металла, и уносила ее в землю, для которой эта субстанция была привычной влагой.

Окружающая отряд территория была огромным полем с высокой травой. Кое где вырисовывались контуры невысоких возвышенностей, таких же груд камней, как и здесь, где солдаты, до боли в глазах вглядывались вдаль, в поисках опасного противника.

– Продолжайте наблюдение. – сержант осторожно соскользнул со своего булыжника и достал из изорванного рюкзака небольшой предмет, который оказался одним из маяков. Небольшое сферическое устройство с многочисленными гранями. На его матовой поверхности не видно ни одной кнопки, ни одного индикатора. Постороннему наблюдателю могло показаться, что это безобидная безделушка, не скрывающая в себе ничего. При разработке эта идея и была замыслом ученых, для достижения этого эффекта был создан специальный отдел, отвечающий за внешний вид и маскировку. Принцип работы так же был очень прост, каждая грань устройства одновременно являлась и сенсором. Для активации устройства нужно воспроизвести нажатие сенсоров в определенной комбинации, зачастую последовательность у каждого батальона была своя. После активации производилась непосредственная настройка маяка, на частоту. У солдат повелось называть эти частоты определенным цветом, красный, зеленый, желтый. Например, установить красный маяк, значит поставить на частоту, которую при приеме на корабль обозначали как «осторожно опасность» или в некоторых случаях, как сигнал

спасения. Установка занимала довольно приличное время, но эта была вынужденная необходимость во избежание деактивации и активации противником.

После настройки сержант аккуратно положил его в небольшое углубление в земле и присыпал щебнем. Последняя стадия активирования маяка происходила непосредственно из корабля, это позволяло избежать обнаружения сигнала на ранней стадии.

Марк терпеливо ждал, лежа на холодном камне, костюм лишь отчасти сдерживал суровые атмосферные перепады погоды. Краем глаза он заметил, как сержант вернулся на свой пост, видимо активировал маяк. В голове промелькнула досадная мысль, о том, что до прибытия подкреплений оставалось не менее двух часов. Он не жаловался, просто все было очень необычно, из лагеря выпускников сразу в центр боя. В тайне, Марк мечтал об этом, но представлял совсем по-другому. Глупые юношеские мечты, не рушились, лишь немного потускнели от действительной реальности. Так же его занимало, то, что происходило у него в голове, все эти видения, в другом месте он бы не придавал этому значения, но здесь, да и сержант слишком серьезно отнесся к этому, похоже Дойлу было известно, что-то объясняющее это.

– Сэр, разрешите обратиться? – Марк решил во чтобы то не стало докопаться до правды.

– Что Андерсон? – тихо прошелестел сержант Дойл.

– Сэр, что происходит?

В каком смысле Андерсон?

– Сэр, все эти странные вещи, творящиеся вокруг, скрытый Кори, какая-то военная разведка, и в конце концов эти видения? Должно же быть всему этому объяснение? – Марк выложил все, о чем думал, это беспокоило его даже больше, чем нарастающая боль в голове.

– Стефан, будешь пока один в карауле, а ты Марк спустись ко мне – сержант спрыгнул вниз и снял свой шлем.

Марк спустился к Дойлу и тоже снял шлем дабы хоть как-то обезопасить себя от прослушивания.

Сержант стал излагать свои мысли и предположения, лишь умышленно умолчав об отце Марка и знакомства с ним.

– То есть это все заварили, только ради проверки моих... способностей? – Марк выглядел шокированным.

– Возможно да, но они не учли солвов и демонов. – сержант смотрел прямо в глаза Марку.

– Но тогда почему я ничего не чувствую? Или же эти видения и ощущения, это и есть...

– Да, Марк, эта планета для тебя стала в своем роде катализатором, похоже, ученые оказались правы.

Марк выглядел опустошенным, в чем сила этих способностей? И насколько далеко пойдут ученые для выяснения этого, если они смогли заварить такую кашу?

– Главное, Марк. – сержант был полностью серьезен – сейчас не то откуда и зачем у тебя эти способности, а то каким образом мы сможем их использовать против демонов, например, знать, откуда пойдет атака.

– Это как, сегодня утром после посадки?

– Да, Марк, если ты сможешь хоть капельку контролировать их, это даст шанс на наше спасение, в противном случае нас всех сожрут.

Марк задумался, как можно отыскать ключ к пси способностям, если нет ни малейшего понятия, о чем идет речь. Кроме пары ощущений утром они больше никак себя не проявили.

– Садись и успокойся Марк, попробуй сконцентрироваться. – сержант одевал свой шлем и взбирался на камень.

Присутствие рядом верных товарищей, никак не помогло не чувствовать себя одиноким и потерянным, правда страх подвести сержанта, был больше. Его командир не раз за сегодня спасал ему и всему отряду жизнь.

Марк, как велел сержант сел на мокрую землю и прислонился к холодному камню. Шлем одевать не стал, для того чтобы дать влаге охладить свое разгоряченное лицо. Пару раз глубоко вздохнув, парень заставил себя закрыть глаза. Перед его мысленным взором то и дело выскакивали картины минувшего дня, как погиб Анже, как первый раз выстрелил в солва.

«Отогнать от себя эти мысли, сосредоточиться» – Марк пытался сконцентрироваться, но это выходило из рук вон плохо. Мешала боль в голове, которая, как назойливая муха никак не хотела улетать прочь. Внезапно его осенило, именно боль поможет! Марк чуть не подпрыгнул от нахлынувшей радости.

Стараясь успокоиться, Марк попытался понять, что это за боль придать ей материальную оболочку. Во что можно было «одеть» боль? Пусть это будет та самая назойливая муха. Марк представил жирную муху, летающую вокруг него, назойливо пытающуюся сесть на него и издающую противные звуки. Сначала ничего не выходило, Марку требовалась концентрация. Он одел свой шлем, чтобы приглушить звуки окружающей природы. Главная его цель – это ледяное спокойствие, все остальное пыль, уносящаяся ветром, есть только он и его боль. Нет словов, нет окружающей опасности, нет демонов, нет ничего вокруг.

Похоже, начинало получаться, вся боль стала теперь не просто мухой, а целым жужжащим роем мух, которые норовили облепить его сознание и сделать из него пристанище для своих отвратительных личинок. Марк попытался придумать хлопущку с помощью, которой можно было прихлопнуть всех. Вот гигантская рука замахивается гигантской мухобойкой, но дальше происходит неожиданное. Мухи облепливают мухобойку вместе с рукой и начинают обглаживать их. Марка пронзила ужасная боль, казалось, что глаза выпрыгнут из глазниц или же, он просто сойдет с ума. Видимо, он закричал не только в своем мозгу, но и в реальности, так как очнулся, от того, что сержант тряс его что есть мочи за плечи.

– Марк, что такое? Очнись! – Марк подал признаки жизни и попросил прекратить трясти его. Он рассказал о том, что почувствовал.

– Марк я понимаю, что это тяжело для тебя и вообще может убить тебя, но прошу тебя продолжать.

Андерсон все прекрасно понимал поэтому кивнул, только попросив если что вывести его из транса. Думая про себя солдат понимал, что дело сдвинулось с мертвой точки, при помощи этих «махинаций», а вернее ассоциаций, он смог взаимодействовать со своей болью, а может и с теми, кто дергал все ниточки. На этот раз Марк решил попросту отгородиться от назойливых мух, создать барьер. Сначала это был прозрачный купол, затем каменная стена и огненное кольцо, но купол разбивался на осколки, которые больно впивались в тело, бетонная стена рушилась, оставляя его под обломками, а огонь затухал, разнося едкий дым, который не давал вздохнуть. Марк злился, терял концентрацию и спокойствие, от неудач. Ничего не помогало, враги были на голову сильнее человеческого новичка.

Марк вышел из состояния транса и с досады, что есть мочи ударил кулаком по камню, так что костяшки пальцев онемели.

– Чтобы ты не сделал, но похоже, это лишь помогло им найти нас. – это был сержант он говорил открыто не прячась.

Марк взобрался на свободный камень и замер. Его манипуляции на самом деле помогли демонам разыскать отряд. Вокруг солдат собирались солвы. Твари не нападали, наверное, ждали, когда их соберется достаточное количество, чтобы просто закатать людей в почву, как это случилось с остальным отрядом. Солвы собирались в сотне шагов от Сержанта и его отделения, как будто подходили к определённой границе и замирали по стойке, повернувшись своими уродливыми черепами к людям.

– Сэр, возможно вы правы, но лишь отчасти. – подал голос Ролов, – посмотрите, солвы в нерешительности, похоже их хозяева не ожидали отпора.

Как оказалось Марк пробыл в трансе не менее получаса. Почти сразу же вокруг начали собираться солвы. По одному они выныривали из темноты и стопорились, дойдя до определенной точки. Ролов был прав, несмотря на то что их обнаружили, Марк произвел должное впечатление на демонов. Если так пойдет и дальше, будет возможность протянуть, пока не придут основные силы.

– Марк продолжай, мы с Роловым будем тебя охранять – сержант достал свой кинжал из ножен.

– Сэр, только если... солвы прорвутся, а я буду в отключке...

– Не переживай солдат, не прорвутся, а теперь начинай, и сделай все возможное.

Андерсон не стал рассказывать о своих неудачных попытках. Он решил попробовать снова и снова, даже если это буде безрезультатно, и был готов отдать все силы и даже больше.

Сосредоточившись, Марк довольно быстро смог войти в состояние транса и увидеть свою боль. Воображаемые мухи все настойчивее старались добраться до него и вгрызться в мягкую плоть. Рассуждая, он решил попробовать еще один вариант, прежде чем самоубийственно пытаться разрушить действие атаки. Марк постарался представить этих мух, не как живые организмы, а как куклы, которые послушно двигаются по движениям кукловода, а обнаружив нити потянуться к самым истокам, чтобы увидеть своего врага в лицо.

Это оказалось не так просто сделать, как сказать. Противник в этой ментальной дуэли, выжидал, не нападая излишне, но и не давая Марку осуществить задуманное. человек старался не думать, что сейчас происходит в реальности, возможно, солвы уже растерзали Ролова или Дойла. Эта мысль вогнала его в пышущую жаром ярость. Ярость, как ни странно, не вывела его из транса, а наоборот помогла, придала сил и уверенности. Не дожидаясь пока пройдет огненный порыв, новоиспеченный псионик стал осторожно нащупывать нити. Чтобы увидеть незримое, человек создал в своем воображении плотный клубок дыма, который выпустил позади кружащих мух. Постепенно, туман обволакивал окружающее пространство и, о чудо, Марк увидел тонкие струны, уходящие куда-то за пределы воображаемого периметра. Нити, словно энергетические потоки искрились, причудливо переплетаясь между собой. Марк устремил свой взор вдоль этих витиеватых струн, уводящие его все дальше и дальше. Чем ближе Марк был к своей цели, тем больше становилось ручейков вражеской силы, которые образовывали единый поток. Стараясь не касаться ничего, а всего лишь плыть рядом, он надеялся, что не привлечет к себе лишнее внимание. Струн и нитей больше не было, был огромный энергетический кабель, который перекачивал чужую волю. Марк уверился, что демон не только пытался уничтожить сознание людей, враг одновременно управлял солвами, уж слишком много было струн в начале пути.

Размеренность пути и неяркие блики внутри энергетического потока, расслабили Марка, вовлекая его в забытие: где он, и что делает. Навалилась просто нечеловеческая усталость, стало тихо и спокойно, Андерсон стал «отъезжать», но перед глазами возникло знамя батальона. Марк пытался понять, что это за полотнище и что оно здесь делает. Как в ускоренной перемотке в мозгу прокрутилось нестандартное посвящение в вестники, и его голос, повторяющий клятву верности Содружеству его принципам и целям, а затем пронеслось всего лишь одно слово... демоны, и Марка, как током ударило. Прорываясь сквозь завесу сна и спокойствия, человек чувствовал себя в мешке. Стало ясно, что мнимая волна блаженной нирваны была происками демонов. Хаотично кружа в пузыре, Марк пытался отыскать выход, но все попытки были тщетны. Сейчас, главное – спокойствие, как заведенная крутилась мысль в голове. На некоторое время ушедшая боль вернулась с удвоенной силой. Если сейчас не удастся ничего предпринять, есть высокий риск оказаться пленником другой реальности.

Свое собственное сознание отказывалось укрощаться. Как зверь в клетке, оно металось из стороны в сторону. Пришлось собрать всю свою волю в железный кулак, чтобы совладать с ним. Марк решил сосредоточиться в одном месте, и со всей силой ударить туда. Пригото-

вившись к ответной реакции, солдат ринулся всем своим сознанием в маленькую намеченную точку, чтобы прорваться сквозь завесу. Соприкоснувшись со стенкой пузыря, Марка стало вполне физически бить током. Секунда другая и вся его сущность грозила сгореть в этом энергетическом поле. Чем сильнее было давление, тем сильнее противодействие. Мозг взрывается от боли и усталости и наконец преграда лопнула, как воздушный шарик, проткнутый тонкой иглой. Марк со всего маху выбрался наружу и столкнулся с тем, к чему так долго шел, с демоном.

Марк остановился, на него глядел демон, точнее его око, испещрённое множеством зрачков. От этого зрелища ужас и отвращение сковало человека. Глаз рассматривал марка с нескрываемым удивлением, видимо не ожидая, как настырный человечиска дойдет так далеко.

Именно из глаз демона вырывались энергетические струны, связывающие его волю с волей других существ. Лихорадочно рассуждая, Марк пришел к выводу, что пока демон обескуражен надо действовать. Не думая долго, не думая вовсе, Марк ударил соевй волей в этот самый нагло рассматривающий глаз. Успех пришел неожиданно, существо «взревело», разбрызгивая вокруг сгустки энергии. Для закрепления солдат ударил еще раз, но не в глаз, который в конвульсиях продолжал изрыгать плазму, а по нитям, желая разорвать все связи одним ударом.

Струны, с треском рвались, причиняя адскую боль, но приходилось терпеть, поворачивать назад не было смысла. Человек, вне своей воли стал медленно проваливаться в пустоту. Отчаянно хватаясь за ускользающие остатки своего сознания, Марк не выдержал и отключился.

Сержант мрачно наблюдал сквозь визор на происходившее вокруг:

«Если Марк не делает, что-нибудь они вправду нас сожрут» – думал сержант, точно не понимая, что же должен сделать его солдат.

Солвы образовали «живой» щит вокруг месторасположения отряда. Упыри, как часовые внимательно следили, за всем, что происходило внутри этого периметра. Марк за его спиной кричал и издавал странные звуки, Ролов хотел было его разбудить, сержант остановил его. Никто не мог сказать с полной уверенностью, как не навредить товарищу.

За прошедшие полчаса, солвов собралось огромное количество. Худшие предположения сержанта сбылись. Плотным кольцом они стали приближаться к отряду.

– Ролов, защищаем Марка! Он – наша приоритетная задача, надо не допустить, чтобы эти твари добрались до него.

Встав с оружием на изготовку, Солдаты стали ожидать своей последней битвы. Каждый из них понимал – это финал. Усугубляло положение адская боль в голове, сержанту было еще ничего, а вот Ролову было совсем худо. Бедняга еле держался на ногах, его пошатывало, пару раз он еле успевал снять шлем для опустошения содержимого своего желудка, которое выходило с обильной порцией крови. Кровотечение не прекращалось из носа, не прекратись это через часок другой, Ролов умрет от потери крови.

Медленно орда ядовитых тварей смыкала кольцо, опытным глазом сержант не видел путей для отступления своего отряда. Три человека противостояли не менее пятистам солвам, причем из трех один был в трансе, а второй в полуобморочном состоянии.

– Да, не та пошла молодежь нынче, не та. – глядя на полуживого Ролова подумал сержант.

Стефан с трудом мог скоординировать свой взгляд, все перед ним казалось расплывчатым темным пятном. Руки отказывались подчиняться, хотелось просто в один момент поднять кинжал и перерезать себе глотку. Только крепкая воля могла противостоять поистине демонскому наваждению. Поигрывая ослабевшими мускулами Ролов, приготовился отправить тело первого поднявшегося солва в естественную среду обитания, в землю, где, и положено быть трупам существ.

– Ну что, солдат, готов? – сержант встал рядом со Стефом.

Ролов лишь крепче сжал свое оружие. В раскалывающейся от неслышимого грохота голове, вертелась мысль, о том, что же сейчас делает его ненаглядная Марианна?

Как только солвы подошли на расстояние нескольких шагов, произошло Нечто. Сержант сразу же почувствовал, на секунду, головная боль прекратилась.

– Молодец, Марк, добрался до них все же. – подумал сержант вслух, но боль пришла снова, еще более сильная и неуправляемая. Упав на одно колено, Дойл был не в силах пошевелить пальцем. Краем глаза он заметил Ролова в судорогах лежащего на сырой земле, похоже долго ему не продержаться, его мозг сгорит под этим напором силы.

Все это происходило, как раз в тот момент, когда Марк из последних сил ударил по связывающим струнам демона. На этом последствия вмешательства не закончились. Сержант сквозь красную пелену перед глазами заметил странное поведение солвов. Твари, остановились в нерешительности, потеряв своего координатора, а затем совершили самое безумное действие, которое сержант видел за свою насыщенную жизнь. Солвы один за другим стали нападать друг на друга, разрывая на части тела и вытаскивая прогнившие внутренности. Это продолжалось совсем недолго, не более пары минут, но лес мертвечины заметно поредел. Упыри всем скопом не бросились на едва живых людей, они стали бездумно двигаться в разные стороны. Как стадо, лишившееся своего вожака, твари были не способны на самостоятельные действия.

Все же несколько солвов продвигалось в направлении сержанта и Стефана. Двое были паукообразными существами, а один по виду, когда-то человек. Сержант с трудом приподнялся над землей, требовать того же от Ролова он не стал, сейчас главное, чтобы Стеф хотя бы перенес бой. Глаза Дойла упорно отказывались сконцентрироваться на ближайшем противнике, норовя закрыться на перерыв в работе. Летящую в свою сторону смертельную конечность с водружённым на нее острым когтем, сержант приметил в последнее мгновение. Вяло взмахнув кинжалом, сержант все же обезопасил себя, отрезав одну из многочисленных ног гигантского паука. На помощь твари подоспела подмога в виде оставшихся двух членистоногих.

Сержант поскользнулся в грязи с тал падать на землю, в тот же момент рядом просвистело сразу несколько ударов. Встать же не удалось, по той причине, что особо ретивый паук пытался своими челюстями вскрыть сержанту костюм на уровне горла. Дойл кромсал кинжалом, все до чего мог дотянуться, пока наконец не попал в голову, где засело отродье демонов. Не успев откинуть повалившуюся на него тушу, сержант рывком откатился в сторону, в тот же миг в это место покрылось рывинами, от ударов, оставшихся противников. Ногой, сержант, проломил череп следующему противнику. Последний паук оказался удачливей остальных, его острые когти оставили глубокую борозду на костюме. Сержант ударом своего кинжала разделил тело паука надвое. Пошатываясь, он стал вставать на ноги и заметил, как в опасной близости от Ролова находится последний из приближавшихся к ним солвов.

– Стеф, осторожно! – просипел сержант. Что есть мочи он бросился к солдату намереваясь защитить его от угрожавшей твари, но Ролов оказался не так прост, как казался. За секунду, до того, как зомби нанес удар Ролов сделал рывок и оказался за его спиной. Сначала, он отсек ему ноги, а когда тварь повалилась на землю, вогнал нож по самую рукоятку в его голову.

Стефан присел и снял шлем со своей головы. Все его лицо было покрыто кровью, капавшей из глаз, носа и даже ушей. Держать свое тело в вертикальном положении стало невыносимо, только титаническое воистину человеческое упорство Ролова заставляло тело стараться подняться. После дюжины неудачных попыток, при помощи сержанта Ролову все же удалось поставить себя на ноги. Это произошло, как раз вовремя к ним с разных сторон приближались несколько солвов.

– Держись, сынок. – сержант и Стефан стояли спина, к спине ожидая, когда кровожадные упыри заметят их присутствие и подойдут для атаки.

Марк плавал в глубинах своего сознания, перед глазами стояла картина из его детства. Они с миссис Андерсон отправились на пикник, на небольшой песчаный пляж. В это время

года берег пустынен, одинокие волны накатывались, дул прохладный морской бриз, приправленный крепким соленым ароматом. Мама говорила, как сильно они с отцом любили это место, они приходили сюда и любовались бескрайними просторами. Марк лепил замок из песка, пока мама выкладывала еду из корзины. Вдалеке Марк заметил отца с сыном, запускавших воздушного змея в небо. Разноцветный маячок игриво переливался на солнце, мальчик смеялся и радостно хлопал в ладоши, пока его отец подымал змея все выше и выше, затем он передал нить своему сыну. Восторженный паренек бегал по кромке пляжа весело крича. Марк глядел с восторженной радостью и грустью одновременно. Мальчик подбежал к своему отцу сказал несколько слов указывая на марка разглядывающего воздушного змея, отец кивнул, после чего мальчик подбежал к марку и позвал его присоединиться к ним. Марк не знал, как поступить, вовремя подошедшая миссис Андерсон разрешила дилемму подтолкнув Марка за плечи. Это был из тех радостных дней его жизни, Марк первый раз пробовал запускать змея в воздух. Это прекрасно и незабываемо.

Что-то упорно пыталось пробиться к Марку, выдирая его из этого доброго детского воспоминания. Небо подернулось тучами и заморосил дождь, свет стал меркнуть, а воздушный змей стремительно терял краски превращаясь в серую тряпочку. Смех мальчика и его отца, голос мамы, это все куда-то пропадало, уступая место, другой реальности, то, что происходило на самом деле. Марк очнулся. Голова раскалывалась на тысячи осколков, которые в сою очередь рассыпались в прах.

– Марк! – чей-то голос, похоже, сержанта, донесся, до получившего тумачков сознания Марка, голос.

– Марк! – голос повторился, но намного тише. Марк протер глаза и одел шлем.

Его взору открылась живописная картина. Ролов с окровавленной головой лежащий на земле, а подле него сержант с кинжалом на изготовку защищает его от подступающих врагов. Внутри у Марка все сжалось, этими врагами оказались самые настоящие демоны. Почувствовав неладное, они лично решили прикончить нерадивых людишек. Марк догадался об этом, потому что прямо на него уставился демон с глазом, который имел множество зрачков.

Демон отдаленно напоминал человека, но только лишь отдаленно. Форма его головы была необычной, как будто ее лишили черепа оставив один огромный мозг, со всеми его извилинами. Помимо этого, из головы к туловищу тянулись своеобразные трубки, соединяющиеся с телом, где-то за спиной. Его тело было совершенно лишенным волосяного покрова. Дождь беспрепятственно скользил по его серой коже. На лице кроме глаз находился безобразный огромный рот, внутри которого поперечно находились четыре, усеянных множеством зубов, челюсти. Демоны не носили никакой одежды. Мускулистое тело не несло в себе признаков пола. Ноги оканчивались громадной когтистой лапой, удар которой мог бы разорвать костюм вестника на мелкие части.

Демон сидел верхом на звере. Создание было младшим из демонов и служило основной силой в армии демонов. Эта зверюга отдаленно напоминала странный гибрид человека и волка. Его широкая пасть скалилась своими гигантскими клыками, с которых на землю капала ядовитая слюна. Демон был не один, его сопровождали еще два таких зверя, чьими наездниками были, странные существа недоделанные демоны, как подумал Марк. Спутники по некоторым чертам схожи с первым демоном, а в остальном шуплые и худые они были покрыты какой-то темной слизью. Судя по телам, они не были бойцами, видимо одни из младших повелителей, демонов-псиоников.

Солвы кружившие вокруг, видимо по приказу демона отступили в темноту, и этих тварей не было видно рядом.

Как догадывался Марк, по первому знаку зомби вернуться к своему повелителю, и докончат, то, чего не сделает их хозяин.

– Марк, – сержант услышал его шорох за спиной, – к нам гости подоспели, самые главные, ты присоединяйся, помощь не помешает лишняя, а то вон Ролов вообще внутренности скоро через рот выплюнет.

Демоны остановились за несколько шагов до сержанта, их звери рвались вперед, желая разорвать свою добычу, удерживало на месте только слово хозяина. Марк приподнялся и заковылял к сержанту. Младшие демоны заерзали на спинах монстров, послышался сдавленный рык трех глоток. Главный демон, как его окрестил Марк, с интересом наблюдал за ним, не отрывая своих странных глаз. В руках солдата поблескивал кинжал, которым мог пользоваться на отлично. Подойдя и встав рядом с сержантом солдат холодным расчетом определял, где у кого уязвимая точка на теле. Марка охватило желание метнуть свое оружие точно в глаз этому демону, чтобы тот не пялился.

– Кстати, спасибо тебе Марк, ты многое пропустил – сказал сержант с ледяным спокойствием.

– Потом расскажете – попытался усмехнуться боец, но сильнейшая боль не давал двигаться.

– Нас только двое, Ролов не в счет, так что драчка предстоит горячая. – сержант хищно усмехнулся.

– Сэр, предлагаю начать. – сказал Марк и не дожидаясь ответа, изящным, но незаметным движением метнул кинжал в самого серьезного противника, как он считал главного демона. Оружие попало в цель, точно куда и предполагалось, Марк один раз уже подбил ему глаз в состоянии транса, сейчас же пришла пора закрепить успех.

Нечеловеческий крик послышался в мозгу, такой, что ушные перепонки разрывались изнутри. Со стороны же ничего не было слышно, только бросившийся в темноту наездник, и люди, корчившиеся от боли.

Два зверя с утробным рыком бросились вперед, чуть не скинув сидевших на них существ. Сержант понимал, что Марк теперь безоружен, поэтому рывком бросился наперерез ближайшей твари. Ударом кинжала он сбил сидящего младшего демона со спины, но самого зверя не остановил. Марк попытался отпрыгнуть в сторону, когда огромная туша смяла его в охапку. Зубы клацали возле самого горла солдата, Мощные челюсти были готовы за один раз откусить ему голову. Оказавшись зажатым между двумя мощными лапами чудища, Марк оказался не в силах шевельнуться, еще секунда другая и он потеряет все силы. Помощи от сержанта ждать не приходилось, тот, как успел заметить Марк, был зажат у огромного валуна, и отбивался от нападков зверя с демоном-наездником.

На выручку другу пришел Ролов. Своим видом, мало чем отличался от солва, голова в крови, костюм помят и разодран. С трудом удерживая себя на ногах Ролов разогнулся и со всего маху врезался в демонского зверя. С хриплым рычанием зверь отлетел, спасительная секунда, чтобы Марк успел вскочить на ноги.

– Помоги сержанту, Андерсон. – выдохнул из себя Стеф отдавая кинжал своему товарищу

– А как же ты? – воскликнул Марк с недоумением.

– А я, – он сплюнул кровью – на наших местных медведей голыми руками ходил, этот и в подметки им не годится.

Решив продолжить эту милую беседу в более спокойное время, Марк кинулся к сержанту, которого плотно зажали у камня.

– Марк, вместе! сейчас! – крикнул сержант, целясь в глаз отвратительной твари. Марк прицельно метнул кинжал в то место, где предположительно, мог оказаться жизненно важный орган. Удар Марка пришелся на секунду быстрее удара направленного на сержанта, что и спасло Дойла. Демон пошатнулся и удар когтистой лапы лишь чуть задел шлем сержанта. Тем не менее оружие по самую рукоять торчало в глазу и тварь истекая зеленой жидкостью

с ревом бросилась прочь, скинув своего наездника. Инстинктивно, Марк сделал выпад и четким боковым ударом обездвижил скользкого, затем быстро взяв его голову рывком сломал ему шею. Похоже, что демоны все же не переносят физической боли, подумал солдат, когда тело обмякло в его руках.

Главное сражение разворачивалось за спинами Андерсона и распластавшегося Дойла. Огромный Ролов стоял напротив столь же гигантского зверя, вставшего на две задние лапы. Нырнув под левый бок демона Ролов со всей возможной стремительностью, он обхватил его и как заправский борец бросил его через плечо. Не успев очухаться после такого наглого нападения, демон попытался перевернуться на живот, но не успел, сверху уже падал на него Ролов. Обхватив своими мощными ручищами шею демона, он стал душить его. Тварь металась из стороны в сторону не в силах достать повисшего на ней Ролова. Вскочив на свои четыре лапы, зверь со всей скорости врезался в ближайший камень пытаясь скинуть незваного наездника. Не так-то просто было уничтожить демона, это Стеф прекрасно понимал. Потеря крови сказывалась на его силах, готовых в любую минуту оставить его. Ролов понимал, что может умереть, и это его не пугало, главное уйти, забрав с собой хотя бы одного демона. Слабела хватка Ролова, но и демон слабел, движения становились менее точными и быстрыми. Стеф чувствовал, под своими руками какую-то кость. Сделав нечеловеческое усилие от момента, когда демон замедлился Ролов со всей силой вдавил руку в области горла врага и ухватившись за твердую кость рывком потянул ее наружу. Внутри опешившего противника хрустнуло, изрыгая потоки зеленой жижи демонское отродье упало на землю вместе с Роловым державшим в своих перчатках кусок хребта. Обтерев свою руку об ворсистую шкуру демона Ролов обессиленный, упал на землю.

Марк кинулся к сержанту, проверить жив ли он. Оказалось, что Дойл без сознания, Шлем был расколот надвое ударом демона, но признаков кровотечения не было, да и пульс стабильный. Ролов вроде тоже очухивался. Марк отчетливо чувствовал сквозь немного уменьшившуюся боль присутствие оставшихся демонов. Тот факт, что на них возобновили атаку, не требовал подтверждения, так как в темноте замаячили группки солвов. Андерсону стало интересно, кто ведет в бой эти небольшие отряды, оставшийся в живых маленький чертенок или же раненый повелитель?

Судя по количеству это недобитый склизкий тип. Не решаясь снова вступать в ментальную битву, Марк судорожно рассуждал, что делать:

«Ролов не сможет воевать, да и сержант в отключке, под рукой не одного кинжала». Марк злился на себя, что потерял в бою два кинжала свой и Стефа. Сколько до прибытия войск он не имел ни малейшего понятия.

– А ситуация то дерьмовая. – в пустоту прошептал, упавший духом воин.

Он порылся в заплечном мешке сержанта, но последний сильно растрепался, и все содержимое выпало давным-давно. Тогда решив привести в чувство Дойла, он стал его тормозить, пока тот не подал признаков жизни.

– Ох моя голова, что случилось? – сержант, опираясь на марку встал

– Выжившие демоны отступили, и проводят на нас атаку скоординированными силами солвов

– Ого, да тебя смотрю совсем не потрепало, раз такими словами говоришь. – попытался пошутить сержант, пока они помогали подняться Ролову.

– М-да ситуация и вправду, дерьмо, но, господи, я вас поздравляю. – сержант попытался изобразить торжественный тон – вы только что пережили первую атак демонов, а тебя Ролов, буду лично просить к награде, ты чуть ли не единственный выживший после такого.

– А что толку? – Буркнул Ролов – все равно все здесь поляжем.

– Поляжем не поляжем, об этом думать не надо. – сержант пытался без шлема рассмотреть, что происходит вокруг. Единственным работающим визором был оснащен шлем Марка,

поэтому именно он, взобравшись на камень докладывал сержанту, с какой стороны и какой численности приближались враги.

Солвы обступили со всех сторон, образовав кольцо, как и прошлый раз, медленно и неотвратно приближаясь к людям. Сержанту Дойлу отдан четкий приказ охранять место высадки десанта, иначе, в целях выживания можно было бы попробовать прорвать кольцо зомби и укрывшись где-нибудь ожидать спасательного судна. Но каждый идущий сюда понимал, чем рискует, поэтому солдаты намерены до последнего вздоха выполнять приказ командира, дабы не опозорить честь батальона и содружества в целом.

– Ко всему прочему связаться с кем-нибудь мы тоже не сможем. – изрек Марк, разглядывая свой снятый шлем – взрывом, когда мы потеряли Анже, повредило устройство связи. – Хорошо, хоть боль отступила, моя голова – снова моя.

Наступило тягостное молчание, только дождь, не прекращая своего разговора мерно продолжал свое мокрое дело. Каждый смог задуматься в этот краткий миг спокойствия о том действительно важном для него, или о том, на что в обычной ситуации никогда не хватало времени.

– Слушай Марк, скажи мне, как получилось, что солвы вдруг стали бросаться друг на друга? – молчание нарушил Ролов

Марк вкратце рассказал о состоянии транса.

– А что же тебе сейчас мешает сделать тоже самое? – в его глазах загорелась надежда

– У меня не выйдет, я же в прошлый раз потерял сознание.

– Да, это так – вмешался сержант – но ты взял под контроль всех в округе. А ты попробуй взять небольшую группу ближайших к нам тварей?

– Хуже уже не будет – из уст Ролова это слышалось довольно весомым аргументом.

– Почему бы и нет? – Марк решил попробовать, все равно умирать.

На этот раз он решил не погружаться в транс, а просто стал, для помощи себе строить образы в сознании.

Сначала ничего не происходило, но вскоре небольшая группа солвов, около тридцати особей выдвинулись вперед и встали в кольцо.

– Получается! – Ролов обрадованно вскричал, чуть не бросившись обниматься к сержанту.

Но никто не догадывался чего это стоит Марку. Он как будто разделился на множество копий или частей и глядел на все десятками глаз. Демоны пытались оборвать его контакт со своими подопечными, но видимо Марк вложил все что было возможно, всю свою жизненную энергию, всю злость, ненависть и это не давало обрубить канал связи.

Через некоторое время спасительное кольца сжалось до десятка шагов и не более двадцати тварей по эту сторону баррикад. С каждой минутой расстояние и количество союзников стремительно сокращалось.

Сержант к чему-то прислушивался, а Ролов стоял, рядом поддерживая Марку за руку.

– Это конец, сержант? – спросил Ролов головой обводя собравшееся море врагов

– Нет, это новое начало – уверенно сказал сержант Дойл, указывая, куда-то наверх.

Стефан поднял голову к небу, но ничего не увидел.

– Смотри внимательней! – голос Дойла был оживленным. Если не сказать радостным.

Ролов затуманенным взором присмотрелся к дождливому небу и с удивлением заметил огоньки, появляющиеся из-под низких облаков. Сердце бешено забилося в груди, озарившись догадкой он хотел было поделиться ее с сержантом, но земля вскипела вокруг от потрясших ее взрывов, один за одним в опасной близости взрывались бомбы, освобождая сотни бранных тел, почти усопших зомби.

– Держитесь вестники, мы уже здесь! – сказал высоко в небе один из пилотов ястребов, заходя на второй круг. С его высоты видно, как тысячи солвов стекались в место высадки десанта, и нахождению выжившего отряда вестников.

Спустя совсем краткий промежуток времени и пары сотен сброшенных бомб спустя, Ролов, Андерсон и сержант Дойл сидели в одном из десантных кораблей ангелов, который нес их на Преторианец

– Сэр, что теперь? – спросил Марк у сержанта.

– Теперь, Андерсон, нас ждет новый день и новые сражения, а пока отдохните, парни, вы это заслужили – и сержант решил прикорнуть пять минут.

Отряд Вестников выполнили свою задачу, проведя разведку и добыв бесценные данные, которые помогут в предстоящей новой Войне, второй Демонической. На Дейман Кор высаживались ангелы.

ГЛАВА 2

В отсеке транспортника было очень шумно, неяркий свет ламп, встроенных над каждым креслом, изредка мигал. Взвод ангелов только что погрузившись, направлялся на боевое задание, на планету Дейман Кор, где передовые отряды вели бой с силами противника.

– Эй, лейтенант, чего мы плетемся, как автобус со школьницами? Так нам ничего не останется, а я хочу пострелять! – гоготнул один из солдат обращаясь к лейтенанту Картеру.

– Да потому что, дамы, в обморок попадаете, когда солвов увидите, откачивай вас еще – в тон ему ответил Крис Картер, изрядно повеселив своих солдат.

Лейтенант Крис Картер, слыл между простыми солдатами «своим человеком», лишний раз не перегибая палку, когда очередной вояка хватил лишнего, но и не рохлей не казался, как командир третьего взвода, который ветеранов лично снабжал выпивкой. Картер стал той золотой серединой, которой так не хватало в армии, не расшибет лоб, но и не работает спустя рукава, местная рабочая лошадка. По внешнему виду, совсем не отличался от любого другого бойца армии, не имел каких-то отличительных примет, вполне заурядная личность и, тем не менее, всегда узнаваем в любой компании.

– Сэр, зачем было высаживать столько наших, можно было просто отправить Гиглса, с его музыкой, демоны бы сами сдались! – подкололи, шуплого очкарика рядового Гиглса, намекая, как он достал своими депрессивными завываниями ничего не имеющие общего с музыкой.

– А я смотрю Роджерс, ты в бой так рвешься? Видимо решил возместить неудачу на постельном фронте вчера с Бетси, в реальной битве? – осадили весельчака и начав оживленно обсуждать свои любовные подвиги и поражения, смачно приправляя разговор сальными шутками.

Атмосфера предбоевого азарта и веселья, царила вокруг. Это было вполне заурядно. Никто не унывал и не трясся от страха, война – есть обыденность для солдат, вскормленных ее горьким молоком.

Рядом с лейтенантом по обе стороны сидели его сержанты, обсуждая предстоящую операцию по зачистке сектора от превосходящих сил противника.

– Лейтенант, слышали? что от взвода Вестников осталась всего кучка людей, после высадки на планету? – спросил один из солдат, сидящих напротив Картера.

– Моби, что значит один взвод вестников и целый полк Ангелов? Мы сотрем в порошок и сварим их них суп! – не дал высказаться сержант. Шарк, отличавшийся вспыльчивым характером и имеющим «пунктик» насчет выпендренных выскочек, называющими себя «элита», как выразился он про вестников.

Лейтенант усмехнулся, шарк прослыл несносным и вредным человеком, но бою был просто не заменим, мог поднять в самоубийственную атаку, толпу голых крестьян с пиками, против закованных в броню боевых танков Империи.

Когда лейтенанта только назначили на должность взводного восьмого взвода, это больше походило на стадо оболтусов, чем на войска элитных частей армии Содружества. Пьянство и

дебоширство считалось вполне естественными вещами, что соответственно вело к попаданию на последнее место рейтинга лучших отрядов полка Диомикуса. Конечно, спустя некоторое время, взвод не возглавил лидерство по количеству очков славы, но уже точно перестал быть взводом позора, которому надлежало в знак особой чести знамя с опущенным вниз большим пальцем ярко символизирующем о ратных подвигах. К слову сказать, соревнование проводилось не только между отрядами в роте, батальоне и на уровне полка, так же велось соревнование с полком ангелов Майкла Весторма.

Подобрав удачный состав сержантов, Картер смог поднять мораль и боевой дух отряда. С каждым разом повышая поставленную планку в итоге взвод стал оточенным боевым механизмом, который, правда, изредка, все же смазывал себя порцией крепкого.

Солдаты рвались в бой, бесконечные перелеты и корабельная муштра быстро надоедала и просто необходимо размять закаленные мышцы на свежем воздухе. Первыми десантированы в капсулах ударные отряды первого, в второго и шестого взводов, следом пошла высадка остальных подразделений при помощи небольших, медлительных, но хорошо бронированных транспортников БЗТ-1, не раз выручавших войска в безвыходных ситуациях. За счет уменьшения скорости, улучшились характеристики маневренности в условиях труднопроходимого ландшафта, например, горных ущелий или же городских кварталов.

Горячие головы кричали пилотам, чтобы высадку произвели непосредственно в гуще сражения, а не по запланированному плану, в зеленой зоне, освобожденной от противника, то бравяды, так необходимые идущим на смерть

– Взвод! Приготовиться к высадке! – скомандовал лейтенант за минуту до приземления, – подобрали сопли, дамочки, автоматы в руки и вперед за Содружество!

По салону покотился оглушающий рев десятков глоток. Транспорт завис в нескольких сантиметрах от поверхности, посадочный люк мягко открылся и солдаты, как по трапу быстро спрыгивали с него в грязь.

– Шевелитесь! Вперед! Поторапливайтесь! – зычно прикрикивали сержанты.

Высадка заняла не более десяти секунд и транспортник, на ходу закрывая шлюз, взмыл в небо за следующей партией ангелов. Разобравшись по отделениям, солдаты двинулись за своим командиром, спешившим доложить о прибытии своему ротному майору Вудстоку.

– Сэр, восьмой взвод прибыл под ваше командование, командир взвода лейтенант Картер! – отрапортовал лейтенант, стоя под наспех организованной палаткой, скрывающей небольшой клочок земли от бесконечного дождя.

– Вольно, Картер. – скомандовал майор, сосредоточенно изучая карту местности.

– Послушайте, лейтенант, выдвигайтесь вот на эту позицию. – майор подозвал Картера и указал на участок трехмерной голографической карты. – Войска демонов рассредоточены и нападают не большими группами, но не стоит расслабляться, кто знает, что припасли на десерт противники.

– Наша задача очистить периметр от врагов для того, чтобы стало возможным десантирование инженеров и последующее строительство укреплений, поэтому вы прикроете седьмой взвод с фланга, вот здесь, и постепенно будете единой линией продвигаться до обозначенного края. Все ясно, лейтенант?

Лейтенант отдал честь и, развернувшись на каблуках, зашагал к своему отряду. Картер объяснил предстоящую задачу своим сержантам, и они быстро двинулись. Позиция находилась примерно в ста шагах от палатки майора. По карте было видно, что войска, наступают во все стороны, постепенно вычищая поле и прилегающую территорию под передовой лагерь. Восьмой взвод должен идти в первой шеренге.

Разрозненные атаки демонов скорее походили на разведку, чем на полноценное наступление. Ангелы не теряли бдительность и усилили свои позиции подкреплением, многие предпо-

лагали, что людей просто-напросто водят за нос, усыпляя бдительность, а когда придёт момент полезут изо всех щелей.

Солдаты продвигались очень медленно и осторожно, прочесывая каждый кустик и заглядывая под каждый камень. Восьмой взвод приуныл, ожидания жаркой битвы не сбылись. Единственным человеком кому радостно от скуки, так это Картер. Лейтенант про себя посмеивался над бравадами своих вояк, зная про простое бахвальство больших мальчишек.

Линия войск продвигалась сквозь небольшой участок леса. Воины, все еще подшучивая, посерьезнели понимая какое отличное здесь место для вражеской засады.

– Печенью своей чую, где-то они здесь. – тихо сказал Роджерс.

– Да пропили ты свою печень Роджерс, давно пропили. – пробурчал кто-то позади лейтенанта, похоже Гиглс.

Эти двое постоянно ставили палки в колеса друг другу, но как-то по-доброму не всерьез, а если же это касалось чести взвода, они рука об руку шли отстаивать общую гордость.

Роджерс, все же услышал это и хотел было ответить обидчику, но лейтенант оборвал его на полуслове:

– Вы двое, прекратить! Не устраивайте очередной цирк.

– Сэр, рядовой Уолкинс заметил движение впереди. – по цепочке сообщение передали лейтенанту Картеру.

– Оружие наизготовку, приготовитесь парни!

В десятке шагов от солдат кто-то пробивался сквозь заросли кустарника, лейтенант решил подождать визуального подтверждения. В отдалении раздались выстрелы соседних отрядов. Картер знал, что на них надвигается враг, однако не торопился, отдавать своим солдатам команду стрелять. Когда же на открытое место вышел первый солв, все сомнения улетучились и Картер первым всадил в череп врага заряд.

Солдаты словно обрадованные подростки палили во все вокруг. Лейтенанту и сержантам потребовалось не мало сил, успокоить не на шутку разошедшихся солдат, превративших тело солва в ядовито-кровавый фарш.

Похоже, демоны решились на первую настоящую атаку. По внутренней связи передавали, о больших скоплениях солвов собирающихся на другой стороне леса. Ястребы не имели возможность бомбардировать цели, демоны малыми группами по десять-двадцать особей уводили всех в лес, под прикрытие деревьев.

Единичные враги изредка беспокоили людей, то здесь, то там раздавались, выстрели винтовок. Самозарядные винтовки подразделений ангелов – самое распространённое серийное вооружение после разработки энерго-оружия. Оружие не приспособлено для стрельбы очередями, однако это компенсировалось возможностью увеличения мощности заряда. Прямым попаданием можно было расплавить легкую броню, но после такого мощного выстрела винтовке требовалось время остыть, и она превращалась на несколько секунд в бесполезную кипящую железку. Такой разве что можно было ткнуть в незащищенный участок кожи.

Ребята развлекали себя, как могли. Почти половина взвода решила участвовать в соревнование «кто больше постреляет зомби». Победитель получал приличный выигрыш, срывал приличный банк и имел возможность за счет проигравших сослуживцев питаться в столовой пять раз. Картер закрывал глаза на подобные выходки, ребятам необходим нормальный отдых, за ту работу, которую они выполняли.

Войска подошли к линии, где заканчивался периметр будущего лагеря, в этом месте решено держать оборону, до получения дополнительных приказов. Командование рассчитывало отбить атаку врага и продвинуться вперед, чтобы инженерные отряды начали постройку укрепленной внешней стены. Принять бой здесь решено из-за ландшафта местности. Перед окапывающимися войсками лежал неглубокий овраг приличной протяженности, способный послужить отличным прикрытием.

– Моби ты будешь первым, кто поведет меня кормить, когда я настрою сотню другую голов! – начал свою песню рядовой Роджерс.

– А я не участвовал. – Моби пытался зафиксировать свой шлем все время сползавший с его головы и тише добавил: – выпендрожник.

Эти придуривания двух клоунов, не раз помогали взводу держаться в нечеловеческих условиях, когда приходилось сидеть в холодных окопах сутками.

Линия обороны растянулась на пару сотен шагов, противоположному флангу предстояло встретить врага в поле. Восьмой взвод занял оборону и приготовился встретить врага, который не заставил себя долго ждать. Открыли огонь при первых признаках движения в лежащих напротив зарослях. Повсюду слышались нелюбезные выражения в адрес солдов, а также их всех родственников до десятого колена. При таком количестве нецензурной брани, было странно, что чахлые деревца, не почернели и не увяли.

Ливень из энерго-винтовок превратил другую сторону оврага в кипучее море. Солвы наступали организованно, но и люди были не зеленые новички, не давая прорваться на фланге, восьмой взвод яростно испепелял нечисть на самых подступах. Рядовой Роджерс упрямо продолжал считать убитых им врагов, в надежде получить солдатское счастье в виде выходного, бесплатной кормежки и кучи денег.

Особо шустрый сольв-скорпион несмотря на потери, ему отстрелили половину туловища, нырнул в овраг, а через пару секунд его вдвойне ядовитое жало просвистело в опасной близости от шеи нерасторопного солдата, по счастливой случайности сольв не рассчитал силы и жало глубоко вошло в ствол ближайшего дерева. Не задумываясь долго солдат, схватил винтовку, как дубинку и резким движением переломил опасную конечность пополам, затем переключив на выстрел мощным снарядом засунул дуло в зияющую рану на боку и выстрелил. Под веселое и восторженное улюлюканье солдат внутренности чудища разлетелись по округе. Даже Роджерс пообещал поделиться с ним своим выигрышем в споре после того, как они придут на корабль.

Битва продолжалась довольно долгое время, подкрепления все прибывали и прибывали...; ангелы стали отступать. Солвы теснили их по всей линии обороны. Флангу который прикрывал восьмой взвод лейтенанта Картера, было тяжелее всего, на них обрушилась огромная масса ходячих мертвецов. Явились первые раненые, которых сразу же отправляли в тыл. Ястребы метали снаряды, а врагов не становилось меньше. Куда попали солдаты? Откуда планета взяла скопище врагов под неусыпным контролем Империи и Содружества?

Наконец подошли отряды, закрывающие брешь между разрывами взвода Картера с ближайшим фланговым отрядом по другой линии. С высоты это смотрелось как квадрат, где гранями были десятки солдат. Командование утончало оборону в других местах и перекидывало войска срочно в этот сектор. Транспортники не успевали привозить солдат. Не далее, чем за пятьдесят шагов до последних шеренг солдат инженеры возводили укрепления.

***

Керим проверял свой походный рюкзак, ничего ли не забыл. Ему поручили быть старшим инженером на одном из участков строительства укрепления. Керим – инженер связи, но, к сожалению, он также один из немногих инженеров побывавшем в настоящей битве, при чем не раз. Это его не пугало, а совсем наоборот, в крови свободным потоком разносился адреналин, руки дрожали мелкой дрожью.

Под его командование передали десять человек, все неплохие ребята и отличные спецы, но вот мораль явно страдала. У каждого из них тряслись поджилки, еще немного и наделают в штаны. Инженеры складывали инструменты в свой И.Т.О. – инженерный транспорт откры-

тый, представляющий собой машину с восемью приводными колесами, огромным грузовым отсеком, двумя скорострельными лазерными пушками впереди и в середине транспорта.

– Так, коллеги грузимся и полетели. – Керим засунул в кобуру на поясе свой пистолет.

Стайка испуганных техников нехотя двинулась за ним. Керим сел за руль и припарковал машину в транспортнике, специально оборудованном для таких перевозок.

– Что, братцы, чем быстрее закончим, тем лучше, работы у нас много, первым делом устанавливаем фундамент для стены, блоки и копатель ожидает нас на планете.

– К-к-керим... – у одного из инженеров от страха началось заикание – а, н-н-нам дадут эскорт?

– Солдат что ли? – Керим увидел, как все судорожно закивали головами с безумной надеждой в глазах – да, конечно, будут, там от этих ангелов будет ступить негде.

Все сидящие в транспорте заметно похрабрили, выпячивая в основном впалую щуплую грудь.

Тем временем Керим, выждав паузу, продолжил:

– Там вроде пять взводов, правда они бой ведут в пятидесяти шагах от нас, но не стоит беспокоиться, как только отстроим стену будем в безопасности.

Нервный шок скрутил обрадовавшихся было техников. Остальную часть пути летели молча, лишь Керим отдавал последние инструкции. Главный инженер явственно ощущал, как в самый ответственный момент его подчиненные бросят все и побегут, оставив лагерь на погибель.

«Эх, кто ж вас только понабрал-то?» – думал про себя Керим.

Так же огорчал тот факт, что ничего не было слышно про Марка. Перед вылетом, он не смог найти подполковника Саммерса, который как сквозь землю провалился.

Корабль выгрузил транспортник поближе к первой точке застройки, где уже были нагромождены металлические блоки фундамента, и стояла машина-копатель. Место открытое и находилось в поле. В сером сумрачном свете восхода отчетливо слышались выкрики солдат и шум выстрелов.

Инженеры с опаской смотрели в сторону линии боя, не продвинулась ли она в их сторону? Не побежали ли войска ангелов? Но опасения были напрасны, напротив них атака не столь ожесточенна, поэтому войска словно вросли в землю, не пропуская не единого врага.

Машина-копатель кроме ковша несла на себе огромную пилу, вспарывающую землю, как бумагу. Один из инженеров сел за руль, опустив инструмент стал тихим ходом разрезать землю, оставляя за собой борозду, ширины которой, как раз хватало для монтирования фундамента внешней стены. В И.Т.О. остались трое инженеров, Керим за рулем, инженер за лазерной пушкой, а также техник, управляющий небольшим краном позади машины. Работу предстояло выполнить в максимально сжатые сроки, в противном случае, как докладывала орбитальная разведка, войска людей захлебнуться в море мертвечины стекающийся отовсюду.

Краном, зацепляли блоки фундамента и укладывали в борозду, где инженеры скрепляли их и активировали специальный укрепляющий механизм. Этот механизм выпускал шланги-иглы, которые в свою очередь сквозь дырчатую поверхность извергали из себя укрепляющий раствор.

Работа шла недостаточно скоро, по мнению Керима, все время подгонявшего своих подчинённых, которые от страха и так работали с удвоенной скоростью

– Керим! Гляди туда! – один из техников показывал в сторону линии боя.

На одном из участков обороны образовалась небольшая брешь, куда ломанулась толпа зомби. Командир ближайшего взвода решил не ввязываться в рукопашный бой, а уничтожить врагов держа дистанцию. Зомби не замечали атакующих. Керима прошиб холодный пот, упыри наметили своей целью их отряд.

Сквозь прореху прорвались не менее пяти-шести десятков солвов. Люди, звери, насекомые, со всей возможной прытью направлялись, чтобы уничтожить строителей. Демоны, проявили себя отличными тактиками, выбрав первой целью инженеров.

– Отступаем! Отступаем! – люди покидали свои инструменты на землю и побежали к машине.

– Стоять! – Керим был очень зол на своих коллег, показывающих себя последними трусами.

С одной стороны они не профессиональные солдаты, с другой стороны если не продолжится строительство укреплений будет еще хуже, и миссия Марка была бы напрасной.

– Керим, уезжаем быстрее! Они нас сожрут! – паника среди отряда нарастала, все пихались и пинались, стараясь побыстрее залезть во внутрь машины.

Все наружу! Это приказ! – но Сарифова никто не слушал, тогда он достал пистолет из кобуры и направил его в сторону своих подчиненных. Наступил миг молчания, в глазах некоторых читалось недоумение, а у некоторых злость.

– Выйти из машины! Боб, ты останься за пушкой. Стэн, прикрепи трос крана к копателю, и переведи его в стационарный режим! – Керим, не отпуская оружия отдавал приказы, в его голове созрела безумная мысль, к безумству которых он уже попривык.

Несмотря подчиненные все исполнили его приказ. Копатель, перейдя в стационарный режим, выпустил опоры и уперся в землю.

– Остальным ждать. В случае если солвы подойдут очень близко, то есть вплотную, отступайте.

Убедившись, что все в относительном порядке он убрал свое оружие обратно в кобуру и надавил на педаль газа. Трос постепенно разматывался за машиной. Отъехав на приличное расстояние, Керим крикнул Бобу, что бы он застопорил кран.

– Приготовься, Боб, стреляй по тварям, главное наших не задень.

Керим повел машину по окружности, стараясь держать трос натянутым. На всей скорости, И.Т.О., вклинился в поток солвов. Переднее стекло было забрызгано слизью и останками упырей. Лазерная пушка стреляла без остановки, по зацепившимся за борта солвам. Трос, как лезвие начал резать демонских приспешников на части, в воздух полетели руки ноги и другие ошметки, превращая окружающее пространство в копошащееся месиво.

Расчленив большую часть отряда, трос опустили к самой земле, и прошлись по второму разу, для закрепления своего успеха. Это позволило солдатам сосредоточить усилия в одном месте и закрыть брешь в обороне. Керим и его отряд продолжили строительство внешней стены укрепления.

Все будущее сооружение представляло собой сложную конструкцию. Первым этапом по ее монтажу было установка фундамента и скрепление его между собой, чем и занимался отряд Керима. Как только будет завершен участок длиной в сотню шагов, прибует команда по установке внешних плит. Плиты были изготовлены из сплава металлов с вкраплением тончайших нано частиц, позволяющих стене медленно самовосстанавливаться, правда утончая при этом соседние неповрежденные участки. После строительства внешней стены производился монтаж, внутренних укреплений. В разрезе все сооружение представляло собой длинное помещение с многофункциональными отсеками. Наверху несли дежурство солдаты и устанавливались стационарные орудия. Такой форт позволял сдерживать атаки небольшой хорошо вооруженной армии.

Керим со своими инженерами укладывались в график, однако тревога не покидала молодого гения. Слишком уж гладко все проходило, без поломок, без вражеских атак и пуль, свистящих над головой. По его мнению, солвы наступали слишком вяло, чем требовалось, это, конечно, хорошо, но слишком подозрительно. Керим по внутренней связи передал в штаб, что они заканчивают укладку фундамента на этом участке. Техники втайне надеялись, что команду

перебросят на обустройство лагеря, но командование решило иначе. Весь отряд направили на следующий участок, находящийся на лесополосе.

И.Т.О. был бесполезен в таких условиях, машина не могла проехать сквозь заросли. Когда они вплотную приблизились к лесу, прибыло оборудование, доставленное с Преторианца, огромные пилы. Взвалив на себя одну из них, Керим повел отряд к месту закладки фундамента.

Работа шла медленно, несмотря, что пилы резали все вокруг как нож масло. Все устали и вымокли, усугубляли положение и блоки фундамента, разбросанные по округе, пилоты не смогли сбросить их точно к цели.

– Чертова планета, и угораздило же... – бурчали под нос люди, злобно поглядывая на своего нынешнего командира. Керим чувствовал это, и старался не подгонять и без того уставших ребят.

– Да-а-а, техника бы не помешала – тихо проговорил Керим, хватаясь за очередной блок и подтаскивая его к траншее, вырезанной пилами. Руки были все в ссадинах, а спина не разгибалась, пройдя не более двадцати шагов Керим скомандовал перекур:

– Все, парни, отдыхаем пару минут и снова за дело. – Облегченно вздохнув инженеры повалились кто куда, работа измотала всех до единого.

– А где Асгор? – Керим обвел глазами людей, не найдя одного из техников, который работал в траншее.

– Наверно приспичило, в кусты отошел? – сделал предположение Боб

– Ага, в такую погоду только по туалетам шастать – пробурчал кто-то.

По лесу разносился шум выстрелов и крики солдат, но Керим и его отряд различили еще один крик. Крик о помощи, где-то совсем близко.

– Это Асгор! – парни узнали голос своего товарища. Все вскочили на ноги и достали пистолеты.

Душераздирающий крик повторился, старшин инженер дал знак двигаться за ним и направился в сторону звука. Бегом отряд кинулся сквозь заросли мертвого леса на помощь товарищу, которого чуть было не проскочили мимо. Керим подбежал к Асгору лежащему на земле и отпрянул, грудная клетка инженера была разодрана, а голова, наполовину оторванная, болталась рядом.

Люди стали испуганно озираться вокруг в ожидании нападения. Тыча своими пистолетами повсюду, они были готовы расстрелять даже воздух.

– Всем быть наготове! – Керим связался со штабом и доложил о происшествии – Хорошие новости, к нам пришлют пару солдат для защиты.

– Керим, что будем делать с телом? – вопрос был резонным.

– Оставляем здесь, координаты нанесите на карту, чтобы не потерять! – Керим не смотрел в глаза своим подчиненным. – Как только придут солдаты отправим его в лагерь.

Сарифов размышлял, что если они прибыли к телу довольно быстро, то враги должны были быть здесь, но видимых следов присутствия он не мог обнаружить. Осторожно шараясь от каждого подозрительного звука, инженеры вернулись в место стройки, где обнаружилась еще одна досадная неприятность. Одна из ручных пил была сломана. Металл был погнут, а цепь разорвана в нескольких местах.

Керима пробрала дрожь, эта была диверсия и враг был очень близко. Совсем не просто разорвать цепь из специального волокна, сила существа просто невероятная. Хорошо, что не тронули дисковые пилы, без которых было бы невозможно работать дальше.

Выставив в караул четверых инженеров, они продолжили работу. Перепуганные техники с жалкими пистолетами выглядели смешной защитой. Кто мог прорваться за линию обороны, не могло прийти в голову Кериму. Это точно были не солвы, зомби передвигались недостаточно быстро, для этого предприятия, тогда это могли быть кто угодно.

Вскоре прибыли солдаты. Керим глядел на них с огромным сожалением, военных было всего трое.

– Это все люди, капрал? – задал Керим резонный вопрос, старшему группы.

– Да, сэр, это все, кого смогли отправить к вам! – солдат ответил, как полагается отвечать старшему по званию, пусть и совсем не войскового отряда.

Затем капрал Карлос, так его звали, объяснил причину:

– Сэр, не вы одни подверглись нападению, другие вспомогательные отряды так же терпят потери.

– Известно кто нападает?

– Нет, сэр, как мне довелось услышать, напали на тех, кто в одиночку отходил от группы.

Беспокойство людей усилилось, еще немного и отряд откажется выполнять свою работу даже под дулом пистолета. Во избежание новых потерь было решено, отходить по трое, один солдат и два инженера, а также постоянно нести караул около места строительства.

Керим, слыша отдаленные звуки боя, предполагал, что ангелы успешно держат оборону, не без помощи ястребов, уничтожающих подкрепление. Про себя он долго ругал на все лады командование решившее проводить стену укреплений через лес. Инженер догадывался, что сделают с деревьями, их попросту выжгут, за ненадобностью. Со слов солдата подкрепление с орбиты прекратилось, пришел приказ от командора запретить высадку:

– Ребята говорят, там сейчас такая ругань стоит, даже в отдаленных отсеках слышно, как наш адмирал с командором собачатся.

Керим попытался сглотнуть появившийся ком в горле. Он представил, как открывается обман, находят улики против инженера и вот уже стена позора и расстрел. От этих мыслей мурашки побежали по коже. Оставалось надеяться на здравомыслие командора Рузовски и ораторский талант адмирала Тапфеля.

В страхе перед неизвестными врагами, работа шла еще медленнее, по рации Кериму стало известно о новых нападениях на группы инженеров, командованию приходилось отзывать отделения различных взводов для защиты строителей. Зашкалившие за предел нервы, пару раз срывались, одного из инженеров пришлось обезоружить и отправить копать траншею, в противном случае своей беспорядочной и беспричинной пальбой в пустоту, паренек мог покалечить всех в округе.

Как и договаривались, за блоками уходили по трое, когда очередная группа двинулась на поиски, Керим дал команду передохнуть. Больше четырёх часов непрерывной работы давали о себе знать. Он огляделся вокруг, окружавший лес не зря назывался мертвым. В отличие от невысоких кустиков и чахлах деревьев, здесь преобладали довольно крупные деревья, ствол которых с трудом мог обхватить, средней комплекции мужчина. Почерневшая кора деревьев, как обгоревшая кожа покрывала их. Без единого листочка их ветки, сплетаясь между собой, образовывали природный навес от бесконечного дождя, поэтому земля под ними оставалась лишь влажной. Застывший под тяготами воспоминаний, лес источал мрачную силу и мощь, заставляя все живое бежать прочь от него.

– Что-то ребята запропалились – начал переживать Керим за своих людей.

– Сэр, предлагаю пойти поискать их – вызвался капрал Карлос и еще пара инженеров. – Связь здесь работает через раз!

Керим стал возражать, против этого, не хватало еще и их потерять, но, с другой стороны, без блоков работа застопорилась на одном месте.

– Постоянно держите связь с нами, чтобы в случае чего смогли вовремя среагировать – Скрепя сердцем он согласился на небольшую вылазку.

Перепуганные до смерти инженеры решили держать оборону пока отряд не вернется. Никакие уговоры старшего не смогли изменить это решение. Керим уже давно плюнул на гра-

фик, теперь его задачей было хотя бы достроить участок, оставшись в живых. Что больше всего возмущало Сарифова, так это то, что линия боя находилась в каких-то пятидесяти шестидесяти шагах от позиции, а нападения все равно совершались.

Капрал все время был на канале связи, с перерыва и на помехи докладывая об окружающей обстановке. Наконец, по его словам, они нашли один из блоков.

– Сэр, выдвигаемся назад. – тихо промолвил капрал

Его перебил крик одного из инженеров, находившихся с ним:

– Карлос! Осторожно за тобой, там кто-то есть! -послышались крики и звуки стрельбы.

– Что там у вас происходит? – Керим орал в свой передатчик.

Из динамика слышалась треск винтовки и ругань капрала:

– Черт, куда же оно подевалось! Бросайте блок! Отступаем – затем все на секунду затихло.

Последнее что услышали техники, был истошный вопль инженера: – Стреляй же! Стреляй бездна тебя побори! НЕ-е-т....

Керим приказал залезть в траншею и глядеть во все стороны. Все молчали, у кого-то от страха или переизбытка адреналина непрерывно бурчало в животе. Все были вооружены, правда кто чем, кто дисковой пилой, а кто лазерным пистолетом. Лично Керим решил, что пила в данной ситуации смотрится внушительней, но для него инструмента не хватило.

Затрещали ветки, нечто отчаянно ломилось в сторону засевших людей. Керим в последний миг до выстрела, отдал команду не стрелять. Из-зарослей появились капрал и один техник. Осведомившись о третьем спутнике, от капрала получили недвусмысленный ответ, тот провел пальцем у себя по горлу.

Из обрывочных рассказов удалось понять, что существа, появились из неоткуда, и набросились на инженера. Враги разрезали бедного техника на мелкие лоскутки, своими длинными и острыми как бритва когтями. Капрал клялся, что попал в одного из них, но чудище даже не шелохнулось. Быстро разделавшись с человеком, они исчезли в темноте. Оставшиеся в живых со всех ног бросились, обратно беспорядочно паля из оружия.

Долго не думая Керим доложил в штаб о происшедшем:

– Штаб, запрашиваю разрешение на отступление, здесь становится слишком жарко.

– В отступлении отказано, держитесь, солдаты, помощь близко! – таков был ответ командования, послушаться которого было бы глупостью, тогда в любом случае за трусость при выполнении боевой задачи заслужили бы трибунал. С этим в армии Содружества строго, конечно, не немедленная смертная казнь, возможно ссылка на астероидные шахты, но, в конечном итоге, казнь была бы намного гуманнее.

Краем глаза Керим заметил движение в ветках над головой, машинально вскинув оружие он выстрелил. Раздалось громкое шипение, там куда попали снаряды.

– К бою! Твари у нас над головами! – Керим, не останавливаясь продолжил стрелять туда, где ему казалось хоть какое-то движение.

Вот и все увидели Это. Существо с быстротой молнии упало на одного из людей и ударом снесло ему голову, на которой застыла тень предсмертного ужаса и непонимания. Тело мешком повалилось на землю извергая из себя фонтан кровавых брызг.

Существо прыгнуло вверх и скрылось в деревьях. Положение становилось отчаянным. Керим отбросил свой лазерный пистолет и схватил пилу убитого и поднял ее перед собой.

Всего насчитали около пяти тварей. Бестолково стреляя в пустоту, никто не был уверен, попадали по чудищам или нет. А тем временем охота продолжилась. Упал еще один инженер, его ноги отделились от туловища. Люди не могли помочь умирающему товарищу, сами из последних сил отбивая свои жизни у противников.

Керим двигался, как в замедленной пленке. Перед ним на капрала Карлоса падал зверь. Его гигантские лезвия уже касались незащищенной шеи. Старший инженер опоздал всего на

секунду. Две части капрала уже заваливались в разные стороны, а диск пилы лишь прошелся по лапе нападавшего. Когти упали на землю. А их владелец с диким воем кинулся в заросли. Отсеченная кисть лежала неподвижно. К всеобщему удивлению, это был кусок человеческой руки с надетым на нее приспособлением из трех острейших лезвий непонятного черного материала.

А зверолоды видимо решили прикончить надоедливых людишек. Пять фигур вырисовывались над отрядом. Прямо в глаза Керима, смотрел однорукий.

В его когда-то, человеческих глазах читалась только лютая ненависть к собратьям по расе. Эту атаку не переживет никто. Люди не строили призрачных надежд, по поводу своих сил.

– Где же эта помощь?! – Керим, не отрывая взгляда задумался вслух.

– Кто вызывал кавалерию? – на их частоте прозвучал незнакомый мужской голос. Спустя мгновение, до отряда донесся звук раскручиваемого барабана, и лес озарил поток мерцающего света направленный прямо на застывших врагов. Снаряды разорвали в клочья первого зверя. Остальные, прыгая от дерева к дереву, направились к новому грозному союзнику людей.

– Всем укрыться! – Керим нырнул в траншею и закрыл голову руками.

Тяжелая скорострельная пушка или СЛП, на местном жаргоне тяжелый «слупер» точными попаданиями отправила в иной мир еще двоих. Прогремел взрыв, это уже от выстрела импульсной пушки и последние враги, в виде обгоревших тушек, ударяясь об ветки, упали на землю.

– Чтобы вы делали без меня-то, – прозвучал все тот же незнакомый самодовольный голос из передатчика.

Инженеры все еще испуганно выглядывали из своего окопа. Керим, поднявшись во весь рост посмотрел в сторону неожиданного союзника. Это был тяжелый управляемый экзоскелет модели «Израил», в котором находился один из технодесантников.

Израил – боевая машина, обладала высочайшими характеристиками, как в огневой мощи, тяжелый слупер и импульсная пушка, так и в броне, которая изготавливалась из того же материала, что и обшивка космических крейсеров Содружества. Поэтому из-за дороговизны в отряде технодесантников находился всего лишь один израил.

Тяжелой поступью робот подошел к траншее, выключив фонари, прикрепленные на плечах.

– Капрал Паррис, боевая группа технодесанта «Ордо» – представился технодесантник, внимательно осматривая окрестности при помощи визора.

– С орбиты вновь стали поступать подкрепления? Это хорошо! – обрадовался Керим, осведомляясь у своих людей о повреждениях и травмах.

– Хм, не совсем так, сэр. – задумчиво проговорил капрал – странное дело творится на преторианце, похоже, наша боевая группа была последней из всех, кто десантировался на поверхность. Команду дал лично полковник Йохансон, но после этого ребята оставшиеся на корабле сказали, что серафимы увели его, словно арестованного. И, да, на наш транспортник пришел сигнал поворачивать обратно, но увы мы были слишком далеко от Преторианца, и командир решил, что наш приемник поломался. Собственно, спорить никто не стал, парням уже осточертело на корабле.

Керим, прослушал информацию, и отложил ее на последующее обдумывание, сейчас его интересовали более насущные проблемы. Все оставшиеся были целы, но отряд потерял многих убитыми. Трупы осторожно уложили в строительные мешки и оставили у высокого дерева. Прежде, чем докладывать в штаб, решили осмотреть павших врагов, чтобы понять с кем пришлось иметь дело.

Окинув беглым взглядом более сохранившегося после битвы врага, Керим пришел к выводу, что это определенно люди. Темная кожа, измазанная грязью, образовавшая на теле причудливые узоры. Одет зверолод в одну набедренную повязку и все. На руках красовались

кастеты с острыми лезвиями. К ногам тоже были привязаны приспособления с шипами на подошве, позволяющие цепляться и лазить по деревьям. Поэтому враги казались неуловимыми призраками передвигаясь верхами. А вот скорость, ловкость и сила... тут пробелы.

В штабе приказали продолжить работу, и после выбираться оттуда. Израил бдительно охранял поредевший отряд от врагов, которые, к счастью, больше не беспокоили. Через пару часов строительство завершилось и люди двинулись в безопасную зону.

***

– Командор, с корабля Преторианец началось десантирование на Дейман Кор! – доложил первый помощник, войдя в каюту Рузовски.

– Отлично, я свяжусь с ними позже, вы свободны. – Рузовски сидел за своим столом с задумчивым видом. Какие планы были у верховного командования? Почему он всего лишь пешка в этой новой игре? Через двенадцать часов войска Небесной Гвардии вновь будут в пути, но куда? Почему молчат Хозяева? Он сделал как было приказано, отправил этого мальчишку к ним, поддержал это псевдонаступление.

Командор встал с кресла и подошел к огромному монитору, желая лично увидеть, как происходит высадка. Его глаза увидели совсем не то, что предполагалось в плане действий, но Рузовски поглощенный в свои мысли не сразу обратил внимание, почему из транспортного отсека Преторианца вылетают все новые и новые транспортники. Спустя некоторое время он наконец уразумел происходящее пред ним.

– Срочно! Слышите меня срочно вызовите мне адмирала Тапфеля! – Лицо командора перекопилось гримасой.

Прямое неподчинение приказам, да еще и со стороны адмирала вызвало негодующий шок. Сжав кулаки Рузовски, подбирая самые оскорбительные слова, для того чтобы все высказать Тапфелю.

Мягкий звук колокольчика, оповестил о входящем вызове по внутренней связи. Командор нажал кнопку на своем столе, чтобы ответить.

– Сэр, Преторианец не отвечает на наши сигналы! – доложил радист.

– Что? Да как они смеют? – Командор разгорячился не на шутку, никто никогда не видел Рузовски в таком состоянии.

– Радист, проверь исходят ли с преторианца какие-нибудь сигналы.

– Уже, сэр, На корабле не предпринимают никаких попыток с кем-то связаться, они так же не ставили каких-либо блокировок. Похоже у них накрылась связь.

Первая посетившая мысль – на Преторианце бунт, из-за приказа верховного командования, которая была бы отчасти верна. Вариант с поломкой связи командор рассматривал, как самый фантастический.

– Первый помощник, подготовьте мой транспорт и серафимов, я, лично, отправляюсь на Преторианец.

– Сэр, всех серафимов? – первый помощник был в недоумении.

– Да, болван, всех до единого, вдруг нам окажут теплый прием, тогда придется проявить настойчивость.

Если бы кто-то увидел Рузовски сейчас, то не узнал бы его. В глазах мерцал огонек злобы, а выражению лица позавидовал бы даже демон. Проверив свое оружие, главнокомандующий небесной гвардии быстрым шагом направился в транспортный отсек, где его ожидал отряд серафимов. Эти солдаты считались элитой среди элит. Выпускники академий Содружества, проходившие дополнительную спец проверку, длящуюся более трех лет, имели право поступить в военную школу серафимов находящуюся в дипломатической столице Содружества. Парадной формой была белая броня украшенная позолотой, а повседневной службе непримет-

ные серые костюмы, выделяли воинов из толпы. На вооружении стоял небольшой скорострельный пистолет и небольшой меч, не считая личных особенностей каждого бойца. Небольшой отряд серафимов мог удачно свергнуть диктатора находящегося в охраняемой крепости. По статусу отряды серафимов были положены лишь высшим чинам командования, коим и являлся командор Рузовски. В этой миссии его сопровождали два десятка серафимов.

Адмиралу Тапфелю доложили, что челнок командора только что приземлился в грузовом отсеке, и он с отрядом серафимов телохранителей движется к нему.

– Ну вот, пора отвечать за свои действия. – тихо проговорил адмирал, продолжая спокойно наблюдать за ходом операции, на голографической карте.

– Гул. – тем же спокойным голосом обратился Ганс к своему первому помощнику – ступай, предупреди командиров, возможно, они скоро здесь понадобятся.

Помощник, скорым шагом скрылся за дверью, но та через минуту отворилась снова, когда в каюту влетел взмыленный командор Рузовски с двумя серафимами за собой.

– Адмирал! извольте объясниться, что, безда тут развернись, у вас происходит?

– Командор, – Тапфель отдал честь, несмотря, что Рузовски совсем об этом позабыл в своей спешке. – На Преторианце вышла из строя станция связи, по этой причине....

– Какая связь адмирал?! – заорал Рузовски – объясните, почему происходит полномасштабная высадка! вы слышите! всех войск с корабля на планету?! Это же полное не подчинение приказам!

Адмирал, выслушав эту разъярённую триаду, не показал своего крайнего удивления, которое с каждым мгновением нарастало. Рузовски, конечно, двуличная скотина, но тут положение все же обязывало, но чтобы в такой форме, нечто крайне необычное. Тем не менее, Тапфель продолжил свою незавершенную фразу:

–... По этой причине мы не смогли передать вам о поступивших новых данных, которые не дали другого выхода, как начать полномасштабную операцию.

Судя по сужающимся зрачкам, командор приходил в себя и до него стал доходить смысл речи Тапфеля.

– Докладывайте. – ледяным тоном приказал Рузовски.

Адмирал стал подробно пересказывать о произошедшем, лишь не упоминая о разговоре с подполковником Саммерсом. По версии Ганса, связисты испытывали новую систему связи по его приказу.

– Командор, я могу показать вам запись данных, в подтверждение моих слов. Техники перевели в более подходящий формат, для удобства просмотра и перемотки. Командор лишь вскользь прокрутил фрагментами запись битвы, о чем-то усиленно думая.

– На основании этого мы приняли решение о высадке войск. – еще раз попытожил Тапфель – Возможна угроза вторжения демонов, сэр.

– Выводы буду делать я. – Рузовски не смотрел на адмирала. – Приказываю прекратить высадку войск на планету.

– Сэр? – адмирал недопонял приказа.

– Это приказ, адмирал, или же решили устроить бунт?

Адмирал, ничего не ответил на последний вопрос Рузовски, лишь сделал усилие над собой не потянуться за кортиком. Для такого негодяя или смирительная рубашка или сталь в горло.

– И еще, адмирал, соберите мне всех командиров, надо потолковать. – На губах его появилась недобрая усмешка.

Тапфель дал необходимые распоряжения и попросил у командора разрешение пройти на мостик. Выйдя из каюты, адмирал хотел было пройти до каюты полковника Диомикуса, но за ним неотступно следовал серафим. Это возмутило адмирала. По собственному кораблю под конвоем ходить?! Но по телу пробежал холодок, что же задумал командор? Почему так

пренебрежительно отнесся к видеозаписи? все приводило мысли в тупик, а реакция наводила на нехорошие мысли. Зачем Рузовски разговаривал с подполковником Саммерсом. Хорошо, что ни Саммерса, ни Дойла с отрядом сейчас нет на Преторианце. Как только прибыл транспортник с выжившими вестниками к адмиралу вошли двое и показали свои ключи-удостоверения военной разведки и вежливо «попросили», забрать людей для того, чтобы задать пару вопросов. Адмирал был не в силах помешать им, но договорился, что с вместе с вестниками отправится Саммерс. Вообще, надо пересмотреть дисциплину на корабле, откуда тут военная разведка, высшего ранга?! С другой стороны, прошлое подсказывало, что ребята невидимки все же стоят За содружество, нежели против. В любом случае, Саммерс не пропадет.

Мимо Тапфеля прошел его помощник Гул, отдав честь, как и положено. В душе адмирал возликовал, старина Гул, не раз выручал его, вот и теперь правильно оценив обстановку он предупредит об этом командиров.

Связисты на скорую руку смогли наладить связь с планетой. Доклад о ситуации на Дейман Кор встревожил адмирала Тапфеля. Он не ожидал столь яростной атаки демонских приспешников, похоже начиналось еще одно действие вселенского масштаба. Войскам становилось трудно без подкреплений, а выводить всех с планеты командор запретил, нельзя отклоняться от плана.

– Старый дурак! – в сердцах бросил Тапфель – что за игру он затеял?

– Сэр – первый помощник Гул подошел к адмиралу – командиры придут в вашу каюту, м-м-м, в скором времени.

– Спасибо, Гул. – адмирал пожал руку старому другу.

С планеты начали докладывать о нападениях на группы поддержки. Положение становилось критическим, снимки показывали, что в сторону лагеря двигались огромные силы врагов.

– Сэр, по всему сектору, начались волнения, противник, как из-под земли появляется.

Тапфеля, как молнией ударило:

– Прозондируйте гору демонов, есть ли там какие-либо движения?

– Нет, но... сэр – солдаты в недоумении уставились на экраны – мы... не можем просканировать этот участок, все оборудование, как будто... ослепло.

– Так я и думал! – Тапфель хлопнул по приборной доске. – демоны даже не стали перемещать свой командный пункт.

Он подошёл к карте и ткнул пальцем на изображение горы: – Это – наша главная цель.

На мостик зашел полковник Диомикус и отвел адмирала на пару слов.

– Ганс, творится что-то странное, только что задержали Йохансона – тихо чтобы никто не услышал проговорил полковник.

– Как это произошло? – адмирал стойко сдерживал бурю эмоций.

– Йохансон сам виноват, решил в героя поиграть, пришел с группой технодесантников и приказал им десантироваться на планету, а ты же знаешь этих бронированных, лоб расшибут, но приказ своего командира выполнят. Им говорят, что все, запрещено на планету десантироваться, приказ адмирала, так технодесантники свое гнут, что полковник приказал и все. Там только один серафим оказался, не рискнул под пушки израила подставляться. Полковник хотел еще одну группу отправить, но тут подоспел еще один серафим и его в коридоре повязали, как преступника какого-то. И свои помочь не могли, группа уже отбыла, вот-таки дела.

– Да, заварил Йохансон кашу, командор и так на взводе, а он еще масла в огонь подлил.

– Что делать будем, Ганс? – Корвин выглядел встревоженным.

– Будем делать что и обычно, но только не совершать глупости, как полковник Йохансон, собирайтесь в моей каюте, Рузовски хотел видеть всех.

– Ганс, что случилось с нашим старичком Рузовски? Он как с цепи сорвался?

– Наверно, Корвин, просто боится за свое место, командор всегда был падох до славы, а произошедшее может сильно подмочить его карьеру. По-моему, будь его воля, свернул бы всю операцию и сделал вид, что не наткнулся на следы демонского присутствия.

– Не понимаю, адмирал, ведь мы наткнулись на демонскую угрозу, обнаружили и предпринимает меры к ее устранению, да за такое медаль надо дать! – распалился полковник Диомикус, на них стали оглядываться люди.

Адмирал сделал знак говорить по тише:

– Слушай, ты полковник? или салага невнятный? Чем выше пост, тем больше завязано на тебе. Тут вступают другие факторы помимо защиты Содружества. Политическая стабильность, экономика, у половины галактики может слететь с катушек из-за такого известия. Поэтому подставлять не хочет себя.

С планеты пришли новые сведения, и адмирал занял свое место на мостике. Полковник же направился на встречу с командором. За ним так же неотступно следовал серафим. В отличие от Тапфеля у Диомикуса был более взрывной характер, который командир не замедлил показать.

– Солдат. – вкрадчиво начал полковник, подойдя к остановившемуся серафиму. – зачем ты следуешь за мной? Я виновен? Кто тебе приказал, командор?

Солдат молчал, презренно, не замечая реплик в свою сторону, что незамедлительно разъярило полковника.

– Я к тебе обращаюсь, солдат! – указав на свою форму. – Ты забыл, как надо разговаривать со старшими по званию?

Полковник лукавил и пытался пронять серафима, хотя ему прекрасно известно, что это подразделение подчиняется приказам своего командира, или же верховным главнокомандующим. Такая субординация давала практически безграничные возможности подразделению, но серафимы всегда беспристрастны, как гвардия боевых роботов Круга Высших, хотя насчет последних оставались сомнения.

Полковник сделал неосторожное движение, проведя у кобуры на своем поясе. Пары мгновений понадобилось серафиму обезоружить и скрутить не успевшего удивиться полковника. Солдат повел его к старшему группы чтобы получить приказания, как быть со строптивым Диомикусом. Сцену наблюдали множество солдат, среди которых был и отряд ангелов. Воины, без разбирательств, кто прав, кто виноват, кинулись на помощь своему арестованному командиру. Завязалась перепалка, в которой верх одерживал серафим, сохраняющий ледяное спокойствие. Разнять солдат поспешила дежурившая внутренняя охрана корабля. В конечном итоге, серафим, охрана и нарушители порядка во главе с полковником двинулись по направлению к старшему серафиму. Охрана настаивала, что задержанных следует препроводить в карцер, серафим же молча вел их к своему начальству.

В каюте адмирала собрались все командующие, а также старшие офицеры, кроме самого Тапфеля, он был нужен на мостике, не было и двое взятых под стражу командиров. Все живо обсуждали недавние события, и гадали куда заведет странный военный совет.

Наконец, вошел командор Рузовски и капитан серафимов.

– Здравствуйте, господа, пожалуйста, садитесь, все собрались? Ах, как жаль, что нет адмирала Тапфеля, но ничего с ним мы побеседуем отдельно, приступим. – начал Рузовски, будто открывал очередное собрание любителей садоводства.

– Офицеры, перед нами стоит важная задача, которую следует решить немедленно. – все сидящие мысленно напряглись.

– Ваш адмирал осведомил вас о плане верховного командования, высадка на планете небольшого отряда войск для создания базы аванпоста, а в это время приготовить основные силы для прыжка в квадрат реальных боевых действий, поэтому, господа, прошу вас незамедлительно заняться этой подготовкой, через восемь часов последует гиперпрыжок.

Сидящие офицеры были в полном замешательстве.

– Есть вопросы господа? Ну же, смелее. – елейным голосом спросил Рузовски.

– Разрешите вопрос, командор – решил один из двух оставшихся здесь полковников Майкл Весторм. – Мы не успеем эвакуировать все войска с планеты, за этот срок.

Полковник задал этот вопрос, потому что и его люди сражались сейчас с бездушными зомби под дождливым небом Дейман Кор.

– Не будет никакой эвакуации – бодрым голосом ответил Рузовски сразу же.

– То есть, как не будет? – наступила гробовая тишина, только покашливал простуженный полковник Ленкс.

– Все очень просто, мы следуем планам командования и оставляем для развертывания базы небольшой отряд, не понимаю вас господа в чем проблема?

– Проблема! – обычно спокойный Весторм предельно возмущен подобными заявлениями командора – в том, что на планете против во много раз превосходящего противника остаются наши ребята, вот в чем проблема.

– Сэр – прохрипел простуженным голосом Ленкс – наш Преторианец может, догнать остальные корабли после того, как закончит эвакуацию, мы прибудем на место через пару часов после Основных сил.

Офицеры одобрительно зашумели, предложение Ленкса здрав, им по душе, и считая, что вопреки всем уставам Содружество оставляло за собой гниющую рану с паразитами, причем молча...

– Полковник, болезнь повредила ваши слуховые функции? – едкой издевкой начал Рузовски – возможно, в квадрате будут идти боевые действия и наш флот будет последним резервом сил Содружества? Возможно, именно ваши солдаты будут последним решающим резервом?

Шум среди офицеров нарастал, Рузовски обвел взглядом своих глаз собравшихся и не встретил ни одного положительно настроенного к нему человека. Глубоко вздохнув, командор потребовал тишины:

– Что же, господа, раз так давайте проголосуем, поднимите руки кто за предложение полковника Ленкса?

Руки подняли все до единого, бросать своих боевых товарищей на мучительную гибель, казалось не допустимым.

– Я так понимаю, что предлагать второй вариант для голосования будет бессмысленным? Что же, отлично. – Рузовски развернулся к выходу и собрался уходить.

Все обрадовались, получается командиры смогли отстоять эвакуацию. Весторм и Ленкс переглянулись понимая, что не все гладко как кажется.

– Сэр? – полковник Весторм окрикнул уже находившегося в проходе командора – что это значит? Будет ли эвакуация?

– Это значит... – остановившись и облокотившись на проем двери, прямо перед ним стоял капитан серафимов внимательно следивший за офицерами. – Это значит, что эвакуации не будет, а вы все арестованы, в подозрении в государственной измене.

Секундная пауза и многие офицеры повыскакивали со своих мест, но оружие капитана серафимов, направленное в их сторону заставило сесть обратно.

– Да, вы государственные изменники, шпионы Круга Высших, стараетесь задержать флот и саботировать наступление войск Содружества. Пока наши войска погибают в настоящем сражении, вы решили поиграть в войнушку в местном квадрате. По прибытию в намеченный район будете отданы под трибунал, не переживайте я лично буду настаивать о вашей быстрой и безболезненной казне.

Они с капитаном вышли и заблокировали за собой дверь каюты. Командор дал приказ оставить на дверях двух серафимов, для охраны.

– И никого не пропускайте внутрь, надо не допустить, чтобы предатели связались с нашими потенциальными врагами. Внутренняя связь уже отключена?

Капитан кивнул, подошли двое серафимов и с мечами наизготовку встали у дверей. Еще несколько патрулировали коридор, на случай если солдаты попытаются взять числом.

– Что ж, остался лишь адмирал, пройдемте, капитан, я подозреваю, что именно Тапфель является главным руководителем всей этой шайки предателей! – парочка двинулась на адмиральский мостик.

Запертые в каюте офицеры разделились на две группы. Первая, во главе с полковником Джонсоном и Диомикусом, которых привели совсем не давно, настаивающих на том, чтобы сломать железную дверь каюты и упрятать за решетку спятившего Рузовски, вторая, возглавляемая Ленксом и Майклом Вестормом, желающая решить все цивилизованным путем.

– Да послушай себя! Корвин! Да! здесь наш корабль и наши ребята запросто справятся с кучкой напыщенных болванов серафимов, но это будет раскол, понимаешь? Отказ от присяги, прилюдно, именно бунт в военное время?

– А что ты предлагаешь Весторм? – орал во весь голос Диомикус. – желаешь чтобы нас растеряли, словно предателей? В глазах наших солдат мы и будем предателями! Они проглотят ту ложь, что им скормят! Надо взорвать эту дрянную дверь и надрать Рузовски за...

– Не стоит портить мою дверь, господа – в комнату вошел адмирал, и дверь за ним закрылась, это означало, что пленников прибавилось.

– Адмирал! Что случилось? – забыв о чинах все кинулись с расспросами.

После короткого рассказа адмирала, вновь вернулись к спору, что делать дальше. Тапфеля попросили рассудить.

– Офицеры, в данный момент мы будем делать... ничего. – спокойно сказал адмирал усаживаясь в кресло. – на данном этапе мы беспомощны, любое наше действие будет негативно восприниматься.

– И что вы предлагаете?

– Ждать. – бросил адмирал, – все случится без нас, или не случится совсем.

Адмирал был спокоен снаружи, внутри его так же как и всех обуревали сомнения. Главные надежды он возлагал на своего первого помощника, до которого похоже Рузовски не добрался.

Первый помощник, штаб сержант Гул, недаром прошел с адмиралом огонь и воду, поэтому сразу же смекнул, по его взгляду, что тот желает, когда на мостик вошли командор и капитан серафимов. Скрепя зубами наблюдая, когда адмирал с серафимами с двух сторон направились в неизвестном направлении. На корабле командование взял на себя командор. Стивен Гул, поспешил ретироваться подальше от Рузовски, пока тот не спросил про него.

Первым делом первый помощник решил разведать обстановку на корабле. Всюду сновали солдаты, инженеры и прочие члены экипажа. Большинство не понимали сейчас происходящего, и ловя эти минуты отдыхали, но находились те, кто на самом деле интересовался положением дел. В основном это были оставшиеся офицеры. По внутренней связи объявили о том, что старшие офицеры временно, будут отсутствовать, и вместо них командование берут на себя те кто остался на местах. Вот тут и началась неразбериха, до драк и перестрелок не дошло, но народ был крайне взбудоражен.

В первый раз в жизни штаб сержант радовался тому факту, что на корабле, оказывается, просто дрянная дисциплина. После прошедшего военного совета, многие подразделения взбунтовались. Первыми, как ни странно, отказались готовить корабль к гипер прыжку, инженеры. Следом за ними, зароптали ангелы и технодесантники, когда до них дошли слухи, что их товарищей бросают на планете. Для командора положение осложнялось, тем, что на корабле не могли привести в должное состояние связь, которая постоянно прерывалась, не без помощи

инженеров конечно, поэтому Рузовски не удалось отдать приказ другим адмиралам прислать войска для усмирения солдат на Преторианце.

Первый помощник Гул подливал масла в огонь, но так чтобы никто не подумал, что это все делается по воле старших офицеров. В этом ему помогала его должность первого помощника. Несколько майоров согласились отправиться к командору, что бы высказать общее мнение солдат о сложившейся ситуации. Как только переговорщики с группой солдат из разных взводов подошли к мостику, с другой стороны коридора появились серафимы. Похоже, командор пронюхал про это, и созвал к себе всех своих союзников.

На мостике командору доложили, что у двери стоят агрессивно настроенные солдаты и отряд серафимов.

– Капитан! – Рузовски окликнул старшего серафима. – Следует уничтожить бунтовщиков, чтобы показать остальным, что мы не будем вести переговоры с отступниками.

– Командор, – у капитана серафимов был очень мягкий и приятный голос, сразу же располагающий к себе собеседника, по степени ораторства и владению дипломатическими навыками, серафимы не уступали выпускникам академии высшей дипломатии – солдаты прислали переговорщиков, согласно единому кодексу ведения переговоров, вам стоит выслушать их.

– Капитан. – тон адмирала изменился, он стал брезгливым и надменным, – я приказал вам, а мои приказы не обсуждаются, выполняйте

Капитан серафимов и бровью не повел, чтобы исполнить этот приказ, он продолжил все тем же дружелюбным тоном:

– Командор, вы являетесь главным должностным лицом на судне, в данный момент, поэтому, именно вам стоит придерживаться норм и законов, тем самым подавая благоприятный пример своим подчиненным.

Рузовски обуревала ярость, которую он не стал скрывать:

– Да как вы смеете?! Я командор Небесной гвардии! Вы обязаны исполнять мои приказания! Присоединились к мятежникам? под трибунал отдам!

Непроницаемое лицо капитана, не выдавало и намека на эмоции, только короткая команда в передатчик костюма. В тот же миг в каюту вошли два серафима, которые встали около командора.

– Командор Рузовски, властью, данной мне законами нашего Содружества, в моих полномочиях арестовать вас как угрозу общества, что я и намерен сделать! – у командора почти отвалилась челюсть, то ли от неожиданности, то ли от невиданной наглости. В то время капитан продолжил: – присутствует ли здесь первый помощник?

Незаметно, как будто он никуда не отлучался, вынырнул штаб сержант Гул.

– Первый помощник, в настоящий момент вы будете временно исполняющим обязанности капитана на судне Преторианец.

Гул кивнул в знак согласия, было решено, переправить командора на Фернир и посадить под «домашний арест» в свою каюту. Для разрешения накаленной обстановки на Преторианце, было решено собрать военный совет всех адмиралов, для решения дальнейшей судьбы корабля и его офицеров, а также планов дальнейших действий, которые требовали незамедлительного вмешательства.

Пару часов спустя на мостик под приветственные крики вошел адмирал Тапфель.

– Как все прошло, сэр? – Гул подошел и пожал руку адмиралу.

– Все отлично, старина Гул, вместо командора временно будет адмирал Стамеров с корабля «Клинок славы», как только соединимся с главными силами будут решать, что с нами всеми делать. – он печально усмехнулся, как будто заранее знал решение верховного командования.

– Так вы снова с нами, сэр?

– Да, первый помощник, и Преторианец остается на планете, пока не выясним, что здесь происходит – обернувшись к своим связистам, сделал строгий вид:

– Господа, когда, в конце, концов, у нас будет стабильная связь?

***

В угрюмом молчании солдаты восьмого взвода отступали по направлению к воротам только сооруженной оборонительной линии. Шесть с половиной часов длился этот выматывающий неравный бой с упрямыми зомби, не знавшими поражений и усталости. Солдаты гибли, не один или два, люди погибали целыми отделениями, в войне винтовки против когтей. Лейтенанту Картеру повезло больше всех, его взвод потерял пятерых, поэтому именно восьмой прикрывал поспешное отступление ангелов. Больше никто не смеялся и не рвался вперед, да и не кому было, Роджерса разорвали на куски, когда тот вытаскивая своего закадычного друга рядового Гиглса из лап упырей. Настроение паршивое, хотелось поскорее закончить бой, напиться в стельку, чтобы забыться и уснуть.

Нельзя не похвалить инженеров, которые за столь малый срок отстроили настоящую крепость.

В пятидесяти шагах перед крепостью прошел рейд ястребов так же прикрывающих отступление. Последний вылет на сегодня, дальше солдатам придется надеяться на крепость стен и крепость своего духа.

– Лейтенант! Уводите людей за ворота! Сейчас выжигателями начнут палить! – передали сообщение по внутреннему каналу Картеру, который сразу же отдал приказ отходить. Как только за последним солдатом затворились ворота, все смогли вздохнуть облегченно.

На импровизированной вышке, дали знак что снаружи периметра никого своих не осталось. Было дано разрешение применить для защиты помимо обычных лазерных установок, выжигатели. Эти орудия работали по принципу старинных огнеметов, только вместо огня они выпускали на расстояние пятнадцати шагов струю расплавленной плазмы, дочиста сжигающую все. Для постоянного обеспечения топливом провели специальную система труб, которые до сих пор прокладывались. От солвов не оставалось и следа, когда струя задевала ходячие трупы. Напор врагов пошел на убыль, небольшими группками они стали отходить.

Лейтенант Картер распустил свой взвод, предварительно проинструктировав, где они будут ночевать. Большая палатка на сотню человек, казалась сейчас роскошным дворцом с пуховыми перинами на кроватях. Многие из ребят завалились сразу же спать, некоторые побрели в поисках выпивки, а лейтенант Картер, вместе с командирами других подразделений встретился в палатке майора Вудстока.

Войска понесли огромные потери, – начал майор, – но и сделано тоже не мало, сооружен внешний защитный периметр, войска демонских приспешников отступили, как показывает практика ненадолго. В настоящее время, переходим в режим обороны, вестники проводят разведку местности, для выявления главного центра противников, предположительно основные силы находятся здесь.

Майор приблизил карту в районе «священной» горы:

– Как только поступит сигнал, начнем форсированную атаку. Еще, шестой, восьмой и девятый взвод завтра будете работать с инженерными группами, прикрепленными за нашим участком лагеря, это все, все свободны.

Картер остался вполне доволен приказом майора, сегодняшней бой сильно потрепал взвод, похоронить павших товарищей не получится, так как всех погибших уже отправили на Преторианец, где пройдет ритуал почетной кремации и рассеивания праха. Лейтенант не понимал одного, почему бы не разбомбить всю планету? Вряд ли здесь присутствуют дружественные организмы. Но долго рассуждать на эту тему он не стал, его задача была проста и понятна,

и что не менее важно логична, обустроить лагерь. Навязчиво напрашивался один вывод, они здесь надолго.

Утро нового дня выдалось, как обычно хмурым и пасмурным, ночь прошла спокойно, не считая небольшого происшествия в казарме, когда солдат из восьмого взвода вскочил и с криками начал стрелять во все без разбору. Бедолагу скрутили, но прежде сумасшедший успел отправить четверых в госпиталь.

– Осторожней дубина! Да ты находка для врага, без боя все развалишь! Дождешься, будешь неделю казармы драить зубной щеткой! – дисциплинировал солдат сержант Шарк.

Восьмой взвод, исполняя приказ майора, всячески способствовал инженерам в обустройстве лагеря, работа не клеилась, то трубы погнут, то лазерную установку уронят. Всем своим видом солдаты показывали, что строители из них, мягко говоря, не хорошие.

– Лейтенант, сделайте что-нибудь со своим зверьем! – к Картеру обратился старший группы инженеров. С недоуменным взглядом лейтенант выступал сбивчивую речь Бенни, так его звали. Оказалось, что один из солдат, ударил инженера и сломал ему челюсть. Картер был вынужден отдать приказ о задержании нарушителя и отправки его в карцер.

– Сэр, они, конечно, все идиоты и скоты. – начал Шарк, когда Картер спросил у него о случившемся – но вот какая штука, не видел никогда ребят столь обозленными.

Шарк помолчал секунду, а затем с руганью смачно плюнул на землю: – это все планета, она проклятая. Давит на мозги, самому вздернуться хочется.

Картер и сам заметил, гнетущее чувство внутри, началось с утра, вчера во время боя такого не наблюдалось.

– Возможно, ты прав сержант. – лейтенант не стал продолжать дискуссию, его внимание привлекли крики, доносившиеся из-за строений.

– Это у ворот. – предположил Шарк.

Лейтенант увидел бегущих в том направлении солдат, ошарашился узнав, враги пробрались за стены

– Взвод! За мной! – лейтенант снял предохранитель со своей винтовки и бросился к воротам.

Створки оказались настежь открыты и сквозь них шла орда зомби. Лейтенант дал команду отделению Шарка обойти врагов с фланга, а сам с остальными присоединился к битве. Быстро подоспевшие ангелы, в тесных улочках взяли верх и сумели отсечь солвов и закрыть ворота.

– Как это произошло? – отдышавшись, спросил Картер у лейтенанта третьего взвода, чей взвод дежурил на этом участке.

– У моих ребят была пересмена, по связи передали, что рядовой Гурдолис напал на часовых и открыл ворота, а затем заперся в кабинке с пультом управления створками и взорвал гранату.

У Картера побежали мурашки по телу, самоубийство довольно редкий случай в корпусе Небесной гвардии, где царил более уставный порядок, нежели в других частях армии Содружества. Это означало, что недавние страшные сказки о Дейман кор, становились былью.

Враг начал массированную атаку, беря лагерь в кольцо, оборона держалась стойко. Большую часть врагов уничтожали струи выжигателей, остальных добивали выстрелы винтовок ангелов и технодесантников. Солдат в крепости с избытком, с Преторианца, к этому времени, десантировали всех кроме архангелов.

Спустя пару часов пришло сообщение, еще сильнее деморализовавшее общий настрой, корабли небесной гвардии во главе с флагманским Ферниром покинули систему. На орбите планеты остался лишь Преторианец, с адмиралом Тапфелем и членами экипажа.

– Да, видать бросили нас, – это была одна из многих фраз, которые, как чума плодили сомнения и страх безысходности в душах людей.

Восьмой взвод, продолжил возводить укрепления и копать траншеи. Несколько раз в сторону госпиталя проносили окровавленных солдат, среди которых проглядывали и вестники. Их броня проломлена, а сквозь разорванные тела виднелись внутренности.

К вечеру уставший взвод направился на дежурство у зданий с генераторами плазмы. Именно эти огромные агрегаты обеспечивали бесперебойную подачу энергии к выжигателям. Небольшой комплекс являлся одним из важнейших объектов, за которым велась круглосуточная охрана.

– Сэр, с Ральфом что-то не так! – докладывал один из сержантов.

– Что, опять? – лейтенант вздохнул, его уставшие веки закрывались, а тело отказывалось двинуться хотя бы на шаг.

– Сэр, вам лучше взглянуть самому. – Они двинулись к месту дежурства.

Вокруг рядового собралась толпа и лейтенанту пришлось разгонять всех по своим постам.

Подогнув колени к подбородку, Ральф раскачивался вперед и назад, тихонько подвывая. Его оружие лежало рядом, солдат не делал никаких попыток применить его по отношению к себе или окружающим. Небольшой и щуплый от рождения паренек похож на маленького перепуганного ребенка. Глаза лихорадочно бегали, высматривая невидимое, а с губ, в перерывах между скулением, срывались бессвязные фразы.

Спекся, стала первая мысль Картера увидевшего бедного Ральфа. Осторожно, без резких движений лейтенант приблизился к нему и присел рядом с тем местом, где лежала винтовка.

– Ральф, как дела, солдат? – с отцовской заботой в голосе спросил лейтенант.

– она идет сюда! – не переставая качаться прошептал Ральф.

– Кто идет Ральфи?

– Смерть, – парень повернулся и полными ужаса глазами уставился на Картера, – она говорит со мной, вот и сейчас она продолжает шептать, вы разве не слышите?

Лейтенант с горечью смотрел на паренька, похоже его и в самом деле пробрало, нервы не выдержали перегрузки.

– Когда она замолчит, сэр? Прикажите ей замолчать, пожалуйста! – с мольбой в голосе рядовой вцепился в рукав лейтенанта.

Пытаясь освободиться, Картер, глазами запретил, уже дернувшимся прийти на помощь солдатам двигаться с места.

– Тише, Ральф, тебе кажется, тебе надо просто поспать, ты хочешь спать, Ральф? Я отпускаю тебя иди, отдохни.

– Сэр, она говорит, что я должен искупить свои грехи, иначе все те кого я убил, придут вместе с ней, я должен искупить грехи, сэр, слышите? – взгляд стал безумным и бессмысленным, Картеру пришлось применить силу, дабы вырваться из его цепких объятий. Подоспевшие санитары увели беснующегося парня прочь.

В голове упорно засела мысль о том, что утреннее и это происшествие связаны. Враги применили свою излюбленную тактику, проведение ментальных атак. За день, так может половина лагеря с ума сойти, или сдадутся в плен демонам. Картеру стало не по себе, надо незамедлительно встретиться с майором Вудстоком.

– Картер, поверьте это не первый случай, десятки человек сходят с ума. Демоны проникают в самые глубокие пласты подсознания, выживая оттуда самые сокровенные страхи. – В руках майора дымилась кружка горячего напитка, не дающего уснуть изнеможенному организму.

– Надо что-то делать с этим, майор, нельзя сидеть сложа руки.

– лейтенант. – майор воспаленными глазами взглянул на Картера – думаете, что умнее всех? В первую демоническую люди сотнями перерезали себе горло, нам крупно повезло, что за наш лагерь не взялись вплотную.

Картер лежал на кровати в своей комнате, находившейся в домике для офицеров, сон никак не шел к нему. Он вспоминал своих родных, отца, мать и свою жену. Грудь сдавило железными тисками об одном упоминании о его горячо любимой Мишель. Так хотелось бы еще разок с ней увидеться, коснуться ее дивных волос, услышать приятный слуху голос, но острым лезвием по сердцу режет, голос ведущего вечерних новостей: -...Страшное происшествие унесшее с собой жизни более ста человек, произошло сегодня на орбите. Космический корабль, следующий на планету Дикси 7, взорвался при входе в гиперпространство. Взрыв оказался настолько мощным, что судно вместе с находившимися внутри людьми расщепило на атомы, оставив после себя только космическую пыль. По предварительным данным экспертов, происшествие произошло по вине экипажа корабля. В связи со случившемся компания «ТрансКоп» выражает соболезнования семьям погибших, а теперь о погоде.... – Картер помнил погода стояла отличная, на синем небе ярко светило солнце.

Миг, и вот он смотрит на самого себя со стороны. Картер стоит у окна в зале ожидания. Лицо нахмурено, а глаза заиклено бегают от часов до двери и обратно. Наконец, в проеме показалась Мишель.

– Ну, дорогая, что так долго? Вылет через двадцать минут.

Другой Картер, смотрящий со стороны, понимает, что это было слишком жестоко по отношению к ней, он ведь прекрасно знал, что ее не отпускали с работы раньше положенного срока, хоть земля разверзлась.

– Дорогой, может не стоит? – ее молящий взор ищет встречи с его глазами, которые Картер усиленно прячет.

– Мишель давай не будем. – ее тон режет по живому, – мы же это не раз обсуждали, это лечение...

– Да-да, я знаю, оно мне необходимо – раздражённо перебила она – тысячу раз уже слышала это.

– Мишель, не начинай – он старался казаться очень строгим – ты полетишь и точка.

– Дурак! – хотелось крикнуть самому себе – не пускай ее! Послушай ее хоть раз!

Но вместо этого холодный взгляд и ледяное спокойствие:

– Увидимся через неделю, Мишель.

– Даже не обнимешь меня? – ее голос приобрел печальный оттенок.

Картер молча отдал документы, все так же не смотря в ее глаза. Лишь когда толпа несла ее к посадочному коридору, он решился взглянуть на Мишель. Любимая смотрела на него, на глазах стояли слезы, а взгляд был полон тоски.

Именно это взгляд по сегодняшний день выжигал в его сердце сквозную дыру, заставляя втайне от всех нести это бремя.

– Картер! – голос Мишель обращался к нему – зачем ты меня отправил на этот корабль?

– Мишель, я хотел как лучше! – лейтенант стал оправдываться перед мысленным образом его жены.

– Нет, Картер, не хотел, ты хотел моей смерти?

– Нет! – он вскрикнул и в груди ощутил вполне реальную боль.

– Да Картер, ты не любил меня! Ты, ТЫ виноват, что я умерла! – ее голос разносился по всему сознанию, и нигде нельзя было скрыться.

Боль усиливалась, подкрепляясь чувством нескончаемой вины. Мишель появилась рядом с ним, ее взгляд наполнен укоризны:

– Ведь все может быть по-другому, Картер. – ее голос изменился, он стал манить и притягивать к себе – Да, Картер, все может быть по-другому.

Девушка стояла в проеме зала ожидания протягивая руку к нему. Лейтенант стал усиленно пробиваться к своей единственной любви во всей вселенной, поток идущих навстречу

людей мешал продвижению. Краем глаза лейтенант замечал в толпе своих знакомых. Их губы о пытались сказать ему, шум поглощал все слова, превращая в кашу.

– Торопись, Картер, дай мне свою руку! – Мишель жалобно кричала ему сквозь столпотворение – Мы будем вместе, навсегда, скорее же!

Усиленно работая локтями, мужчина почти бежал, а людей становилось все больше и усилилась боль в груди. До Мишель оставалось пара человек, и когда Картер разглядел лица, то замер на мгновение. Это были два солдата его взвода, погибшие вчера. Два закадычных друга. Они что-то говорили своему командиру, но он не мог различить слов, только сердце тревожно затрепетало, чувствуя близкую опасность.

– Ну что же ты, дай руку! – супруга тянула к лейтенанту свою руку, еще миг и кончики пальцев дотронутся до его вспотевшей руки, но Картер быстро отдернул ее, воздержавшись от прикасания своей благоверной, точнее, того кто прятался под этой личиной

– Нет, ты не Мишель, уходи! – Картера мучали сомнения, что это ошибка, но в этот раз он решился послушаться свое сердце.

– Что ты говоришь, любимый? Пойдем со мной! – Мишель хотела б приблизиться, но поток людей внезапно развернулся и двинулся с удвоенной скоростью обратно. Картер уверенно стоял на ногах, не чувствуя более напряжения от проходящих мимо, лишь боль в груди ударами сердца напоминала о себе.

Мишель закричала, и от этого крика Картер проснулся. Он лежал у себя в постели, в руках сжимая ножницы, которые с силой пытался воткнуть себе в грудь. С ужасом отбросив прочь от себя неудавшееся орудие убийства, лейтенант встал и сполоснул лицо прохладной водой. На груди появился тонкий кровавый ручеек. Ночь тянулась бесконечно для лейтенанта, старавшегося не смыкать глаз. Под утро сон все же одолел его на пару часов.

Наступил третий день, военное командование приняло решение начать атаку, по направлению к священной горе. Вестники, несмотря на свой высочайший профессионализм, не смогли пробиться к горе, по всему пути они подвергались нападениям летучих отрядов противника. Это означало, что на планете, присутствуют фанатики. Из всех приспешников демонов самые опаснейшие противники, фанатики не тупые зомби. Существовало своеобразное условное деление на категории, по степени развития. В настоящее время на планете вестники и ранее инженеры столкнулись с самой низкой категорией дикарей фанатиков, верящих, что демоны являются их богами. По наблюдениям сделанных во время прошлой войны, эти люди использовались демонами, как рабы.

Было решено отправить две трети сил, находившихся в лагере, на уничтожение предполагаемого местонахождения демонов. Авиация максимально возможно расчистит путь войскам, но вблизи горы наземным силам придется действовать в одиночку, ведь священная гора представляла собой один большой сгусток электромагнитных бурь, усиленных демонами псиониками, выводивших всю электронику из строя. Решено не использовать, в операции архангелов.

Ангелы ждали, когда ястребы закончат бомбардировку местности, после которой быстрым маршем предстояло пробиваться к цели. А в это время, на орбите планеты, адмирал Тапфель размышлял о принятом решении. Адмирал, редко сомневался в своих приказах, правда сейчас один из таких моментов.

Тапфель и полковник Диомикус завтракали в каюте адмирала, вдали от посторонних глаз.

– Ганс, что ты себя мучаешь? – Диомикус за обе щеки уплетал хорошо прожаренный кусок мяса, в то время как адмиралу кусок в горло не лез.

– Корвин, ты прекрасно знаешь, что мы бросаем практически все силы в эту атаку, второго шанса у нас не будет, в лагере остались по большей части инженеры, раненые и несколько боеспособных отрядов.

– Брось сомневаться, если хотя бы на день промедлим, можем лишиться всех, помнишь? как в прошлый раз? Когда наше командование решило держать оборону, на планете, как же ее? Орфей?

– Да, на планете Орфей, ты не ошибся.

– Я был среди тех, кто спускался за выжившими, а помнишь, сколько их осталось, выживших то?

Адмирал помнил, ту бойню пережил всего один человек. Это был сержант Дойл, после этого многие стали верить, что его вообще убить невозможно.

– Кстати, а где же старина Дойл? Что-нибудь слышно о нем? – полковник положил в тарелку очередной кусок мяса, как говорится война войной, а обед по расписанию.

– Корабль ребят из военной разведки покинул этот сектор. – задумчиво произнес адмирал – но, знаешь Саммерс и Дойл не пропадут, Самуил не раз работал совместно с этим ведомством, его там каждый начальник знает.

– Что им понадобилось?

– Да кто их знает, все под грифом совершенно секретно, так, все, хватит желудки набивать, ястребы должны уже отбомбить.

Диомикус с сожалением посмотрел на оставшийся кусок, и встал из-за стола. На мостике собрались все командиры частей. Адмирал запретил спускаться на поверхность планеты, благо Керим сумел восстановить связь, до первоначального уровня.

С планеты поступили первые сигналы о столкновении с врагом. В основном, разрозненные отряды солгов, недобитые авианалетом. С ними прекрасно справлялись технодесантники со своими израилями.

– Адмирал, взгляните, – первый помощник указывал на экран. Черные пятна на поверхности планеты быстро продвигались к священной горе.

– Готовятся, решили в оборону уйти, что ж, это нам на руку, войска сохраним для прорыва.

Но планам Тапфеля не суждено сбыться, через некоторое время после начала движения, когда войска достаточно удалились от лагеря, стали поступать странные донесения. Солдаты отказывались продолжать идти, по несколько человек, они останавливались и начинали спорить со своими командирами, убеждая их, что это все чистой воды самоубийство. Кое-где бойцы падали на землю и начинали истошно кричать.

Вот теперь я узнаю этих подлых тварей, – адмирал дал команду узнать есть ли возможность у ястребов сделать пару заходов.

– Сэр, машины находящиеся на Дейман кор, не готовы к вылету, чтобы подготовить потребуется некоторое время, но на Преторианце есть одна боевая единица.

– Отлично, пусть пройдет рядом с войсками, сейчас определяют точные координаты и передадут пилоту.

Тапфель, помнил подобную тактику, судя по количеству солдат попавших под воздействие, то действовали младшие демоны, сопровождающие армию, в радиусе не более полторы сотни шагов.

Единственный готовый к вылету самолет ястребов доставили в транспортный отсек. Здесь к машине «пристегнут» специальный беспилотник, который доставит ее в атмосферу планеты. Как только бомбардировщик будет в пригодных для полета условиях, пилот дает команду на Преторианец и беспилотный аппарат возвращается на базу. Обратный космический корабль борт возвращался разными способами: погрузкой на транспортник или же на дополнительных двигателях, малым ходом вылетал на ближнюю орбиту, где его подбирали и буксировали те же беспилотники.

Войска остановились и укрылись, кто, где мог, пока бомбы разрывались у них под самым носом, щедро осыпая солдат кусками мокрой земли и осколками породы.

– Сэр, как вы и предполагали давление спало! – первый помощник доложил о результатах вылета.

– Жаль, но этого будет недостаточно. – высказал предположение Диомикус.

– Да, ты прав, но дозоры никак не могут обнаружить этих тварей.

Ментальные атаки демонов ослабли, не прекратившись до конца, кое-где изредка солдаты сходили с ума. Старались не останавливаться и решать это на ходу. Бедолаг связывали, иногда приходилось приложить по голове маленько, мозги на место поставить. Атаки солвов слабы и малочисленны, заметно, что враг решил сосредоточить свои силы в одном месте.

– Большая битва будет, много крови прольется, – полковник Йохансон высказал вслух свои мысли, другие лишь мрачно наблюдали за мониторами, про себя соглашаясь с командиром технодесантников.

ГЛАВА 3

– Еще раз подробно расскажите, что вы почувствовали в этот момент? Что кто-то овладевает вашим мозгом? – мужчина в черном армейском костюме, одетом на нательную водолазку, которая на деле была легкой кольчугой, сплетенной из тончайших титановых нитей. Такая рубашка спасала от большинства резаных ранений.

– Так вы говорите, это был огромный глаз с множеством зрачков? – скрупулезно записывая, молодой лейтенант военной разведки, на каждое слово Марка Андерсона задавал десяток вопросов. Придерживаясь самого старого и проверенного метода защиты информации, письма вручную, офицер аккуратно выводил слова и предложения на желтоватом, шероховатом листе.

Шел третий по счету допрос, за два дня. Каждого из вестников, включая подполковника Саммерса по несколько раз заставляли рассказывать одно и то же, выясняя, нет ли погрешности в рассказах. Все началось, как только транспортник доставил обессилевших солдат на Преторианец, где их перехватили пара настойчивых ребят с удостоверениями военной разведки. Сержант Дойл дал добро, и сказал вестникам успокоиться.

– Вреда они нам не причинят, а отвертеться не получится, этого мероприятия нам не избежать, уж поверьте мне. – Все направились снова в транспортный отсек, где их встретил подполковник после чего, все вместе солдаты доставлены на личное судно военной разведки, незаметно следующее за флотом.

Вестников, по прибытию на корабль, препроводили в просторную четырехместную каюту. Роскошным номером нельзя назвать, правда и под определение тюремная камера, она не подпадала. Четыре койки, небольшой аккуратный шкаф, встроенный в стену. Неожиданным украшением, плавно вписывающимся в общий фон, стало живое растение, небольшое деревце. Вместо листьев росли гигантские фиолетовые колючки, пульсирующие, будто у растения билось настоящее сердце. Марка опасно глянул на невольного соседа по комнате, сержант поспешил успокоить его:

– Не обращайтесь внимания, это фирук, причем скоро его плоды поспеют, – он указал на эти самые странные колючки. Сержант объяснил, что пульсация происходит, от того, что плод наполняется соками. На этом чудеса не заканчивались, как только плод набирал достаточно влаги, ритмичное колебание прекращалось и колючка обвисала, по этому можно было узнать когда странное растение было годным к употреблению в пищу.

– Такие растения я видел лишь на одной далекой планете, – продолжил краткий экскурс Дойл, – суша сплошь покрыта песками, вода самый ценный ресурс. Фирук одно из распространенных растений, кое-где, на планете есть целые плантации. Внутри мясистая сочная сердцевина с кисловатым вкусом. М-да, а уж как любят сладкое...

Повествование сержанта прервалось молодым лейтенантом, доставившим, всю компанию на это судно и Дойла забрали для беседы. Перед тем, как уйти. Он шепнул Марку:

– Марк, не скрывай ничего от этих парней, не стоит.

В комнате остались трое, два солдата и подполковник, возникло неловкое молчание. Саммерс отлично знал, что всё пространство нашпиговано различной аппаратурой для наблюдения и прослушивания, но он был командиром вестников и был обязан знать, что произошло с целым взводом. Марк и Стефан, по очереди, стали рассказывать подполковнику о произошедшем на Дейман Кор, но не прошло и пары минут, как забрали Ролова.

– Странно, сержант не вернулся, – обеспокоенно промолвил Марк.

– Скорее всего, они решили не допустить контакта между нами, до того момента, пока допрос не пройдут остальные. – сделал предположение Саммерс, на душе скреблось неприятное чувство тревоги.

Настала очередь Марка, все тот же лейтенант привел уставшего солдата в комнату для допроса, представления о которой оказались вполне оправданы. Стол и два стула, стены темно матового цвета и неяркоое освещение над головами. Чистое, без признаков, которыми, пугали Марка еще в академии.

– Крови нет, это уже хорошо. – нервничая, подумал Марк. Лейтенант предложил стул и сам занял противоположный.

Беседа началась с безобидных вопросов, имени и фамилии Марка, учебе в академии, но лейтенант стал настойчиво интересоваться его отцом:

– Как хорошо вы знали своего отца, Марк?

– Никак не знал, лишь из рассказов матери, отец исчез незадолго до моего рождения.

– Что ваша мать рассказывала о нем?

– А что может рассказать любящая женщина про своего мужа? – Марк, стал раздражаться, вопросы о его отце всегда были слабым местом. Любое упоминание о нем вызывало смешанные чувства смущения и боли.

– Расскажите о том, что случилось на планете, с того самого момента, как вы десантировались...

Марк, еле ворочая языком, начал пересказывать все события, приключившиеся с вестниками, а лейтенант все писал и писал, не подымая головы. Когда э все закончилось и Марка привели обратно в комнату с Фируком, все вестники оказались в сборе и мирно посапывали. Андерсон недолго размышляя, присоединился к этому нестройному хору спящих людей.

На следующий день подполковник пытался разузнать новости о действиях, проводимых небесной гвардией, иллюминатор каюты открывал пейзаж противоположной от планеты стороны, поэтому единственным способом стало попытаться разузнать у офицеров военной разведки.

Саммерс не удивился, когда попытки открыть дверь каюты окончились провалом.

– Саммерс, вы забываете, где мы находимся – с ухмылкой выдал сержант.

– Да, но, если разворачивается битва, обязанность командира быть вместе с солдатами, сержант.

– Сэр, повторяюсь, вы на корабле военной разведки, считайте, что вас не существует для внешнего мира, – Дойл сохранял поразительное спокойствие.

Марк оказался в запутанном состоянии, после операции на планете. сейчас все казалось страшным сном. Ролову хуже остальных, постоянная головная боль не прекращалась с самого пробуждения.

– Как ты себя чувствуешь, Марк? есть странные ощущения? – спросил подполковник.

– Нет, сэр, точнее, не то, чтобы ощущения, – Марк пытался правильной выразиться.

– Что же тогда, Марк? – с интересом подключился Ролов, Саммерс промолчал, стерпев такую выходку солдата, крайне невежливо, вклиниваться в разговор, но как говорил сержант, за этими стенами все по-другому.

– Просто все, стало по...иному. – точнее Андерсон выразиться не мог. Внутренний мир Марка пережил огромный стресс, и как организм, перенесший болезнь медленно восстанавливался, перестраиваясь с учетом прошедшей болезни... Одно Марк знал точно, вчерашний день стал предвестником грандиозного, то что в силах изменить саму суть мироздания. Откуда взялись такие мысли, Марк не понимал, но делиться этим с военной разведкой, он не считал нужным.

– Долго нас продержат здесь? – Марк задал риторический вопрос.

– Сержант, вы пересекались с этой организацией ранее, как поступят с нами? – Саммерс поддержал солдата, ему хотелось поскорее вырваться из этого добровольного плена.

Хищная улыбка Дойла не предвещала ничего приятного:

– Вас не долго, подполковник, Ролова отпустят, а вот с Марком наверно повозятся, да и меня за компанию в отместки за все грехи.

– Что вы имеете ввиду?

– Скажем, различные взгляды на некоторые ситуации. – сержант горько усмехнулся, – эти парни не так просто забывают прошлые обиды.

– Конкретней, Дойл, конкретней, – Саммерс никогда не любил, когда сержант увиливал и начинал недоговаривать.

– Ладно, эти, – он многозначительно указал на все окружающее пространство, – итак знают, что произошло на Терре Зет. Мы выполняли очередное задание военной разведки. Уже на брифинге мне все задание показалось странным. Проникнуть в лабораторию и выкрасть изобретение тамошних ученых, а затем активировать его. Что за устройство не раскрывалось. По заверению уважаемых разведчиков, охраны мало и мои люди с легкостью завладеют им. Зачем тогда было посылать отряд до зубов вооруженных головорезов?

Сержант ударился в воспоминания, никто не перебивал старого солдата, большая часть биографии Дойла скрывалась за печатью «Совершенно секретно».

– И вот наш отряд высаживают на заснеженную равнину вечно холодной планеты Терра Зет, к слову, Терра 2, была ее полной противоположностью. До цели шагать порядочно, да и снега по колено. В общем, добравшись незамеченными до объекта, мы обнаружили невысокое двухэтажное здание, обнесённое ветхим заборчиком. Для простого обывателя это обычное жилище отшельника, но наши разведданные говорили совсем другое. Осторожно, стараясь не привлекать внимание, я приел отряд достаточно близко к дому.

Сквозь не зашторенные окна можно мы видели всю обстановку, кухню, спальню, и гостиную. Именно там сидел мужчина с газетой в руках. Сомнения стали одолевать меня, а туда ли мы пришли? Точны ли координаты? Связаться с кораблем на орбите мы не могли, это выдаст наше месторасположение. А в то время у рычагов власти планеты находились люди, агрессивно настроенные против Содружества.

– Выручил нас капрал Джеймс, на его сканерах стали заметны нечеткие тепловые следы под домом.

– Подземный бункер? – сделал предположение Ролов.

– Точно, солдат, он самый, – сержант оказался прекрасным рассказчиком, все присутствующие как будто вместе с ним проживали мгновения снова, – да как оказалось настоящий, многоуровневый, не буду вас утруждать рассказом, как нам удалось попасть в него и перейду к самой сути.

Все заметно приуныли, сержант решил пропустить самую интересную часть рассказа.

– Спустившись на нужный уровень, мы оказались в довольно неловкой ситуации. Перед контейнером с устройством стояли три женщины ученых. Убивать гражданских, да еще и женщин я не собирался.

– А почему бы их просто не вырубить? – вставил резонный довод подполковник.

– Это было правильным, но девушки рассказали нам об этом так называемом устройстве, после чего, признаюсь вам честно я пришел в тупик. Оказалось, что этот небольшой агрегат, таит в себе опаснейшую угрозу. Устройство кристаллизации воздуха, вот что это было.

– Это как? – Марк не совсем понимал – холодильник что ли?

– Нет, Марк, не жидкости, а именно воздуха. В контейнере находились емкости с мельчайшими нано роботами, начиненными, специальным веществом, которое при распылении попросту превращало всю атмосферу в песок под ногами.

– То есть, воздух можно ...съесть?

– Да, Ролов, это так, но ученые не до конца отработали схему кристаллизации воздуха. При запуске, процесс невозможно было остановить. Военная разведка нашими руками решала уничтожить целую планету.

– И как же вы поступили сержант? – Марку с трудом верилось, что этот человек способен на такое злодеяние.

– Хм... – как показалось сержант смутился, – нам пришлось немного...подтолкнуть ученых к выводу, что устройство не безопасно и рассказать, как уничтожить его. Оказалось довольно не сложно, единственное нам требовалась печь с температурой не менее тысячи градусов.

– И, конечно же, доблестный сержант отыскал ее? – подполковнику, что-то стало не особо верить в это приключение. Сержант не заметил, легкой усмешки в словах Саммерса и кивнул головой:

– Да, выхода у нас не оставалось, возле города, пару часов ходу на машине находился сталелитейный завод, куда отряд и направился. Как стало известно, что устройство у нас, мне не известно до сих пор, в тот день, люди из военной разведки вышли с нами на связь. После короткой «беседы», нам поставили ультиматум – случае нашего неповиновения, отряд оставят на планете, и намекают властям, где на Терре 3 притаились шпионы. Все обсудив с ребятами мы решили не подчиняться безумным приказам, безумных людей!

– Как же выбрались сержант – Саммерс уже не скрывал откровенное недоверие к содержанию рассказа.

– Вечером мы добрались к одной из космических гаваней и угнали челнок.

– Что! Угнали космический корабль, сержант, я в высшей степени уважаю вас, но это же полнейший абсурд! – взорвался подполковник – как все складно у вас выходит, прилетели, захватили не подчинились и убежали.

Марк и Ролов посмотрели на Саммерса, как на безумного, как можно не поверить сержанту Дойлу?

– Я и не говорил, что было легко, Ян. – ровным голосом проговорил Дойл – мы убивали, много убивали, в тот день не все вернулись обратно, из семерых трое.

Саммерс извинился, за свой порыв и пристыженно замолчал.

– Сэр, что же произошло дальше? – в один голос спросили Марк и Стефан.

Сержант вздохнул и продолжил тихим голосом: – а дальше мы взорвали корабль военной разведки, на котором, кстати, командовал племянник нынешнего руководителя и улетели на краденном челноке.

– Генерала Кросса? Племянник Генерала Кросса, Тедди? – с удивлением воскликнул подполковник. Официально Тедди Кросс погиб из-за ошибки пилотирования пилотов своего корабля при выходе из гиперпространства. – Сержант, тогда логичный вопрос, почему вы до сих пор живы?

– Резонный вопрос, вся операция проходила под грифом секретно, даже совет Содружества не знал, возможно это послужило причиной, не хотели огласки.

Некоторое время спустя дверь открылась, в проеме появился знакомый лейтенант, знаком показывающий следовать за ним. Оставив позади себя несколько дверей, лейтенант открыл

проход в небольшой брифинг-центр. В помещении в несколько рядов стояли удобные мягкие стулья, обитые синим материалом. Во главе всего убранства стоял угловатый скромный стол, за которым находилась огромная информационная панель. Мягкий свет струился из миниатюрных ламп, свисающих с потолка. Небольшая деталь интерьера добавляла всей комнате, частичку домашнего уюта, что вразрез шло с сущностью данного места.

Сидевший на одном из стульев человек встал и бодрым шагом подошел к вестникам:

– Позвольте представиться, капитан Нотфилд! – взмахом руки капитан предложил сесть. Все его движения не высказывали ни малейшего признака лишней эмоции, человек в совершенстве владел языком своего тела.

– Капитан, нам не стоит представляться, ваши люди осведомлены о каждой мелочи в биографии, – решительным тоном начал подполковник. – как долго вы намерены задерживать меня и моих людей?

– Подполковник, – несмотря на невысокий рост Нотфилд, смотрел на Саммерса сверху вниз, – в вашем положении, к сожалению, такие реплики могут трагично закончиться, например, уравнивать нас с вами в звании было бы замечательно, не находите?

Саммерс, скрипнув зубами собирался осадить выскочку, когда сержант вовремя перехватил нить разговора:

– Что вам нужно, капитан? – прозвучал голос, закаленный боями, выпивкой, дешевыми сигаретами и сильным военным братством.

Презренным взглядом окинув Дойла он процедил сквозь зубы, – к сожалению, вы правы от вас нам необходимы некоторые действия. Ваша задача заключается в обеспечении безопасности ученых, во время нахождения их на планете Дейман Кор.

– И какого, извините, черта, понадобилось ученым?

– Сержант вы слишком много задаете вопросов, – тем же тоном ответил капитан.

– Совместно с нашей группой вы проведете ученых, к старому заброшенному portalу, находящегося на священной горе.

Сержант засмеялся во весь голос своим грубым смехом: – капитан, вы в своем уме? Во время военной кампании Первой демонической войны, отряды Содружества потеряли десятки тысяч прежде, чем смогли добраться до порталов, а предлагаете добровольно лезть зверю в пасть? Нет уж увольте.

– Сержант, никто не давал вам право выбирать.

– Да? а если я откажусь?

– Вас казнят, как преступника и шпиона, казнят ваших братьев, ваших подчиненных и всех, тех беспечных назвавших себя вашими друзьями – холодно ответил капитан Нотфилд.

Холодный пот прошиб Марка, похоже они ввязались в очень опасную игру. Все через что вестники прошли на планете, должно повториться снова.

– Ваша задача прорваться сквозь тупоголовых зомби, дальше демоны вас не тронут.

– Это же почему? С каких пор демоны уважают науку? – ядовито спросил подполковник.

– Потому что, подполковник, мы заключаем мир с демонами.

На этот раз холодный пот прошиб всех. Сержант, не веря своим ушам, ущипнул себя, что бы проверить что происходящее не сон.

– Это все, господа, дальнейшие указания получите по прибытию на Пириус. Не стоит упоминать, о военной тайне.

Вестников сопроводили в каюту и заперли. В комнате воцарилась тишина, каждый обдумывал слова сказанные капитаном Нотфилдом. Поверить в эти слова, значит помутиться рассудком, к такой мысли пришел Марк, демоны, которые умертвили сотни тысяч человек, разрушили множество планет, станут союзниками? Да и как вообще можно договориться с демонами? Последнее он озвучил вслух.

– Кто знает, Марк, кто знает, – хмурил брови сержант. – За двадцать лет многое изменилось, возможно, не люди были инициаторами переговоров.

– А кто же? демоны? – подполковник фыркнул, – сомневаюсь, их цель уничтожить все живое.

– Вот, я и говорю договориться, чтобы легче было... поработить, – продолжил развивать сержант, – в прошлый раз, демоны уничтожили огромное количество людей, но были те, кто выжил, по их словам некоторых они забирали с собой, куда, и зачем не известно.

– А куда мы направляемся? Что это за планета? – вставил свои три копейки Ролов.

– Это и планетой не назовешь, кусок скалы, на котором несколько групп ученых работают по своим направлениям. Нейтральная территория, ни Содружество, ни Империя круга высших не интересовались всерьез этим пустынным безжизненным мирком.

– Как видимо, интересовались, раз мы летим туда, – закончил за подполковника сержант.

Разговор прервали, самым наглым образом, по скрытому динамике послышался голос лейтенанта, приказывающего Марку прибыть для очередной «беседы».

***

В просторной комнате тихо и спокойно, уставши, шуршал не выключенный со вчерашнего вечера компьютер, из открытого настежь окна сквозило утренней прохладой. Первый лучик рассвета карабкался по складкам легкого одеяла, намереваясь первым разбудить спящую, но звонкий будильник, опередив на несколько секунд своего оппонента, пронзительно запиликал, возвещая приход нового дня.

– О-о-х-х, опять ты, – со всего маху она стукнула по кричащему пунктуальному механизму, который от хамского поведения обиженно замолчал.

– М-м-м-м, – потягиваясь в кровати, женщина не могла заставить открыться свои глаза. Первой мыслью возникшей в раскалывающейся от боли голове, собственно, а почему болит голова, с надеждой, она, одним полуоткрывшимся глазом, посмотрела на стол и вместо пустой бутылки от выпивки увидела свой портативный компьютер, и горы научных книг.

– М-да, лучше бы я напилась, б-р-р-р, – девушка поежилась, откинув одеяло. Добравшись до зеркала в ванной, по пути закрыв окно, женщина окинул себя взглядом. Несмотря на свои почти, о нет! Сорок пять лет, фигура спортивного телосложения, могла дать фору многим молоденьким лаборанткам из этого научного центра. Остатком прошлой ночи были воспаленные темно-карие глаза и синие пятна под ними. Вздохнув, доктор Рид заставила привести себя в приличный вид. Ледяная вода из-под крана смыла остатки сна с ее лица. Волосы она собрала в небольшой хвост, к сожалению, длина никогда ее не устраивала, правда роскошная копна, всегда оставалась не простительной роскошью мешавшая работе. Замазав круги под глазами, доктор, махнула рукой, на косметику.

– Сойдет, а то Гилберт, уронит на себя склянку с кислотой от счастья! – Амелия усмехнулась. Надев свой серый комбинезон, доктор Рид с ужасом посмотрела на часы. Именно сегодня не стоило опаздывать на работу.

– А! Бездна!, Дак убьёт меня! – доктор Рид бегом кинулась в свою лабораторию, по пути здороваясь с шарахающимися от нее коллегами. Сегодня предстояло провести ряд значительных опытов, Дак долго выбивал у начальства средства на проведение дорогостоящего эксперимента. Высшие чины, а конкретно профессор Рамос, не слишком благосклонно относились к научным исследованиям отдела. Профессор прослыл заядлым консерватором, доктора Рид всегда удивляло, как человек с такими узкими взглядами на науку мог оставаться членом совета престижного научного центра? Дак, руководитель их отдела всегда говорил по этому поводу:

– Амелия, ты ученый, а он политик, и неплохой финансист. Запомни, наука идет рука об руку с экономикой. Пока они взаимосвязаны, всегда будут такие, как Рамос и я.

Амелия все понимала. Но не могла смириться с открытым лоббированием и личной неприязнью профессора, благо кроме него в совете находились еще четверо членов.

– Амели! – Дак сердито шикнул на нее, когда она вихрем ворвалась в лабораторию. – честное слово, будто маленькая девчонка!

– Так и есть, – игриво подмигнула она в ответ – как идут дела?

– Пока нормально, система аккумулирует энергию, и это будет продолжаться не более пятнадцати минут, так что можно сказать ты успела.

– Кто будет присутствовать? Члены совета? – с тревогой в голосе спросила доктор Рид. Дак скривил гримасу изображая профессора Рамоса:

– Дак, что за глупости, совет не будет участвовать в этом шоу шарлатанов.

– Ну и пусть катится в... – Доктора Рид перебил мужской голос, от которого еще больше разболелась голова.

– О! Амели! Милая! «Доброе утро!» – подошедший мужчина в очках и скромной козьей бородкой протянул свои руки, что бы обнять ее.

– Гилберт! – сквозь зубы, прошипела доктор Рид, – дотронешься, до меня, и я тебе все пальцы переломаю, когда ты спать будешь.

– Значит, все-таки ты решилась переехать ко мне? – заигрывающим тоном продолжил доктор Гилберт. Амелия стала похожа на разъяренную кошку. Дак вовремя вмешался в любовный диалог своих сотрудников.

В лабораторию влетела еще одна особа, внешне очень похожая на Амелию, даже хвост так же собран. Запыхавшись девушка, оттолкнула в сторону не успевшего среагировать доктора Гилберта и сияющей от счастья физиономией обратилась к Амелии:

– Доктор Рид! Доктор Рид! Экскзузимуа, пожалуйста, это не повторится, честное слово

– Тише Эрика, все в порядке – смеясь над распластавшимся по столу Гилбертом ответила доктор Рид – все в порядке я тоже опоздала.

– Правда? – казалось, девушка взлетит от счастья.

Эрика Коваль была самой настоящей фанаткой Амелии Рид, эта девчужка обожествляла своего кумира, старалась одеваться так же, говорить так же, копировать все. Иногда, выглядело забавно, а иногда не выносимо. Эрика по специализации была медик широчайшего профиля, и отчасти микробиолог. Могла сделать операцию на сердце, а через пару минут, спокойно оперировать головной мозг или выписывать таблетки от простуды. Как она попала в лабораторию Дака, оставалось загадкой. Настолько сильно оказалось желание быть с доктором Рид.

– Эрика, принеси наших испытуемых. – дал команду Дак, – приступим коллеги.

Сегодняшний эксперимент, был один из серии сложных опытов над попытками ученых найти формулу нуль-телепорта. Несмотря на постоянные насмешки коллег и неверие начальства, доктор Рид не сдавалась, ее воля и терпение поддерживали остальных членов команды.

– Поставь его вовнутрь, – скомандовала Доктор Рид, когда Эрика принесла подопытного, овощ с местной грядки. Эксперименты с живыми организмами были в только в проектах на бумаге.

Доктор Рид относилась к прогрессивному обществу ученых, поддерживающих теорию «Живой Вселенной», в недалеком прошлом, в ее руки попал манускрипт частично доказывающий, что некоторые промежуточные цивилизации использовали подобную технологию. Ярким примером она считала демонов, только так можно было объяснить внезапное появление в различных частях галактики армий чудищ.

– Гилберт, запускай процесс.

Два агрегата стояли друг напротив друга на расстоянии пары шагов. В одном из них находился овощ. Система постепенно сканировала объект, когда данные были загружены на сто

процентов, Дак нажал кнопку. Сквозь матовую пленку, мелькнул яркий свет, и овощ исчез. Через пару секунд произошла вспышка внутри второго агрегата, после этого надо было дать несколько минут, чтобы аппараты остыли.

– Видишь что-нибудь? – Гилберт выглядывал из-за плеча Дака пытаясь разглядеть, что внутри второго агрегата.

– Амели, просканируй второй контейнер.

– Уже, Дак, – медленно ответила доктор Рид не отрываясь от монитора – Вы не поверите, но анализ указывает, на то, что внутри что-то есть.

Открыв крышку, все ученые были слегка разочарованы, не увидев ровным счетом ничего.

Гилберт потянул воздух носом и улыбнулся:

– Но я все равно чувствую его аромат?

Профессор Рамос, войдя в лабораторию, обнаружил странную картину, четверо ученых склонившись над устройством, усердно работали носами.

– Профессор! у нас получилось! – радуясь, как ребенок вскричал Дак, – у нас получилось телепортировать материальную часть объекта.

Недоверчиво профессор покосился на устройство и заметил без доли сарказма:

– Я ничего не вижу.

– Но оно есть! – философски поставил точку руководитель отдела.

Рамос, предложил всем пойти хорошенько выспаться и прекратить тратить деньги центра, на всякие глупости, после чего удалился.

– Коллеги, вы понимаете, что значит сегодняшний эксперимент? – Гилберт хотел продекларировать речь полную надежд и оптимизма, но Доктор Рид прагматично заметила:

– Это означает, что у нас еще много работы.

До поздней ночи не выключался свет в лаборатории отдела экспериментальных теорий. Столь напыщенное название отдела придумал Дак, который и подобрал всю команду, по сути, все занимались одной задачей, поиском способа перемещаться в пространстве.

Наконец, когда глаза отказались различать окружающие предметы, смешивая все в размазю, довольные ученые разошлись по своим комнатам.

– Эй, Амели, не забудь завтра выходной, ребята из тех. отдела попросили попользоваться нашим оборудованием.

– П-ф-ф... инженеры... – почти презрительно кинула через плечо Амели и удалилась в свои покои. Скинув грязную, пропахшую различными «ароматами» науки одежду, девушка надела мягкий халат, покрытый с двух сторон густым слоем мягких ворсинок.

Доктор Рид подошла к окну и оперлась на небольшой выступающий подоконник. Прислонившись лбом к холодному стеклу, она, пыталась разглядеть во тьме нечто, что-то, а может и вовсе ничего. Местная звезда, по обычаю называемая, как и другие, Солнцем, уже скрылась за холодным горизонтом планеты. Вообще, назвать планетой астероид, на котором они находились достаточно трудно, первые ученые-колонисты, основавшие самый первый научный центр на Ларионе, долго бились с главной проблемой вставшей на пути научного прогресса – отсутствие устойчивой атмосферы. Десяток лет ушел у доблестных первооткрывателей на создание специальной бактерии, выделяющей кислород и способной жить на голых скалах, коими была окутана вся небольшая планета. Еще через несколько лет появились так называемые оазисы, места, где росли, модифицированные при помощи бактерии, растения. Именно здесь воздвиглись колыбели науки. Всего на данный момент их насчитывалось восемь вместе с этим. Каждый работал по своей специфике.

У каждого центра была своя собственная вооруженная охрана, следящая за порядком и готовая отразить нападение извне. Все центры тесно контактировали между собой считаясь единой системой, где главенствующее положение занимал старейший центр Агро. Все записи об открытиях и исследованиях в обязательном порядке дублировались на Агро. Центры согла-

шались на копирование в целях безопасности, на планету не раз совершались нападения пиратов, главных врагов сектора. Если планете грозила долгосрочная осада, из всех придаточных центров люди эвакуировались в комплекс Арго. Комплекс помимо своей основной задачи, обеспечения работы ученых, выполнял и дополнительную, защитную. Автоматическая система защита разработанная лучшими умами обеспечивала защиту от наземных атак и атак с воздуха. В случае орбитальной бомбардировки поверхности комплекса, активировался механизм энергетического щита. При последней модернизации, горячие молодые ученые занимающиеся разработкой оружия, уговорили общий совет ученых установить экспериментальную пушку, запускающую сгусток плазмы прямо на орбиту. Никому со времен основания не удалось взять эту неприступную крепость.

Доктор Рид, размышляла что враги стали хитрей и проворней, не можем силой? Хорошо, значит, пора включать мозги. Не раз охрана перехватывала шпионов, правда, те совершали самоубийство и нельзя сказать на кого работали эти люди.

– Эх, зачем я бросила курить? – задала философский вопрос себе, женщина, сигарета пришлось бы к месту.

Из головы не шла и странная эпидемия, начавшаяся в самом маленьком, но самом важном научном центре, занимающемся медициной.

Все обставили, как ошибку одного из молодых студентов присланный на практику, который по своему неразумению разбил колбы с опасным засекреченным вирусом. Но Доктор Рид была другого мнения. В недавнем разговоре с Даком, она горячо доказывала, что это происки конкурентов:

– Дак, ты же умный человек, ну пораскинь извилинами, что за ребячество, это дело рук Содружества или Империи, или этих недомерков и выскочек с Кругмара, которые тоже из Содружества.

Дак лишь махнул рукой и сказал не лезть в вещи нас не касающиеся. По мнению Амелии, это затрагивало всех, а что если они будут следующие? Кое-кто поговаривал, что в том научном центре объявили карантин красного уровня, то есть полнейшая изоляция от внешнего мира, лишь радио и видео связь.

Женщина кинула мимолетный взгляд под свою кровать, где лежал экстренный чемоданчик, на случай срочной эвакуации. Она подошла к стеллажу с книгами. Несколько полок здесь занимали книги о демонах, в этой области Амелия слыла хорошим специалистом, многие свои эксперименты она ставила на тех обрывочных сведениях, что людям удалось собрать во время Первой демонической войны.

Горько усмехнувшись, девушка подумала, что все ее три бывших мужа демоном считают и ее. Первый плейбой, второй алкоголик законченный, а третий – негодяй, весь букет. Хотя глубоко в душе Амели прятала коварную мысль, что именно она слепила из них это. Личная жизнь всегда стояла на втором месте после науки, всю жизнь, посвятив поклонению бездушной теории, Амели ощущала себя счастливой.

На утро, доктор Рид долго раздумывала чем-бы заняться и решила отправиться на Агро, где находился единственный на планете большой торговый павильон, в в остальных куполах располагались небольшие магазинчики.

Продвигаясь по оживленному коридору Рид лицом к лицу столкнулась с Эрикой. Про себя закатив глаза, она улыбнулась и осведомилась куда направляется ее лаборантка. Пожалев, что спросила, Амелия узнала, что Эрика абсолютна свободна. Пришлось пригласить ее с собой прогуляться по магазинам.

– Да, спасибо Доктор Рид, ой, я так рада этому! – девушка принялась строчить без умолку, доктор Рид слушала ее вполуха, в режиме белого шума лишь изредка поддакивая или кивая головой.

Чем ближе они подходили к шлюзовому отсеку, тем тревожнее становилось на душе у доктора Рид. Возле отсека скопилось много народу. Все кричали и требовали пропустить их вовнутрь, но четверо вооруженных охранников, сдерживали всех. Старший группы охраны, просил перестать кричать и разойтись.

– Господа ученые, кричите, не кричите, пускать вас наружу не велено, извиняйте, – преградил путь Амелии один из охранников, когда она подошла по ближе.

– А в чем собственно дело?

– Карантин сударыня, так что расходитесь по комнатам.

Холодный пот прошиб Амелию, она со всех ног бросилась на поиски Дака, может он сможет прояснить ситуацию. Новость постепенно распространялась по комплексу, люди прекращали работу и выходили из своих лабораторий с недоуменным, но чаще испуганным взглядом. Руководителя отдела она нашла выходящего из-зала собраний вместе с другими начальниками.

– Дак, что происходит! – выпалила доктор Рид, – у нас объявлен карантин?

– Да, – раздраженно и одновременно раздосадовано промолвил он, – всем свободным от работы научным сотрудникам приказано разойтись по своим комнатам и ждать дальнейших распоряжений.

– По какой причине тревога?

– Как сообщил совет, это временная мера предосторожности в связи с событиями в научном центре медицины.

– Но ведь ты же не веришь в этот бред, да?

– Конечно нет, люди шептались, что сегодня утром прибыл неизвестный челнок и похоже из-зараженного центра.

– Но как его пропустили в шлюз и как он прорвался сквозь оцепление охраны? – Рид была ошарашена столь вопиющим поведением людей.

– Откуда я знаю, Амели? иди в комнату, не отворяй окна и прекрати меня допытывать! – резко бросил Дак, сам руководитель расстроился не меньше Рид, ведь на Агро его ожидали прилетевшие к нему жена с малюткой дочкой.

Амелии не улыбалось подцепить непонятную гадость, поэтому она решила поскорее закрыться в своей комнате. В этот момент ее тронули за рукав. Обернувшись она увидела испуганные и молящие глаза Эрики, про которую все успешно забыли.

– Доктор Рид, что мы будем делать теперь?

У Амелии ком в горле встал от щенячьего взгляда. Очень хотелось поправить и сказать «ты» а не «мы» однако эти глаза... поэтому злясь на свое мягкосердечие предложила остаться на время у нее.

– Слушай Эрика, давно хотела тебя спросить, а как ты здесь оказалась? – начала беседу Амелия удобно устроившись на одном из кресел в своей комнате.

– Здесь в центре? – девушка не много смутилась, – я попросила родителей перевести меня из медицинского сюда, потому что мне очень хотелось работать с вами.

– Постой, так твои родители сейчас в зараженном центре? – она зацепилась за самые важные слова из всей триады.

Огромные глаза Эрики наполнились слезами, медленно скатывающихся по щекам и падающих в чашку горячего напитка придавая ему солено горьковатый оттенок.

– Бедная моя, – Амели, встала с кресла, подошла к девушке и обняла ее. Видимо, как всегда не услышав разговоров Эрики, доктор упустила это. Проклиная себя за эгоизм, Амели не знала что сказать. Окинув по-новому эту хрупкую девчушку, пришло осознание, что за маской жизнерадостной не унывающей особы, скрывается волевая и стойкая женщина, со своими чувствами и переживаниями.

– Все в порядке, доктор Рид, – вытерев слезы, колеблющимся голосом ответила Эрика и слабо улыбнулась – они знали, что такое может произойти.

– Когда ты с ними разговаривала в последний раз?

– Несколько дней назад, затем я не смогла связаться с родителями ни разу. В тот раз мама плохо себя чувствовала постоянно кашляла, а кожа стала пепельного цвета. Она пыталась мне соврать что здорова, но совсем забыла, что я тоже изучала медицину.

– Эта болезнь... смертельна?

– Я не знаю, доктор Рид, мама сказала, что им запрещено рассказывать подробности об этой эпидемии, да и в целом о любых происшествиях, декрет о разглашении информации, сами знаете, предусматривает высшую кару. Да и вы знаете, что вся запись дублировалась на пункт безопасности, поэтому я особо и не спрашивала.

Все складывалось подозрительно, получается, что возможности неизвестного вируса неизвестны. Удручающим факт – никто кроме ученых находившихся в медцентре не мог разработать вакцину. По мнению доктора Рид, своими силами научному консорциуму Лариона было не справиться.

– Эрика, ты медик, скажи те признаки, которые ты заметила на своей матери, можно ли по ним выяснить общую картину, заболевание?

– Хм, – девушка нахмурила лоб, – на лицо признаки интоксикации организма. Нехватка сильнейшая. Большого на ум не приходит, извините, доктор Рид.

В комнате негромко зазвенел колокольчик, извещающий, что у входной двери посетители. Отворив она увидела Билли, помощника местного повара, с огромной тележкой стоящего у ее двери.

– Миссис Рид, обед, с доставкой на дом – попытался пошутить паренек. Он выглядел ужасно, руки тряслись, когда он наливал суп в миски.

– Билли, это ты всем так разносишь или ты пытаешься произвести внимание на меня? – тем же тоном ответила доктор Рид.

– И, то и другое, миссис Рид, будь моя воля я бы каждый день вам прислуживал, но сейчас я здесь из-за этого дрянного карантина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.